

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVII г.

— № 38 —

47 г. изданія

ПРИЗЫВЪ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ ДѢЛУ





Св. Архиепископъ Іоаннъ съ прислужниками незадолго до кончины,
въ Санъ-Франциско.
Молодежь всегда его понимала и осталась вѣрна идеямъ "Православнаго Дѣла".

НА 1-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Двигатели Православнаго Дѣла въ "свободномъ мірѣ":
Св. Владыка Іоаннъ Максимовичъ и Протоприсвѣтеръ Адрианъ на Ново-Дивѣевскомъ
кладбищѣ символически "ходятъ по мертвецамъ" призывая служенію
"Православному Дѣлу". 1962 г.



“ПРАВОСЛАВНОЕ ДЪЛО”

Слово Святого Архиепископа Иоанна
при открытии Общества «Православное Дъло»

*Наша христианская цивилизация почти потеряла мощь въ проявленіи богоугодной общественной деятельности. Православные въ этомъ современномъ мѣрѣ малымъ чѣмъ отличаются. Наверное, потому что нѣтъ духовныхъ вождей, смѣло идущихъ какъ бы по кладбищу духовныхъ мертвецовъ нашей общественности, ведущихъ за собой живой души сознательныхъ православныхъ христианъ и вдохновляющихъ тѣхъ, кто способенъ слышать и дѣлать свое дѣло Божіе на землѣ. Такой вождемъ былъ данъ русскому народу въ лицѣ Св. Іоанна Дальне-Восточнаго, Западно-Европейскаго, и Западно-Американскаго. Прислушайтесь къ нему!
Его слышитъ сегодняшняя молодежь! Дѣлайте “Православное Дѣло”*

«ПРАВОСЛАВНОЕ ДЪЛО» имѣетъ цѣлью содѣйствовать проведенію въ жизнь православныхъ началъ.

Общественная жизнь теперь развивается не по Христианскимъ путямъ.

Христианство, въ чистомъ видѣ выраженное Православіемъ, даетъ какъ все нужное для спасенія души человѣка, такъ и руководящія начала для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ общественной жизни.

Сюда съ православныхъ путей, общественная жизнь неизбежно находится въ ненормальномъ болѣзненномъ состояніи.

Почти всѣми чувствуется упалочное положеніе во всемъ мѣрѣ. Всюду неуверенность, недобѣрие и безсиліе.

Говорить о мирѣ, а мира нѣтъ, и всѣ готовятся къ войнѣ. Стремятся устроить всемъ жизненное благополучіе, а жизнь становится все напряженнѣе и тяжелѣе. Ищутъ новыхъ путей жизни и никогда ихъ не находятъ, потому что ихъ нѣтъ. Христианство открывать смыслъ жизни всемъ людямъ и на всѣ времена и потому только въ немъ можно находить отвѣты на всѣ явленія и вопросы жизни.

Эту вѣчную истину о жизни хранитъ Церковь Христова, и люди должны учиться у Нея, умѣть понимать Ея мудрость, и только на этомъ пути человечество найдетъ успокоеніе и исцѣленіе.

Общественная жизнь отошла отъ этихъ путей. Она ищетъ исцѣленіе въ научныхъ достиженіяхъ или культивируетъ силу и здоровье, но никогда не было столько душевнобольныхъ, какъ теперь, потому что все та же по своей природѣ душа человѣка ищетъ иной жизни, Церковной, благодатной, а общественная жизнь дѣлаетъ все, что бы не дать душѣ человѣка то, что ей нужно.

Даже называющіе себя православными мало слушаютъ голосъ Церкви, плохо его понимаютъ и почти совсѣмъ не умѣютъ находить руководящія указанія для отысканія пути Христианской общестственности и государственности.

Общее положеніе настолько тревожно, что мы слышимъ голоса вдумчивыхъ людей, что отрываются отъ вѣчнаго источника жизни, человечество становится все менѣе жизнеспособнымъ и существованіе его все болѣе безцѣльнымъ и что приближается конецъ міра.

Мы не знаемъ времени и сроковъ, но близки они или нѣтъ, передъ людьми всегда тотъ же смыслъ и путь жизни личной и общественной.

Если для спасенія міра нужно возрожденіе Православной Россіи, то для возрожденія послѣдней нужно созданіе православной общестственности, всѣ вопросы и явленія жизни оцѣнивающей и рѣшающей съ точки зрѣнія православнаго міровоззрѣнія.



Владыка Иоанн проповедует об иконъ "Съ нами Богъ", а прислужникъ чтець Павел Андреевичъ Лукьяновъ воспринимаетъ его слова какъ губка и со временемъ самъ станетъ епископомъ.

Цель «ПРАВОСЛАВНАГО ДЪЛА» — стремиться къ этому. Оно должно звать къ духовному и нравственному возрожденію общества. Оно должно распространять истины Православія не какъ отвлеченную догму, а примѣнительно къ даннымъ условиямъ и показывая какъ разрѣшаются на основѣ православныхъ началъ всѣ вопросы личной, общественной и государственной жизни.

Церковь ждетъ такой православной общественной дѣятельности.

По православному пониманію Церковь составляютъ не только іерархи и священнослужители, но и весь вѣрующій православный народъ. Эта ихъ совокупность и единство, приобщающееся въ Святыяхъ Таинствахъ Христу, и есть Церковь, Тѣло Христово.

Іерархи и священнослужители — руководители жизни Церкви, но дѣятельное участие въ Ней и ответственность за жизнь Церкви лежатъ и на мірянахъ.

Исторія Церкви говоритъ намъ, какъ много послужили Церкви міряне въ эпоху аріанскаго искаженія Православія и во времена иконоборчества, а на юго-западѣ Россіи православные братства

отстояли Православіе отъ иновѣрческаго засилья и вліянія.

Передъ «ПРАВОСЛАВНЫМЪ ДЪЛОМЪ» задача нелегкая.

Не церковныя теченія захватили русское общество. Въ немъ есть тенденція противочерковная, богоборческаго характера, но чаще всего проявленія инферконности, религіознаго безразличія и иногда окамененнаго нечувствія. Наконецъ, многіе Слова Божія не слышатъ и потому не знаютъ его и живутъ въ средѣ враждебной и глубоко чуждой Православію, совершенно не зная его.

Таково безотрадное положеніе и среда, въ которой надо дѣйствовать.

Церковь зоветъ всѣхъ участниковъ «ПРАВОСЛАВНАГО ДЪЛА» быть соратниками Христу.

Начиная такое свое служеніе, они должны ясно понимать и помнить, что для возрожденія Православной Россіи нужно созданіе православной общечеловѣчности.

Архіепископъ Иоаннъ
1959 г.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ЛѢТОПИСЬ № 4

Почитанія Святителя Іоанна Шанхайскаго и Сань-Францискаго

Память 19-го Іюня (†1966)

“Глазами Подростка”

Воспоминанія Епископа Петра Кливлэндскаго

Съ ранняго дѣтства російъ подѣ наблюдениемъ самого Владыки, юный авторъ сихъ воспоминаній Павликъ Лукьяновъ, нынѣ Епископъ Петръ Кливлэндскій, оставилъ цѣнный матеріалъ наблюдений основныхъ деталей въ сложной высоко-подвижнической жизни одного изъ духовныхъ великановъ нашего времени, можно добавить, нездѣшняго міра жителя — Приснопамятнаго Владыки Іоанна. Прислушаемся же мы къ этой правдивой повѣсти. Встрепенуться слѣдовало бы намъ надеждой на будущность Руси, коли были совсѣмъ недавно такіе наши соотечественники. Да встрепенемся...



ВРОШЛО 25 ЛѢТЬ со дня кончины Владыки. За это время много было о немъ написано. Я никогда еще не высказывалъ въ печати, считая, что не вправѣ претендовать на то, что зналъ его лучше другихъ. Сейчасъ приступаю къ этому рали послушанія.

Боюсь, что написанное за послѣднее время другими не всегда отвѣчаетъ тому облику Владыки, какой у меня составилъ по собственному опыту. Къ тому же почитаніе Владыки все ширится, многие знаютъ о его чудесахъ, но мало знаютъ о немъ самомъ.

Владыка зналъ нашу семью по Шанхаю.

Когда мои родители перѣѣхали въ Сань-Франциско, то моя мать переписывалась съ Владыкой и Владыка фактически зналъ меня со дня моего рожденія.

Съ дѣтства я думалъ о Владыкѣ, какъ о святомъ человѣкѣ.

Когда Владыка пріѣзжалъ изъ Европы въ Сань-Франциско, то въ свободное отъ школы время мать водила насъ на всѣ его службы.

Мнѣ запомнился Владыка, какъ всегда радостный и улыбающійся, ласковый съ дѣтьми и внимательный къ нимъ. Сколько было у него бывшихъ по Шанхаю пасомыхъ, а онъ никогда не забывалъ наши дни рожденія и дни Ангела, и всегда присылалъ поздравительныя открытки.

Въ концѣ 1962 года Владыка был назначенъ въ Сать-Франциско, и меня Господь сподобилъ быть при немъ послѣдніе три съ половиной года его жизни.

О чемъ я сейчасъ буду писать, — это то, чему я былъ свидѣтель.

Я буду опускать общезвѣстное, и постараюсь коснуться того, о чемъ не приходилось читать у другихъ, или того, что на мой взглядъ неправильно преподносится.

Съ благодарностью посвящаю свои воспоминанія моей дорогой Матери.

Итакъ, Господи, благослови!

Покойная сестра Владыки, Любовь Борисовна, какъ-то писала моей матери, что Владыка росъ очень послушнымъ мальчикомъ, и родителямъ не было трудно его воспитывать. Учился онъ отлично, и не любилъ только два предмета: гимнастику и танцы.

Владыка держалъ себя просто, но чувствовалъ себя благовоспитанность и тактичность, и во всемъ выявлялось внутреннее благородство.

Въ дѣтствѣ я слышалъ о случаѣ, который произошелъ съ Владыкой, когда онъ былъ въ Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Однажды корпусъ шель строемъ мимо храма. Миша, таково было имя Владыки до монашества, снялъ фуражку и перекрестился. Это замѣтилъ воспитатель, но не рѣшился сдѣлать замѣчаніе. Однако, поскольку въ строю не полагается дѣлать что-либо безъ команды, воспитатель счелъ нужнымъ доложить объ этомъ начальству.

Тотъ думалъ-думалъ, и не зналъ, какъ ему поступить. Наконецъ была отправлена телеграмма Великому Князю Константину Константиновичу. Долго не было отвѣта, наконецъ пришло сообщеніе: "Хоть и не правъ, но молодецъ". Какъ-то Владыку при мнѣ спросили объ этомъ, и Владыка отрицалъ этотъ случай. Отказывался ли онъ по скромности, сказать не могу. Владыка очень любилъ русскую исторію и отлично ее зналъ. Въ одной бесѣдѣ съ нимъ мы говорили о русскихъ правителяхъ и я сказалъ, что мнѣ больше всего нравится Александръ Невскій, Иоаннъ III и Александръ III. Владыка подумалъ и потомъ сказалъ, что эти трое, по его мнѣнію тоже, олицетворяютъ идеалъ русскаго правителя.

Еще будучи въ Бѣлградѣ, Владыка, по порученію митрополита Антонія, написать книгу "Происхожденіе закона о престолонаследіи въ Россіи"¹, которая была издана въ Шанхаѣ въ 1936 году. Начинается она съ Равноапостольнаго Князя Владиміра и кончается Царемъ-Мученикомъ Николаемъ II. Хотѣлось бы

видѣть эту книгу переизданной. Владыка былъ не только убѣжденнымъ монархистомъ, но считалъ, что нужно поддерживать авторитетъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича. За ежедневными богослуженіями онъ поминалъ Россійскій Царственный Домъ, а за праздничными богослуженіями поминалъ Великаго Князя по имени. Въ особые дни, какъ, напримѣръ, Торжество Православія, поминалъ поименно всѣхъ православныхъ монарховъ: греческаго, болгарскаго, сербскаго и румынскаго.

Владыка въ корнѣ былъ противъ того, чтобы въ церковныхъ службахъ замѣняли молитву о благовѣрныхъ царяхъ словами "православнымъ христіанамъ". Въ частности, въ тропарь "Спаси, Господи, люди Твоя" онъ требовалъ пѣть "побѣды благовѣрнымъ царемъ..."

Что касается исторіи Русской Церкви, Владыка очень цѣнилъ патриарха Никона. Помню, Владыка какъ-то присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію. Одной дѣвочкѣ достался билетъ о реформахъ въ Русской Церкви. Она очень хорошо отвѣчала, и въ концѣ Владыка спросилъ, былъ ли патриархъ Никонъ великимъ человекомъ? Она же, следуя традиционнымъ взглядамъ нашихъ учебниковъ, отвѣтила, что нѣтъ. Владыка, который обычно всегда терпѣливо выслушивалъ дѣтей, остановилъ ее, и строго сказалъ: "Нѣтъ, патриархъ Никонъ — величайшій изъ русскихъ патриарховъ".

Владыка также высоко цѣнилъ труды митрополита Петра Могилы.

Въ Югославіи, какъ и во всемъ бѣженцамъ, семьѣ Максимовичъ пришлось нелегко и Владыка помогалъ родителямъ, продавая газеты.

Одинъ одноклассникъ, которому пришлось заниматься гѣмъ же, рассказывалъ мнѣ, что ему приходилось во время обѣденнаго перерыва бывать изъ кафаны въ кафану и съ трудомъ продавать онъ всѣ номера, а Миша просто становился на тротуарѣ и за нѣсколько минутъ сербы раскупали всѣ его газеты.

Одинъ собратья по Мильковскому монастырю въ Югославіи, гдѣ Владыка принималъ монашескій постригъ, рассказывалъ, что Владыка съ дѣтства заикался. Когда, уже въ Бѣлградѣ, онъ сталъ чтеніемъ, то, придя въ русскую Троицкую церковь, надѣвалъ стихарь и скромно становился въ углу клироса, и ждалъ, когда ему дадутъ что-нибудь прочесть. Когда Владыка принималъ монашескій постригъ, то этотъ недостатокъ прошелъ, и потомъ проявлялся только когда Владыка волновался.

Музыкального слуха у него не было, и онъ былъ слегка косноязычнымъ, но тѣ, кто къ нему привыкали, легко его понимали.

Митрополита Антонія (Храповицкаго) какъ-то спросили: кто ближе всего ему по духу? Мистичный авва называлъ только два имени: отца архимандрита Амвросія (Курганова), настоятеля Мильковскаго

¹См. "Блаженный Святитель Иоаннъ Чудотворецъ", Изд. "Русскій Паломникъ", М., 2003, с. 417.



Радующийся Владыка. Горький Монтерей, 1963 г.

монастыря, и молодого инока О. Иеромонаха Иоанна, будущего Владыку.

Как-то, сидя съ Владыкой въ его келліи, я смотрѣлъ на портретъ владыки Антонія, который незадолго передъ этимъ былъ присланъ изъ Франціи. (Написанъ онъ былъ любительски, но Владыка мнѣ сказалъ, что цѣнить его, такъ какъ глаза и выраженіе лица митрополита были такими, какими онъ видѣлъ его въ послѣдній разъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Шанхай. Портретъ при пересылкѣ пострадалъ и Владыка отдалъ его одному художнику для реставраціи. Владыка скончался, не успѣвъ получить его обратно. Гдѣ онъ сейчасъ, я не знаю). Нашъ разговоръ зашелъ о митрополитѣ. Помолчавъ немного, Владыка сказалъ, что 28-го Іюля 1936 года онъ сидѣлъ въ Шанхаѣ у себя въ кабинетѣ и вдругъ у него вздрогнуло сердце. Онъ не придавалъ этому никакого значенія, но посмотрѣлъ на часы и запомнилъ время. На слѣдующій день пришла телеграмма, что именно въ тотъ самый часъ скончался митрополитъ Антоній.

Я объ этомъ совсѣмъ забылъ, и вспомнилъ только при отпѣваніи Владыки, когда митрополитъ Филаретъ въ своемъ словѣ разсказалъ о томъ, какъ его родитель, архіепископъ Димитрій, приглашалъ митрополита Антонія въ Харбинь, и тотъ ему отвѣтилъ, что уже старъ, чтобы думать о какихъ-либо поѣздкахъ, но вмѣсто себя посылаетъ "частицу своего сердца" — Владыку Иоанна.

Въ 1970-хъ годахъ мнѣ пришлось однажды быть съ группой студентовъ съ Бѣлградскаго богословскаго факультета въ Витголтъ (городъ въ Сербіи, гдѣ Владыка преподавалъ въ "богословіи", такъ называются въ Сербіи семинаріи), и мы осматривали древній кафедральный соборъ. Пришелъ настоятель и сталъ показывать и объяснять

достопримѣчательности храма. Сербы, конечно, заинтересовались, помнить ли онъ бывшаго преподавателя О. Іустина (Поповича)?

"Прота" (такъ сербы называютъ своихъ протоіереевъ) отвѣтилъ, что, конечно, да, и, немного разсказавъ объ О. Іустинѣ, съ восторгомъ замѣтилъ, что самымъ замѣчательнымъ ихъ преподавателемъ былъ "Отаць Јованъ", и перевелъ весь разговоръ на Владыку.

Священникъ не могъ знать, что я былъ въ группѣ, и, конечно, сказалъ это не для того, чтобы сдѣлать мнѣ пріятное, а вѣдь прошло 45 лѣтъ съ того момента, когда Владыка покинулъ богословію, но память о немъ была настолько жива.

Владыка разсказывалъ мнѣ, что его рукоположеніе во іеромонаха было послѣшнимъ и онъ не успѣлъ сообщить родителямъ, на что Архіепископъ Гавріилъ Челябинскій замѣтилъ: "Ничего, мы позовемъ ихъ на его хиротонію".

Самъ Владыка Гавріилъ до этого не дожилъ, но именно его панагія досталась Владыкѣ Іоанну при хиротоніи. А родители Владыки, въ день хиротоніи, Митрополитъ Антоній велѣлъ поставить въ алтарь, чтобы онъ могъ наблюдать рукоположеніе сына. Это была послѣдняя хиротонія Митрополита Антонія.

Помимо русскаго и сербскаго, Владыка говорилъ по-французски и по-нѣмецки. Насколько хорошо — судить не берусь, поскольку самъ этихъ языковъ не

знаю. Однако, когда пріѣзжала съ Сѣвъ-Франсиско группа французовъ на хиротонію Епископа Іоанна (Ковалевскаго), Владыка съ ними свободно объяснялся.

По-англійски Владыка говорилъ слабѣе, но все понималъ и свободно читалъ.



Семья Лукьяновыхъ и Богословскихъ провожаютъ Владыку вскорѣ послѣ войны.

Знал Владыка и греческій. Я всегда удивлялся, какъ онъ на утреньяхъ экспромтомъ переводилъ Прологъ и нѣкоторые каноны съ греческаго на церковно-славянскій.

Въ праздничные дни Владыка говорилъ "Призи съ небесе, Боже" по-славянски, по-гречески, и въ Санъ-Франциско — по-англійски, а въ будніе дни третій возгласъ — на разныхъ языкахъ, начиная отъ латинскаго и кончая китайскимъ. Батюшки на клиросѣ держали пари: на какомъ языкѣ онъ сейчасъ будетъ говорить.

Говоря о службахъ, нужно упомянуть, что Владыка служилъ литургію каждый день, или въ своей резиденціи, въ приютѣ Тихона Задонскаго, или въ Соборѣ. Что касается престольныхъ праздниковъ, то онъ не признавалъ переноса ихъ на воскресный день, а отмѣчалъ праздникъ въ тотъ день, на который онъ приходился по Уставу.

Когда Владыка служилъ въ Приютѣ, то любилъ это дѣлать въ красной фелони съ шерстянымъ омофоромъ, который былъ похожъ на кашне или шарфъ. И люди, не понимавшіе церковной исторіи, спрашивали, почему Владыка служить какъ батюшка, или простужень ли Владыка?

Расписание его дня было таково. Утромъ служилъ утреню, затѣмъ часы и Божественную Литургію. Послѣ службы, если служилъ въ Соборѣ, то по дорогѣ домой заѣзжалъ въ какой-нибудь госпиталь, гдѣ навѣщалъ всѣхъ православныхъ больныхъ. Приѣхавъ домой, занимался дѣлами. Помимо официальныхъ дѣлъ, онъ получалъ массу личныхъ писемъ, на которые отвѣчалъ самъ. (За три съ половиной года въ Санъ-Франциско онъ получилъ болѣе 10-ти тысячъ писемъ).

Сверху каждого письма или даже открытій Владыка всегда аккуратно ставилъ большой крестъ и, когда нужно было сложить письмо, то мнѣ нужно было слѣзнуть, чтобы крестъ не былъ сломанъ или

вложенъ въ конвертъ бокомъ или вверхъ основаниемъ.

Владыка не разрывалъ слонявить конверты при закладкѣ, а для распечатыванія нужно было пользоваться ножикомъ.

Владыка съ улыбкой всегда замѣчалъ, что только Сталинъ рвалъ конверты. Въ три часа дня Владыка читалъ 9-ый часъ и въ положенные дни — междучасы, что онъ былъ въ пути, то мы читали 9-ый часъ въ автомобиль.

Передъ вечерней Владыка пилъ кружку кофе, а въ жаркіе дни — чай съ легкой закуской. Затѣмъ, или въ Приютѣ или въ Соборѣ, присутствовалъ на вечернѣ и повечеріи. На послѣднемъ иногда вычитывалось до трехъ каноноевъ.

Если Владыка присутствовалъ въ Соборѣ, то по пути домой опять заѣзжалъ въ какую-нибудь больницу.

Ужиналъ Владыка передъ полночь, и послѣ этого уходилъ къ себѣ на отдыхъ. Ълъ изъ одной тарелки, одной столовой ложкой, всегда съ четками и при этомъ творилъ молитву. Иногда Владыка пользовался китайскими палочками.

Со дня монашескаго пострига Владыка спалъ сидя. Вслѣдствіе этого у него были отеки ноги и ему было больно носить ботиночки. Поэтому Владыка носилъ сандали. У себя же дома въ келліи или когда онъ служилъ въ храмѣ Тихона Задонскаго, онъ часто ходилъ босикомъ, не изъ-за юроства, а потому что такъ было легче для него.

Игуменія Θεодора, покойная настоятельница Лѣнинской обители во Франціи, рассказывала, что однажды, когда Владыка былъ у него въ монастырѣ, у него сильно разболѣлась нога, и она вызвала врача. Докторъ прописалъ отдыхъ въ постели.

Владыка поблагодарилъ за заботу, но лечь въ постель отказался. Никакіе уговоры не помогали.



На сербскомъ кладбищѣ съ Владыкой.

— Тогда, — рассказывала Матушка, — сама не знаю, какъ я на это дерзнула, я прямо ему сказала: "Владыка, какъ игуменія сей обители, властью, мнѣ данной отъ Бога, повелѣваю Вамъ лечь".

Владыка удивленно посмотрѣлъ на Игуменію, пошелъ и легъ.

Утромъ онъ уже былъ въ храмѣ, на утрени, и на этомъ "курсе лѣченія" закончился.

Какъ-то въ разговорѣ Владыка упомянулъ, что въ Греціи, если архіерей умираетъ правящимъ, то его хоронятъ сидя. Я спросилъ Владыку, а хотѣлъ бы ли онъ, чтобы его отпѣли сидя? Владыка кротко улыбнулся, и далъ знать, что да. Объ этомъ зналъ Владыка Нектарій (викарный епископъ), и потомъ переживалъ и нѣсколько разъ говорилъ, что сожалѣть о томъ, что далъ себя уговорить этого не дѣлать.

Въ воскресные и праздничные дни Владыка дѣлами не занимался, а проводилъ ихъ, навѣщая больныхъ. Въ эти дни онъ даже не писалъ Указовъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда преподавалось Божіе благословеніе.

Какъ-то пришли къ Владыкѣ члены одной церковной ревизионной комиссіи со своимъ протоколомъ для утверждения. Передавая бумаги, одинъ изъ членовъ, такъ, между прочимъ, упомянулъ, что они протрудились весь вечеръ.

Владыка, прочитавъ рапортъ, переспросилъ:

— Вы говорите, что весь вечеръ занимались?

Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Тогда Владыка замѣтилъ:

— Такъ вы это вмѣсто воскресной всенощной засѣдали? — И отказался подписать документъ.

Пришлось заново собираться и ставить другое число.

Существуетъ мнѣніе, что Владыка юродствовалъ. Я съ этимъ категорически не согласенъ. Владыка былъ не отъ міра сего, а это не одно и то же, что юродствовать.

Однажды, когда Владыка выходилъ изъ алтаря послѣ литургіи, къ нему подошелъ человекъ съ дѣловымъ вопросомъ, и Владыка какъ-то растерянно что-то отвѣчалъ. Когда этотъ человѣкъ отошелъ, Владыка повернулся ко мнѣ и сказалъ, что сразу послѣ литургіи ему трудно сосредоточиться на чемъ-то другомъ. И дѣйствительно, кто когда-нибудь видѣлъ Владыку за службой, знаетъ, что онъ весь былъ въ богослуженіи.

Въ книгѣ монахини Таисіи "Русское Православное женское монашество XIII-XX вѣковъ" (изд. Свято-Троицкаго монастыря 1985 года) на страницѣ 11 читаемъ: "Затѣмъ замѣчательны были Дивѣвскіе юродивые Христа ради. Этотъ подвижникъ крайне рѣдокъ и труденъ. Заключается онъ въ томъ, что подвижники, находящіяся въ полномъ расцвѣтѣ умственныхъ и душевныхъ силъ и достигшіе вы-

сокаго духовнаго совершенства, такъ что имъ открывается потусторонній міръ и они находятся въ общеніи съ ангелами, а съ бѣсами ведутъ борьбу наяву, — эти высокіе подвижники, чтобы скрыть свои высокіе дарованія пророзливости, чудотворенія, любви къ Богу и къ ближнимъ, — если на это бываетъ воля Божія, а это бываетъ крайне рѣдко, — принимаютъ видъ помѣшанныхъ. Гонорятъ они всегда притчами и иносказательно. Впрочемъ, видъ безумныхъ они принимаютъ еще для того, чтобы возбудить противъ себя насмѣшки, поношенія и оскорбленія ради усовершенствованія въ смиреніи, и этимъ сильнѣе побѣждать дѣлаю".

Согласно вышесказанному, Владыка не могъ юродствовать, потому что былъ Архіерей Божій и никогда не позволилъ бы предоставить для насмѣшекъ этотъ великій санъ.

Наоборотъ, Владыка очень бережливо относился къ своему сану. Принимая официально кого-либо или вызывая куда-нибудь, онъ всегда былъ съ панайей и въ клобуки. На улицѣ ходилъ всегда съ посохомъ.

Помню, какъ-то на первый день Рождества Христова мы навѣщали больныхъ въ городскомъ госпиталѣ. Владыка былъ усталый, и въ тотъ день нога его особенно беспокоила. Мы шли по длиннымъ коридорамъ. Владыка вдругъ остановился, снялъ сандалію, взявъ въ правую руку и пошелъ дальше. Встрѣчные, глядя на него, улыбались. Я тогда ему замѣтилъ:

— Владыка, надъ Вами смѣются. Владыка остановился и надѣлъ сандалію.

Хоть Владыка и былъ немного неуклюжимъ въ своихъ движеніяхъ, онъ всегда старался быть аккуратнымъ и опрятнымъ.

На клиросѣ онъ всегда требовалъ, чтобы богослужебныя книги лежали въ порядкѣ, на своемъ мѣстѣ, и нужно было аккуратно складывать ленточку-закладку внутрь книги.

Онъ всегда аккуратно складывалъ свое облаченіе, и этого же требовалъ отъ другихъ. Если прислужникъ подходилъ подъ благословеніе для ношенія стихаря и послѣдній былъ неаккуратно сложенъ, то Владыка благословенія не давалъ.

Въ пасхальный періодъ Владыка любилъ носить бѣлую ряску и цвѣтные подрясники съ вышитыми поясами.

Въ Санъ-Франциско, насколько мнѣ припоминается, въ то время было 17 больницъ. Владыка издалъ указъ, согласно которому всѣ больницы распредѣлялись между городскими священниками. Имъ вмѣнялось въ обязанность посѣщать свои госпитали разъ въ недѣлю, и разъ въ мѣсяцъ предоставлять въ епархіальную канцелярію списокъ посѣщенныхъ больныхъ. Самъ же Владыка въ теченіе мѣсяца посѣщалъ всѣ госпитали, а тѣ, гдѣ чаще всего лежали русскіе, навѣщалъ по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ.

Однажды мы съ Владыкой шли по пустымъ коридорамъ одной больницы, и Владыка замѣтилъ, что во Франціи госпитали по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, въ отличіе отъ Америки, полны посетителями.

Владыка много разъ на Рождество и на Пасху съ амвона призывалъ не забывать больныхъ въ эти великіе дни.

Къ этимъ праздникамъ сестричество приготавливало коробочки съ гостинцами, и Владыка каждому, кого навѣщала, оставляла коробочку-подарокъ.

Говоря о праздникахъ, Владыка всегда поправлялъ тѣхъ, кто привѣтствовалъ его словами "съ праздникомъ", и говорилъ: "Не съ праздникомъ, а съ Рождествомъ Христовымъ".

Пріѣхавъ въ Санъ-Франциско, Владыка устроилъ богословскіе курсы, на которыхъ, помимо его самого, преподавали батюшки. Владыка самъ слѣдилъ за ходомъ занятий и разрѣшалъ пропускать лекціи только тогда, когда на этотъ вечеръ приходилась всенощная.

Такъ же и въ отношеніи гимназій. Насколько Владыка строго относился къ богослуженію, настолько строго онъ относился и къ духовному обученію: онъ отпускалъ на занятія батюшекъ-преподавателей, которые пѣли на клиросѣ, даже въ томъ случаѣ, если еще не оканчивалось богослуженіе.

Владыка старался ежедневно посѣщать церковную гимназію. Присутствовать на всѣхъ экзаменахъ по Закону Божію считалъ своей обязанностью, причемъ, не только въ гимназій, но и въ другихъ школахъ. Онъ зналъ мѣсяцесловъ и житія святыхъ, и всегда на экзаменахъ спрашивалъ, въ честь какого святого названъ ученикъ, когда празднуетъ свой день Ангела и житіе святого. Попадались ученики съ именами, какъ, на примѣръ, Капитолина, и Владыка зналъ

житія и день памяти святыхъ даже съ такими рѣдкими именами.

Зная, что дѣти смотрятъ на него, Владыка внимательно и правильно клалъ на себя крестное знаменіе, доводя руку до каждого плеча.

Владыка понималъ молодежь, любить шутить, всегда интересовался, чѣмъ она занимается, нѣсколько разъ даже устраивалъ въ Пріютѣ за свой счетъ вечера, чтобы русская молодежь имѣла возможность пообщаться между собой.

Помню, какъ-то послѣ службы, Владыка спросилъ насъ, прислужниковъ, что мы собираемся дѣлать. Мы отвѣтили,

что хотимъ пойти въ кинематографъ посмотреть фильмъ. Владыка поинтересовался, какой. Узнавъ, что фильмъ будетъ серьезный, кажется, историческій, каждому изъ насъ далъ деньги на билетъ.

Владыка считалъ, что молодежи нужно чѣмъ-то развлекаться, но онъ категорически былъ противъ европейскаго футбола. Особенно часто Владыка въ разговорахъ съ молодежью подчеркивалъ необходимость быть правдивымъ и всегда говорить правду, добавляя: кто говорить неправду, тотъ будетъ и красть.

Помню, какъ-то Владыка вызвалъ къ себѣ одного священнослужителя. Тотъ по телефону сообщилъ, что нездоровъ и не можетъ явиться. Черезъ часъ выяснилось, что онъ прекрасно себя чувствуетъ и его видѣли прогуливающимся. Владыка потомъ долгое время все повторялъ: "Никогда не думалъ, что священнослужитель можетъ говорить неправду".

Владыка былъ архіереємъ, который жилъ жизнью и интересами всей Вселенской Церкви. Помню, какъ 5-го Юля 1963 года мы читали 9-ый часъ. Я только прочиталъ тропарь Прп. Афанасію Афонскому, и Владыка меня остановилъ и сказалъ: "А сегодня на Аонѣ большое торжество".



Встрѣча Владыки Іоанна въ Санъ-Франциско съ Архіепископомъ Тихономъ. Въ центрѣ авторъ, прислужникъ Павликъ, а первая справа О. М. Скарятина.

На мой вопрос, что там такое, Владыка ответил, что там сегодня отмѣчают тысячелѣтїе Аюна. Это не было праздное замѣчаніе. Видно было, что Владыка и душой и духомъ былъ на Аонѣ.

Владыка всегда внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что творится въ другихъ помѣстныхъ Церквяхъ и уважалъ чужія традиции, хотя самъ во всемъ слѣдовалъ русскимъ обычаямъ.

Въ Великую Пятницу, послѣ выноса Плащаницы, Владыка объѣзжалъ всѣ православные храмы Санъ-Франциско, будь то греческіе, сирийскіе или другіе, и прикладывался къ святой Плащаницѣ.

Первые мѣсяцы въ Санъ-Франциско Владыка былъ только управляющимъ этой епархіей, официально оставаясь архіепископомъ Западно-Европейскимъ. Пока Владыка не былъ официально назначенъ на Западно-Американскую кафедру, онъ свои часы держалъ по европейскому времени.

Люди, не понимавшіе Владыку, надъ этимъ смѣялись. Но у Владыки все было обосновано: живя въ Санъ-Франциско, онъ слѣдилъ за жизнью своей паствы въ Западной Европѣ.

Помню, какъ въ Великую Субботу 1963 года послѣ окончания литургии мы разоблачали Владыку въ алтарь. Было три часа дня по Сан-Францискому времени. Владыка посмотрѣлъ на свои часы, перекрестился и сказалъ: "Въ Парижѣ начался заутреня".

Владыка часто съ улыбкой повторялъ, что солнце законамъ Америки не повинуются, поэтому онъ свои часы въ лѣтнее время вперед не переводилъ, и его жизнь протекала согласно этому: 9-ый часъ лѣтometry читали въ 4 часа дня, а ужиналъ онъ въ половинѣ первого ночи.

Владыка категорически былъ противъ того, чтобы ставить елку на инославное Рождество. Онъ часто въ проповѣдяхъ говорил, что елка сама по себѣ духовнаго значенія не имѣетъ, но разъ она связана съ праздникомъ Рождества, то раньше этого ее украшать нельзя.

Владыка всегда старался видѣть въ людяхъ хорошее.

Уже когда я жилъ въ Нью-Йоркѣ и работалъ въ Синодѣ, мнѣ попались документы, связанные съ "Санъ-Францисскимъ дѣломъ", въ которыхъ люди, сами недоброжелательно относившіеся къ Владыкѣ, свидѣтельствовали, что онъ очень спокойно и объективно отзывался о своихъ противникахъ.

Сейчасъ, какъ наяву, вспоминаю, какъ дважды съ Владыкой былъ въ Санъ-Франциско на балу. Въ первый разъ это было послѣ всеношней, за которой состоялся прославление святого праведнаго Іоанна Кронштадтскаго. Въ соборѣ были молящїеся, но не столько, сколько можно было ожидать въ такой день.

Послѣ всеношней Владыка обычно ѣздилъ въ какую-нибудь больницу. Здѣсь же, сѣвъ въ автомобиль, на вопросъ шофера "куда?", Владыка отвѣтилъ:

— Въ Русскій Центр, на балъ.

Прїѣхавъ туда, мы поднялись въ главный залъ и Владыка молча его обошелъ. Мы видѣли, какъ престарѣлые люди, обшественные дѣтели буквально прятались подъ столы. Одна женщина, увидавъ Владыку, съ радостью и востор-



Владыка Іоаннъ за Божественной литургїей въ женскомъ монастырѣ въ честь Владимірской Иконы Богоматери съ епископами Саввой и Нектарїемъ въ 1964 г. Авторъ съ правой стороны съ трикїерїемъ.

гомъ закричала:

— Владыка прїѣхалъ! Владыка прїѣхалъ! Нужно чай дать Владыкѣ!

Владыка грозно на всѣхъ смотрѣлъ, но въ то же время я видѣлъ, что въ немъ не было гнѣва лично къ каждому изъ нихъ.

Не скажу ни слова, мы такъ же и уехали.

Второй разъ, будучи на "балу", Владыка потребовалъ микрофонъ и обратился къ присутствующимъ со словомъ. Я зналъ, какъ Владыка былъ всѣмъ этимъ разстроенъ, но его рѣчь была спокойной.

На слѣдующее утро было дано распоряженіе духовенству, что всѣ тѣ, кто былъ наканунѣ на балу, въ этотъ день не могутъ принимать участіе въ богослуженїи, будь то прислужники или пѣвчіе.

Что касается отношенія Владыки къ церковной дисциплинѣ, я припоминаю такой разсказъ.

Скончался епархиальный архiereй. Одинъ сельскій священникъ участвовалъ въ его отпѣваніи. Вернувшись на приходъ, онъ продолжалъ поминать покойнаго архiereя въ положенныхъ мѣстахъ, какъ живого. На вопросъ прихожанъ, почему онъ такъ дѣлаетъ, священникъ отвѣчалъ, что не получилъ еще Указа изъ Консисторіи. Этотъ рассказъ Владыка сопровождалъ замѣчаніемъ, что, конечно, это крайность, но одобрялъ такое строгое отношеніе къ дисциплинѣ.

О подвижничествѣ Владыки могу привести такой примѣръ.

Однажды епископъ Нектарій везъ Владыку куда-то. Насъ было въ автомобиль только трое. Послышалась сирена и Владыка Нектарій, какъ положено, остановился. Промчалась то ли пожарная машина, то ли карета скорой помощи, и Владыка Нектарій вспомнилъ, какъ онъ однажды везъ Владыку Тихона и такъ же долженъ былъ встать, чтобы пропустить пожарную. Владыка Тихонъ повернулся къ тогда еще Отцу Нектарію и спросилъ, что это ему напоминаетъ. Тотъ сказалъ, что это ему напоминаетъ тревогу въ Германіи, бомбежку, на что Владыка Тихонъ замѣтилъ, что все это не то и что такъ кричать злые духи.

Владыка Нектарій уже намъ сказалъ:

— Не знаю, какъ злые духи кричатъ, не приходилось ихъ слышать.

Владыка Іоаннъ молча слушалъ рассказъ Владыки Нектарія, потомъ тихо сказалъ:

— Не дай Богъ слышать, какъ кричатъ бѣсы.

Потомъ Владыка Нектарій и я другъ другу сказали, что отъ этихъ словъ Владыки у насъ обоихъ создалось впечатлѣніе, что онъ ихъ слышалъ.

Въ личной жизни Владыка былъ очень скромный и простъ, но въ храмѣ онъ былъ князь Церкви.

За всѣми богослуженіями, кромѣ литургіи, Владыка всегда стоялъ на солѣхъ, на виду у всѣхъ. Онъ всегда слѣдилъ, чтобы правильно и безъ пропусковъ вычитывались дневные апостольскія и евангельскія чтенія. Онъ училъ насъ, что переносить

можно дневные чтенія только въ дни Дванадцатыхъ праздниковъ, Рождества Іоанна Преподѣла, Апостоловъ Петра и Павла и въ храмовый праздникъ.

Владыка всегда требовалъ, чтобы Символъ Вѣры и Молитву Господню пѣла вся церковь. Для этого всѣ діаконы и прислужники сходили на середину храма и старшій діаконъ, стоя лицомъ къ алтарю, руководилъ пѣніемъ.

Владыка не разрѣшалъ женщинамъ прикалываться къ иконамъ и кресту съ накрашенными губами.

Антидоръ всегда раздавалъ самъ и только тѣмъ, кто былъ натощакъ, и слѣдилъ, чтобы принимали его въ правую руку.



Послѣдняя для Владыки Пасха, волоспѣіе, справа и слѣва Богатскіе близнецы, второй справа Павликъ, авторъ.

Владыка дѣлалъ замѣчанія, если кто переставлялъ свѣчи, поставленные другими, съ подсвѣчника на подсвѣчникъ, указывая, что это даръ Богу и онъ долженъ горѣть тамъ, гдѣ его поставили. Однажды, въ одномъ храмѣ на полелѣхъ діакону не вынесли вовремя свѣчу. Онъ взялъ свѣчу съ подсвѣчника. Владыка остановилъ каженіе, потребовалъ, чтобы свѣчу поставили на мѣсто и подождалъ, пока вынесли діаконскую.

Снимать свѣчи съ подсвѣчниковъ можно было только тогда, когда онъ догоралъ.

Владыка всегда строго слѣдилъ, чтобы Антиминсъ, Богослужебныя сосуды, Престоль и Жертвенникъ содержались въ должной чистотѣ. Помню, какъ Владыка служилъ въ будній день на одномъ приходѣ. Раскрывъ Антиминсъ, Владыка покачалъ головою и началъ Губой (такъ называется напрестольная губка) собирать частицы.

Настоятель, повернувшись къ стоявшимъ въ алтарь, zvolнованно спросилъ:

— Что это тамъ нашель? Я вчера специально все почистилъ.

Владыка, узнавъ потомъ объ этомъ вопросѣ, спросилъ:

— Хотѣлось бы знать, что онъ слѣдилъ съ тѣми частицами, онъ вѣдь вчера не служилъ.

На Пасхальной седмицѣ, въ Свѣтлую Субботу Царскіе врата послѣ литургии не затворялись. Передъ веношной 9-ый часъ гѣлся по-пасхальному. Царскія врата затворялись на "Господи возвахъ" при словахъ "Дверемъ заключеннымъ..."

Вечерня и утренняя на Отданіе Пахи совершались по уставу Пасхальной седмицы. Часы гѣлись, въ томъ числѣ и 9-ый часъ, передъ самой веношной, этимъ заканчивалось Отданіе Пахи.

На литургии Вознесения возгласъ "Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ" Владыка дѣлалъ самъ, и во время него батюшки снимали Плащаницу съ Престола и полагали на Горнее мѣсто.

При словахъ "Съ миромъ изыдемъ" Владыка благословлялъ молящихся.

Во время веношной на праздникъ Введения во храмъ Пресвятой Богородицы, передъ поліелемъ Владыка посылалъ меня пригласить всѣхъ 3-4-лѣтнихъ дѣвчонокъ со свѣчами стоять у подножя соли. Въ началъ поліелея Владыка выносилъ изъ алтаря икону праздника и дѣвочки сопровождали его до аналоя, оставаясь по сторонамъ до прикладыванія. Къ сожалѣнію, этотъ обычай не привился.

За литургией, во время "Вѣрую", когда по Уставу положено священнослужителямъ говорить другъ другу "Христе посредѣ насъ", Владыка училъ, что младшій долженъ привѣтствовать старшаго, на что старшій долженъ отвѣчать "И есть, и будетъ". Въ пасхальный періодъ младшій привѣтствуетъ словами "Христе воскресе", на что старшій отвѣчаетъ "Воистину воскресе".

Во время евхаристическаго канона, при благословеніи Даровъ всѣ сослужащіи должны были подходить къ Престолу.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, чтобы войти въ келлію Владыки, нужно было прочитавъ положенную молитву, на что онъ отвѣчалъ "Аминь". Въ пасхальный же періодъ нужно было читать "Христе воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ...", на что Владыка изъ келліи отвѣчалъ "...и сушимъ во гробѣхъ живото даровавъ", и послѣ этого можно было выходить.

Въ алтарѣ Владыка не разрешалъ никакихъ разговоровъ и строго за нихъ наказывалъ. Иподиаконы должны были постоянно находиться рядомъ съ нимъ. Книгодержецъ долженъ былъ слѣдить за службой и самъ перелистывать страницы.

Если какой-либо прислужникъ въ чемъ-то провинился, Владыка уже послѣ службы дѣлалъ ему замѣчаніе и, любя, нѣжно стучалъ посохомъ по лбу, приговаривая:

— Архіерейскій посохъ самъ притягивается къ дурной головѣ.

Что касается посоха, то Владыка никогда не разрешалъ носить его въ алтарь и говорилъ намъ, прислужникамъ, что въ алтарѣ находятся Ангелы и архіерей пасти ихъ не можетъ.

Владыка былъ строгъ съ нами, но и заботливъ. Онъ никогда не садился за праздничную трапезу, если для прислужниковъ не было особаго стола. Однажды, въ 1963 году, въ день Ангела Владыки служили шесть архіереевъ. Сестричество постаралось устроить роскошный архіерейскій столъ. Послѣ молитвы Владыка обратилъ вниманіе, что для прислужниковъ нѣтъ мѣста. Позвавъ меня, онъ далъ ключи отъ архіерейскихъ покоевъ и все лучшее, что было на архіерейскомъ столѣ, передалъ намъ. Послѣ этого случая на всѣхъ приходдахъ, за всѣми трапезами прислужникамъ было мѣсто.

Владыка не разрешалъ прислужникамъ во время богослуженія носить галстукъ. Онъ указывалъ, что если священникъ въ крайнемъ случаѣ можетъ использовать и нитку вмѣсто епитрахили, то слѣдательно прислужникъ не долженъ имѣть галстукъ на шеѣ во время богослуженія.

Мнѣ не разъ приходилось наблюдать необычные особенности нѣкоторыхъ батюшекъ, которые они оправдывали тѣмъ, что якобы такъ поступалъ Владыка Іоаннъ. Ревность — вещь похвальная, но зачѣмъ собственные вымыслы оправдывать ссылкой на Владыку?

Приходилось также читать, что Владыка, входя въ аэропланъ, благословлялъ пилота и тому подобное. Я почти каждый разъ провожалъ Владыку, когда онъ улетаъ изъ Санъ-Франциско, и самъ съ нимъ леталъ, и такого никогда не было. Владыка просто садился на свое мѣсто, про себя, конечно, молился, но внѣшне ничѣмъ не привлекалъ на себя вниманія.

Особенно много приходилось слышать со стороны о якобы предсказаніяхъ Владыки о концѣ міра. Въ частности, рассказываютъ, что въ 1962 году онъ входилъ въ храмъ, споткнулся, упалъ и, вставъ, сказалъ:

— Родился антихристъ. И много подобнаго.

Я, конечно, не былъ при Владыкѣ 24 часа въ сутки и не могу категорически сказать, что такого не было, но, во-первыхъ, по моему опыту, это не похоже на Владыку, во-вторыхъ, Владыка прѣхалъ въ Санъ-Франциско только въ концѣ 1962 года и, въ-третьихъ, Владыку не разъ при мнѣ спрашивали объ антихристѣ, и онъ никогда не утверждалъ, что онъ уже родился.

О Россіи Владыка говорилъ много, но это — особая статья. Здѣсь только упомяну, что о возрожденіи Россіи онъ говорилъ:

— Если русскій народъ покается, то Богъ въ силахъ спасти ее.

Мнѣ приходилось въ прошломъ слышать о томъ, что Владыка Іоаннъ якобы хотѣлъ устроить расколъ въ Зарубежной Церкви и, по одной версіи, самому быть Первоіерархомъ, а по другой — перейти въ подчиненіе Сербскому Патриарху. Я бы не упоминалъ



Чтение псалтыри над гробом Владыки.

здѣсь объ этомъ, если бы не пришлось опять услышать это нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Это — явная клевета.

16-го Юня 1966 года Владыка служилъ литургію въ Пріютѣ, послѣ чего съ Владыкой Нектаріемъ отбылъ въ Сіэтлѣ съ чудотворной иконой Курской-Коренной. Я прислуживалъ Владыкѣ и долженъ былъ ѣхать съ ними, но въ послѣднюю минуту рѣшилъ остаться. Мать меня уговаривала поѣхать, но я заупрямился. Черезъ три дня въ Сіэтлѣ Владыка скончался.

Мама мнѣ сказала:

— Всю жизнь будешь маму вспоминать.

И какъ она права! Но, значить, я не былъ достоинъ.

За день до его отъѣзда Владыка при мнѣ позвонилъ въ редакцію газеты "Русская Жизнь" и по телефону далъ объявленіе о томъ, что въ канунъ праздника Рождества Іоанна Предтечи и въ самый

день праздника будетъ торжественное праздничное архіерейское богослуженіе, и Владыка именно подчеркнуть — торжественное и праздничное.

Владыка скончался 19-го Юня. Это объявленіе никогда не было помѣщено, но тѣ, кто были въ Санъ-Франциско 24-го Юня на его отпѣваніи, въ день памяти Іоанна Предтечи, сами могутъ свидѣтельствовать, что богослуженіе было, дѣйствительно, торжественнымъ и праздничнымъ. Это не былъ день скорби, это былъ день торжества Владыки.

Молю Господа, по молитвамъ Владыки, исполнить хоть частицу того, чему научился отъ него.

Аминь.

4/17-го Юня 1991 года

Святителя Митрофана,

Патр. Константинопольскаго
(день рожденія Владыки Іоанна)

Свято-Троицкій монастырь,
Джорданвилъ, Нью-Йоркъ.



СХИМОНАХЪ ИОАННЪ МОЛЧАЛЬНИКЪ,
Пустыльникъ Предтеченскаго Скита.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Схимонахъ Іоаннъ Молчальникъ Пустынникъ Предтеченскаго Скита

Память 7-го Августа (†1894)

Первый насельникъ Предтеченскаго скита на пустынномъ островѣ былъ большою любитель природы Божией и много лѣтъ жилъ на островѣ какъ въ раю, окруженный человѣкомъ не тронутой флорой, онъ какъ бы вросъ въ прекрасный ландшафтъ и представлялъ собой новаго Адама, восторговагося красотой Божьего созданія, входя глубже и глубже въ премудрость иноческой тишины.

Ниже помѣщаемъ (слегка сокращенный) текстъ, составленный по благословенію Валаамскаго Игуменъ Гавріила, изданный въ годъ кончины Старца Іоанна.

1. ПРП. АДРИАНЪ ПОШЕХОНСКІЙ

СХИМОНАХЪ ІОАННЪ, въ мирѣ Иларіонъ Родіоновъ, по происхожденію изъ крестьянъ Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда. Родился въ 1810 году. Родственники его были — а нѣкоторые и остались — раскольниками. Извѣстно, что расколь имѣть весьма широкое распространеніе въ Ярославской губерніи вообще, а въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ особенности. Извѣстно и то, что раскольники большею частью народъ грамотный. Поэтому и Иларіонъ Родіоновъ отъ лѣтъ отрочества былъ не чуждъ книжнаго ученія.

Въ пяти верстахъ отъ Пошехонья, на берегу рѣки Вѣтки находится основанный по благословенію митрополита Макарія въ 1543 году Адриановскій

Пошехонскій монастырь, въ которомъ открыто почитаютъ мощи преп. Адриана Пошехонскаго. Въ годы юности Иларіона въ обители этой былъ нѣкоторый старецъ, отличившійся подвижническою жизнью и мудростью духовною. Иларіонъ посѣщалъ эту обитель. Бесѣды старца благоговорно подѣйствовали на живую и воспримчивую душу юноши, жаждавшую истины и свѣта. Вскорѣ онъ разъ и навсегда, и окончательно отвортился отъ тьмы раскола и около четырехъ лѣтъ прожилъ въ Адриановскомъ монастырѣ. Но всевѣдущій Богъ направлялъ ищущаго спасенія души юношу туда, гдѣ ему суждено было совершить подвигъ иноческаго житія.

Въ 1835 году, слѣдовательно, 25-ти лѣтъ отъ роду, Иларіонъ прибылъ на Валаамъ, при Игуменѣ

Веніаминъ. Ревнуя подвижнической жизни, онъ проходилъ дѣло святаго послушанія со всѣмъ усердіемъ. Но врагъ рода человѣческаго, диаволь, искони завидуя добрымъ предпріятіямъ благочестивыхъ подвижниковъ, восхотѣлъ сдѣлать препону и сему будущему подвижнику, воздвигъ свою древнюю злобу и навелъ на него великаго искушенія, о чемъ самъ О. Іоаннъ разсказываетъ впоследствии такъ:

“Въ первоначальное поступленіе мое на жительство въ число братства Валаамской обители, диаволь возсталъ на меня съ обычною своею алскою злобою и понудился вытаскать меня опять на мірскую жизнь.

Однажды пребывающу мнѣ въ моей келліи — тогда я былъ на послушаніи келейникомъ у О. Намѣстника — ночью диаволь вошелъ въ мою келлію чувственнымъ образомъ, въ видѣ сѣлаго старика, схватилъ меня за ногу и потащилъ вонъ изъ келліи, приговаривая: “Выходи вонъ изъ монастыря!” При такомъ дерзкомъ его поступкѣ пришлось мнѣ скакать на одной ногѣ до дверей келліи, гдѣ сатана отпустилъ ногу, самъ исчезъ, а я, оправившись, сталъ на обѣ ноги и обратился молитвенно къ Богу.

Послѣ такого видимаго діавола искушенія постигло меня невидимое искушеніе отъ того же врага: меня стали смущать мысли, чтобы я возвратился опять въ міръ. На помощь сему искустителю явились и мои родственники, которые стали писать мнѣ, чтобы я возвратился обратно въ міръ, обрисовывая мнѣ всю красоту мірской жизни. Въ это же время какими-то путями, при всей затруднительности сообщенія въ то время, добралась до Валаама родная моя сестра, которая тоже стала упрашивать меня убедительно, чтобы я возвратился опять въ міръ. Такъ, Богу попускающу, мысленный врагъ всѣми искушеніями, видимыми и невидимыми, со всѣхъ сторонъ окружилъ меня — я сталъ колебаться. При томъ разсуждалъ, что если жить въ монастырѣ, то прежде всего нужно достать увольненіе. Подъ этимъ какъ будто добрымъ предлогомъ я выпросился у О. Игумена Веніамина съѣздить домой за увольненіемъ. О. Игуменъ отпустилъ, и я поѣхалъ. Врагу человечества это и нужно было: подъ какимъ бы то ни было предлогомъ исторгнуть меня изъ монастыря.

Когда я возвратился въ міръ, тутъ обступили меня всѣ прелести міра сего, родные мои стали уговаривать меня жениться, общая многое. При

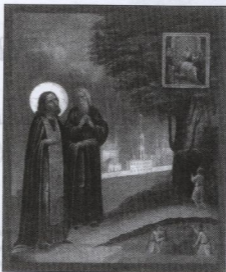
такихъ сильныхъ убѣжденіяхъ, искусившихъ меня, я сталъ склоняться, прежнее мое усердіе къ иноческой жизни стало ослабѣвать, я согласился на предложеніе родныхъ, женился — тутъ и конецъ всему. Богу попускающу, врагъ свое сдѣлалъ. Сталъ я жить обычною мірскою жизнью: торговалъ, ѣздилъ въ Нижегородскую ярмарку, все шло по вѣщности какъ будто бы ладно, разумѣется, не безъ кораблекрушенія душевнаго.

Но вотъ милость Божія снова явилась на мнѣ. Жена моя, съ которой недолго пришлось жить, и дѣти мои померли. Лишившись любезныхъ моему сердцу, я какъ бы проснулся, снова прозрѣлъ душевно и увидѣлъ, куда я уклонился отъ истиннаго Божьяго пути, увидѣлъ, что въ мірѣ семь все суета суеты, оставилъ все и снова возвратился на любимый мною Валаамъ, уже при Игуменѣ Дамаскинѣ, въ 1840 году”.

Такимъ образомъ, Промысль Божій вновь привелъ его, уже искушеннаго испытаніями и окончательно убѣжденнаго въ ничтожесть суеты мірской, въ мѣсто предстоящихъ духовныхъ подвиговъ.

2. ВАЛААМЪ

Поступивъ вторично на жительство въ Валаамскій монастырь, рабъ Божій Иларіонъ положилъ твердое и неизмѣнное намѣреніе идти къ спасе-



Приг. Адрианъ Пошехонскій Чудотворецъ.
Икона 19-го вѣка.

нію путемъ послушанія. Первые три года прожить безъ приписки къ монастырю: необходимое время испытанія, чтобы опредѣлить, действительно ли у человѣка есть твердое намѣреніе посвятить себя трудному подвигу жизни иноческой. Затѣмъ, 27-го Февраля 1843 года, формально, по указу опредѣленъ въ послушники, а 6-го Августа 1847 года постриженъ въ монахи и нарѣченъ Иринеѣмъ. Всегда съ полнымъ самоотверженіемъ и совершеннымъ отрѣченіемъ отъ своей воли несъ онъ всѣ тяжелыя послушанія, возлагаемыя на него отъ мудраго руководителя въ духовной жизни — Игумена Дамаскина. Занимался съ усердіемъ обработкой полей, уборкой и молотью хлѣба. Чтобы понять и оцѣнить, насколько эти труды были тяжелы для него, надо знать, что въ юные годы своей мірской жизни онъ занимался выдѣлкой сусального золота, а потомъ, какъ уже выше было сказано, по торговой части. Работа въ полѣ или въ ригѣ была, такимъ образомъ, для него непривычна и тѣмъ болѣе затруднительна. Кромѣ того, на немъ

весьма продолжительное время лежало еще одно послушаніе — побѣзки по озеру на сорокаверстное разстояние, въ городъ Сердоболь, съ почтой и по другимъ монастырскимъ надобностямъ. Въ этихъ побѣзкахъ многократно приходилось ему сражаться съ свирѣпостію волнъ и съ опасностію для жизни подвергаться всѣмъ неудобствамъ пути по озеру въ разныя времена года. Въ началѣ зимы или весной случалось ему проваливаться сквозь слабый ледъ, но избавленный отъ опасности, Богомъ хранимый, онъ снова неизбежно совершалъ свой трудный путь по дѣлу святого послушанія.

Разъ онъ зимою ѣхалъ съ почтою на лошади по льду. Когда переѣзжалъ переломъ льда, лошадь у него провалилась въ переломъ. Онъ былъ одинъ, помочь вытаскать лошадь нѣкому было, долго онъ бился, вытаскивая ее, наконецъ, выбившись изъ силъ, онъ обратился молитвенно къ своимъ покровителямъ, преподобнымъ Сергію и Герману, Валаамскимъ чудотворцамъ, и простосердечно воскликнулъ:

«Преподобные отцы Сергіи и Германъ! Вы видите, что я одинъ не могу лошадь вытаскать и вотъ уже изъ силъ выбился. Неужели вы попустите, чтобы монастырская скотинка погибла? Это будетъ монастырю ущербъ и мнѣ скорбь. Помогите мнѣ!»

Съ этими словами онъ взялся снова ташить изъ воды лошадь. И что же? Откуда подоспѣла невидимая сила — помощь угодниковъ Божіихъ: лошадь моментально вытаскала и побѣжалъ дальше, продолжая свой путь по дѣлу святого послушанія. Такъ онъ самъ рассказывалъ. Вотъ что значить твердая, живая вѣра. А эта живая, горячая вѣра въ помощь Господа Бога и Его святыхъ угодниковъ всегда составляла выдающуюся отличительную черту въ почившемъ: чистая, дѣтская, святая вѣра и такая же святая простота. У насъ сохранились два драгоценные для насъ документа, писанные покойнымъ собственноручно, относящіеся именно къ его опаснымъ путешествіямъ по Ладожскому озеру и прекрасно обрисовывающія вышеупомянутую особенность его личности — его глубокою вѣру. Для тѣхъ, кому, какъ и намъ, дорога каждая сама малѣйшая черта въ жизни, личности и характерѣ почившаго подвижника, приводимъ эти безыскусственная, простая писанія полностью, отъ слова и до слова.

1. «Памятная Репортчика»
1842 года, мѣсяца декабря, 28-го числа, съ почтой изъ деревни Отосенъ пошли въ двѣнадцатомъ часу поутру. Пошли на озеро. Четыре человѣка насъ было. Отошли отъ берега въ озеро на Валаамъ. Отошли отъ берега шесть верстъ. Подулъ вѣтеръ меженикъ, сильный. Тогда ледъ оторвало отъ берега; понесло въ озеро, начало ломать, переломало въ полчася. Ледъ толщиной въ два вершка. Мы бѣжимъ по льду, перескакиваемъ по льдинамъ. Сломало на

штуки (на куски). Ледъ идетъ въ море (въ озеро). Добѣжали до половины озера — переломъ въ 40 сажень ширины. Тогда я побѣжалъ, нашелъ льдину — четырехъ человѣкъ поднимаемъ. Встали на льдину, помолились на монастырь, угодниковъ просили на помощь Сергія и Германа, Николая Чудотворца, и перенесло (черезъ) переломъ. Опять побѣжали впередъ. Добѣжали до другого перелома, въ 60 сажень ширины. Я опять нашелъ льдину. Помолились на монастырь и встали на льдину. И понесло насъ. Страшно было намъ стоять: боялись, что сломаетъ (льдину) волной. На льдинѣ воды было 2 вершка. Перенесло переломъ. Опять побѣжали впередъ. Ледъ идетъ въ море (въ озеро). Мы бѣжимъ по льдинамъ, перескакиваемъ по льдинамъ. Ледъ гладкій (скользкій). Нельзя было въ сапогахъ идти. Сняли сапоги, въ чулкахъ шли, сапоги въ рукахъ несли. Какое мученье намъ было! Стало темнѣть. Островъ недалеко, полверсты не добѣжали до острова. Отъ острова ледъ сто сажень ширины. Попастъ нельзя на островъ. Кругомъ вода. Ледъ остановился напротивъ скитскихъ горъ. Прибѣжали — темно стало. Бѣгаемъ, грѣмся: на ногахъ чулки мокрые и портянки (мокрыя). Ногамъ холодно очень. Пришли къ острову въ 8 часовъ вечера. Морозу 12 градусовъ. Дожидали, когда замерзнетъ переломъ, до первого часа дожидали. Пришли на Предтеченскій островъ во второмъ часу по полнотни. Ночевали въ рыбацкой бѣ. Поутру встали, смотримъ — ледъ унесло, чисто на озерѣ. Какой страхъ былъ намъ смотреть: только перешли на островъ, ледъ унесло въ море (въ озеро). Пришли поутру въ монастырь, рассказываемъ о своемъ путешествіи. Въ мою бытность на озерѣ восемь разъ лошадь въ переломахъ проваливалась по уши. Иногда одинъ ѣдешь на берегъ. Три раза случалось на озерѣ ночевать съ лошадью. Погода со нѣбгомъ страшная, съ дороги съобьешься въ сторону. Я возьму — лошадь выпрягу, къ санямъ привяжемъ. Съ мальчикомъ сами въ саняхъ сидимъ, до свѣту дождемъ. — (Валаамскаго монастыря грамота. При Игуменѣ Дамаскинѣ случилось).

Отцы Иеронимъ и Сергіи въ живомъ изданіи изданы въ 1864 года мѣсяца Октября

2. «Памятная Репортчика»
что случилось намъ на озерѣ
1864 года мѣсяца Октября
Отправился отъ Никольскаго острова въ озеро на почтовой лодкѣ, при одномъ парусѣ, вѣтеръ былъ сильный, въ десять часовъ поутру. Бѣжали до берега 2 часа. Водой забрызгало: одежда на насъ замерзла, переязли въ лодкѣ. Не добѣжали до залива 50 сажень, — вдругъ ударилъ вѣтеръ изъ залива встрѣчу паруса: тогда понесло лодку къ острову Хабасаръ. Волны катятъ со всего озера на островъ. Бросаетъ на десять сажень. Разсыпается волна по камнямъ. Страшно было смотреть намъ. Тогда несло лодку къ острову. Тогда видѣли смертнѣйшую часть. Ожидали,

когда лодку донесли до острова. Мы думали, ударить лодку о скалу. Лодка дошла до скалы, не стукнулась, остановилась легко. Тогда народъ бросился на берегъ съ лодки. Полминуты времени не было — волна покрывла насъ на камняхъ. Саженъ воды было, но скоро назадъ ушла. Тогда далеко убѣжали на гору. Когда въ водѣ были, лодка не пошла черезъ насъ. Когда убѣжали далеко, тогда лодку бросило далеко на каменья — отъ воды 8 саженъ. Тогда благодарили Бога и угодниковъ Сергія и Германа, и Николая Чудотворца: они насъ спасли отъ великой бѣды. Тогда помолились на монастырь, благодарили Бога, что остались живы, и угодниковъ нашихъ Сергія и Германа, и Николая Чудотворца: они насъ сохранили. Часъ пополудни. Тогда побѣжали на гору острова. Крутомъ острова вода: нельзя попасть съ острова, лодокъ нѣтъ, отъ острова до деревни двѣ версты. Бѣжали по острову, кричали. Никого не видать. Устали кричать, не можемъ и ходить. На вѣхъ одежда мокрая, ничего сухого не было. Одежда замерзла на насъ. Ноги — какъ чурки стали. Очень трудно было намъ. Мы думали — погибнемъ отъ морозу. Спички у вѣхъ подмочили. Однако достали огонь. Благодарили за огонь Бога и угодниковъ нашихъ Сергія и Германа, и Николая Чудотворца: они насъ сохранили отъ великой бѣды. Огонь достали въ девять часовъ вечера. Дрова сырые, не горять. Вѣтеръ со снѣгомъ. До снѣгу стояли у огня. Дымъ! Глаза изълю дымомъ. Сѣна наши стожокъ. Закладали за одежду — полегче стало намъ отъ сѣна. Хлѣбъ унесло — три хлѣба. Сутки безъ хлѣба жили. Попутр сдѣлали плотъ изъ жердей и перѣхали на берегъ. Достали лодку, прѣхали на островъ Хабасаръ за нами и перевезли въ деревню, на островъ Самосаръ. Народу на лодкѣ 13 человекъ. Одежда худая на нихъ: народъ бѣдный. Островъ вышины 40 саженъ. Лѣсу мало очень, чистый каменный. Островъ Хабасаръ отъ монастыря разстояніемъ 23 версты. При Игуменѣ Дамаскинѣ случилось. Лодку сломало о каменья. Хотя сами спаслись, слава Богу! — Мѣсяца Октября, 26-го числа. — Въ мою бытность много случалось: 28 лѣтъ на озерѣ Ладожскомъ”.

Быль онъ также на послушаніи въ просфорной.

Какъ человекъ хорошо грамотный и вообще не чуждый книжнаго учения, исполнялъ чреды церковнаго чтенія по нѣскольکو разъ въ недѣлю. Въ то время число братій на Валаамѣ было несравненно меньше, безъ сомнѣнія, меньше было и грамотныхъ, такъ что не приходилось назначать особаго чтеца на каждый день, при томъ, конечно, дорожили, какъ и теперь, хорошимъ чтеніемъ. Обладая пріятнымъ теноромъ, онъ принималъ участіе и въ клиросномъ пѣніи.

По причисленности къ братству Валаамской обители (въ мантію онъ былъ постриженъ, какъ мы сказали, 5-го Августа 1847 года, съ именемъ Иринея), принявъ совершенные обѣты житія иноческаго, онъ

ревновалъ къ большимъ подвигамъ и стремился духомъ на пустынное, уединенное житіе. Будущій подвижникъ имѣть подобающее высокое понятіе о санѣ и отвѣтственныхъ обязанностяхъ священнослужителя; несмотря на всѣ свои нравственныя достоинства, онъ никогда не домогался сана и вообще, какъ истинный монахъ, чуждъ былъ всякихъ стремленій къ какимъ бы то ни было отличіямъ, повышеніямъ и преимуществамъ. Самъ онъ не домогался, но по нѣкоторомъ времени ему было предложено отъ настоятеля принять санъ священства. Булучи воистину — не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ — нищъ духомъ и смиренъ сердцемъ, въ точномъ смыслѣ ученія Евангельскаго, онъ отказывался отъ сего предложенія, нелицембно ссылаясь на свое недостойнство. Но онъ твердо помнилъ, что при постриженіи въ монашество онъ далъ обѣтъ полнаго послушанія, обѣтъ совершеннаго отрѣченія отъ своей воли, и разсуждалъ: симъ отказомъ не прогнѣваетъ ли онъ Бога, какъ бы изъявляя свою волю? Колеблясь духомъ, онъ прибѣгнулъ за рѣшеніемъ къ О. Игумену Дамаскину, съ полною вѣрою и готовностью принять рѣшеніе своего колебанія отъ настоятеля, какъ отъ самого Бога.

“Батюшка! — сказалъ онъ О. Игумену Дамаскину, — отъ Вашего предложенія принять мнѣ санъ священства я хотѣлъ бы отказаться, ибо сознаю свое недостойнство, но чтобы впоследствии не тревожила меня мысль, что я сдѣлалъ это по своей волѣ, безъ совѣта настоятеля, рѣшите Вы сами: идти ли мнѣ въ священство или нѣтъ?”

Мудрый настоятель, подумавъ мало, сказалъ ему: “Да, священство — великое дѣло, принявъ священство, надо быть житіемъ какъ ангелу, а человекъ немощенъ, — оставайся-ка такъ, простымъ монахомъ”.

Принявъ рѣшеніе отъ настоятеля, какъ отъ самого Бога, онъ остался въ спокойствіи духа на все продолженіе своей жизни.

3. ПОДНАЧАЛЬНЫЕ

Мы видѣли уже, что онъ проходилъ многія и разнообразныя послушанія. Между прочимъ, поручена ему была должность келліарха, въ которой онъ пробылъ много лѣтъ въ трудное для Валаама время, когда здѣсь было немало такъ называемыхъ подначальныхъ отъ лицъ духовныхъ, а иногда и свѣтскихъ, посылавшихся за разные проступки для духовнонравственнаго и религіознаго исправленія. Между этими подначальными бывали люди значительные по своему общественному и преждему служебному положенію, а главное — бывали люди безпокойные и прямо буйные, которые могли оказать вредное вліяніе и на валаамскую братію. Необходимо было всѣми мѣрами предупреждать возможность смуты, которую сѣла подначальные. Келліархъ, по самому



Пустынька Игумена Дамаскина близъ Коневского Скита на Валаамъ.

свойству своего послушанія, имѣть самыя непосредственныя отношенія и къ членамъ братства и ко всѣмъ вообще живущимъ въ монастырѣ.

И, конечно, много было нужно опытности, осторожности въ обращеніи съ людьми, такта и умѣнья, чтобы при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ установленный порядокъ монастырской жизни не колебался.

Отецъ Иринеѣ былъ весьма близокъ къ Игумену Дамаскину, и послѣдній, зная въ немъ истиннаго послушника и всегда вѣрнаго исполнителя своихъ приказаній и порученій, посылалъ его для увѣщанія буйныхъ подначальныхъ, чтобы они имѣли покорность къ настоятелю, сами не бунтовали и не мучили братію. Нерѣдко, возвратясь отъ нихъ, онъ доносилъ настоятелю:

“Батюшка! Быть я, по Вашему благословенію, у подначальныхъ, для увѣщанія, но они до того разбушевались, что пишутъ на васъ доносъ и увѣрены въ своемъ предпріятіи, что много надѣлаютъ Вамъ зла”.

Мудрый настоятель, исполненный упованія на Бога, имѣя залогомъ безупречную совѣсть и чистоту своихъ дѣйствій и намѣреній, говорилъ ему съ твердостью духа:

“Не бойся, чадо! Веѣ эти возмутители, возстающіе противъ власти, Богомъ поставленной, скоро исчезнутъ и сами впадутъ въ яму, какую ископываютъ”.

Это и дѣйствительно сбывалось въ точности. Богу содѣйствующу, тяжелая пора такихъ буйныхъ подна-

чальныхъ миновала для Валаама благополучно, насколько не пошатнувъ его, какъ въ свое время не стерли его съ лица земли и болѣе тяжкія испытанія и бѣдствія.

Игумень Дамаскинъ любилъ О. Иринея и въ своихъ путешествіяхъ по островамъ въ окрестности Валаама часто бралъ его съ собою. И тутъ случалось, что слабый весенній ледъ, по которому они переходили, ломался подъ ихъ ногами, и приходилось проваливаться. Но хранимые благодатію Божіею, они освобождались отъ опасности и продолжали свой путь по дѣламъ послушанія благополучно.

4. ПУСТЫНЯ

Отецъ Иринеѣ всегда имѣлъ желаніе удалиться на пустынное житіе, дабы работать Богу наединѣ. Игумень Дамаскинъ похвалялъ его доброе намѣреніе, но время еще не приспѣло. Наконецъ, при основаніи Предтеченскаго скита въ 1857 году рука отца Иринея первая начала рубить лѣсъ, очищая мѣсто для созданія скита въ честь славнаго Пророка и Предтечи Господня Іоанна. По созиданіи скита онъ первый и поселился на жительство въ этомъ скиту, при самыхъ постническихъ условіяхъ жизни, а впоследствии, при постриженіи въ схиму, 13-го Августа 1870 года, наслѣдовалъ и имя великаго угодника Божія — Іоанна.

Съ лишкомъ тридцать лѣтъ подвизался О. Іоаннъ въ Предтеченскомъ скиту. По свидѣтельству насто-

ятеля Валаамской обители О. Игумена Гавриила, подвиги О. Иоанна здесь были необычные: труды — превосходящие силы, молитва — непрестанная. И это свидетельствовало не есть свидетельство, слышанное отъ других, но свидетельство очевидца. Молиться онъ любилъ болѣе въ церкви, въ келію же свою приходилъ только для чтенія отеческихъ книгъ и для краткаго отдыха. Онъ говаривалъ:

“Зачьмь мнѣ въ келіи молиться, когда у насъ есть двѣ церкви? Въдѣ въ церкви обитаетъ самъ Господь. За то и мнѣ утѣшительнѣе тутъ совершать молитвенные подвиги, и я тутъ — какъ на Фаворѣ съ Господомъ, осияваемый небеснымъ свѣтомъ”.

Съ глубокой ночи онъ приходилъ въ церковь и тутъ впотмахъ, безъ огню упражнялся въ молитвѣ, богомыслии и клалъ много поклоновъ. Когда же приближалось время общаго утренняго правила, онъ обходилъ по пустынкамъ (отдѣльнымъ скитскимъ домикамъ) и звалъ старцевъ на утреннее славословіе, которое нерѣдко совершаемо было и безъ огня, наизустъ.

“А что забудешь, — говорилъ смиренный пустычникъ, — падешь ницъ и своей малоумной молитвой дополнишь. Слово не хватить — слезами. Оно точно, какъ слѣдуетъ, выходить”.

Обыкновенно пустынножители Предтеченскаго скита собирались на общее молитвенное правило зимою въ нижнюю (теплую) церковь во имя трехъ Святителей, а лѣтомъ — въ верхнюю (холодную) во имя Иоанна Предтечи. Отецъ Иоаннъ всегда, невзирая и на зимніе морозы, послѣ общаго молитвеннаго богослуженія уходилъ въ верхнюю церковь и тамъ пребывалъ долго, совершая въ алтарь, передъ распятіемъ, стоящимъ на горнемъ мѣстѣ, множество земныхъ поклоновъ, такъ что отъ поклоновъ его на этомъ мѣстѣ образовались на полу знаки (пятна). Игуменъ Гавриилъ жительствовае тогдѣ, еще въ юныхъ лѣтахъ, при О. Иоаннѣ въ Предтеченскомъ островѣ.

“Зачьмь ты, Отецъ Иоаннъ, — спрашивалъ онъ подвижника, — въ такіе морозы ходишь молиться въ верхнюю церковь? Въдѣ тамъ холодно. Не лучше ли тебѣ ходить молиться въ нижней церкви? Тамъ теплѣи”.

“Въ холодной церкви, — отвѣчалъ тотъ, — мнѣ не такъ жарко класть опредѣленные схимническіе поклоны, которые я обязанъ каждодневно исполнять”.

Четки въ рукахъ у О. Иоанна постоянно были въ дѣйствиі, онъ всегда перебиралъ ихъ съ молитвою.

Отецъ Иоаннъ былъ довольно словоохотливъ, что, впрочемъ, вытекало изъ самыхъ свѣтлыхъ, привлекательныхъ качествъ его личности: добродушія и чистоты сердечной. Онъ любилъ говорить и умѣлъ говорить хорошо, складно. Съ первоначальнаго поступленія своего на жительство въ Предтеченскій скитъ О. Иоаннъ, съ благословенія Игумена

Дамаскина, предпринялъ великій подвигъ — подвигъ молчанія, въ которомъ провелъ четырнадцать лѣтъ. Отецъ Игуменъ Дамаскинъ, желая ввести его въ большіе подвиги и связать молчаніемъ его словоохотливый языкъ, дабы такимъ путемъ, въ тихомъ пустынномъ уединеніи, при совершенномъ молчаніи онъ могъ болѣе достигнуть чистоты ума и сердца, а притомъ предостерегая его отъ возношенія или гордости духовной, которая обычно преслѣдуетъ подвижниковъ благочестія, далъ ему урокъ:

“Вотъ ты, О. Иоаннъ, считай себя недостойнымъ говорить съ людьми — молчи. Говорить или бесѣдовать разрѣшается тебѣ только съ Богомъ, въ церкви, при совершеніи молитвенныхъ славословій и, въ случаѣ нужды, съ настоятелемъ и съ духовникомъ при откровеніяхъ и исповѣдяхъ”.

Такъ онъ и проводилъ свою жизнь въ молчаніи, хотя съ прочею братією постоянно находился въ общихъ трудахъ, какъ то: въ воздѣлываніи огородовъ, садовъ, въ лѣсныхъ работахъ и т. п. Со всѣми и всегда держалъ себя такъ, какъ бы вовсе не умѣлъ говорить, въ церкви же при богослуженіи пѣлъ и читалъ громкогласно. Легко ли было совершить такой подвигъ челоуку словоохотливу, а главное, легко ли было привыкнуть такому челоуку къ безмолвію — можеть разсудить всякій. Между тѣмъ, О. Иоаннъ пребылъ въ совершенномъ молчаніи сетыи четырнадцать лѣтъ! Вотъ поучительный примѣръ силы воли и твердости характера! И, безъ сомнѣнія, онъ продолжилъ бы свой великій подвигъ и далѣе. Но мудрый руководитель и наставникъ валаамскихъ иноковъ въ подвигахъ духовныхъ Игуменъ Дамаскинъ, испытавъ довольно его послушаніе и дабы онъ не превознесся умомъ, не возгордился своимъ сверхъобычайнымъ подвигомъ, приказалъ ему разрѣшить молчаніе и снова говорить, какъ обычно, сказавъ ему: “Ну, Отецъ Иоаннъ, ты недостойнъ такой великій подвигъ нести, говори опять, какъ обычно”.

И смиренный подвижникъ съ нелицемѣрной покорностью принялъ это приказаніе отъ настоятеля, какъ отъ самаго Бога, виновнася ему во всемъ, и съ тѣхъ поръ сталъ опять говорить со всѣми.

5. ИВАНЪ ШМЕЛЕВЪ

Въ Предтеченскомъ скиту О. Иоаннъ прожилъ, какъ выше сказано, болѣе 30-ти лѣтъ, при самомъ строгомъ постническомъ уставѣ. Пища тамъ опредѣлена всегда постная, исключительно растительная, рыбную или молочную пищу не дозволяется употреблять никогда, хотя бы даже и въ великія праздники, даже и чай пить не дозволялось. При такихъ постническихъ строгихъ правилахъ онъ всегда былъ легокъ, веселъ и здоровъ. Оставшееся отъ молитвы время онъ употреблялъ на совмѣстную работу съ прочею братією: пилилъ въ лѣсу дрова,

проводил по острову дороги, воздѣлывал садъ и огородъ, а въ зимнее время дѣлалъ изъ осины лукошки и плелъ изъ вѣтвей мебель и корзины для монастырскихъ надобностей.

Приведемъ выдержки изъ воспоминаній Ивана Шмелена.

Сначала рѣчь идетъ о подвигѣ молчанія, затѣмъ объ удивительной бодрости и юношеской энергій

подвижника, тогда (въ 1880 году) уже семидесятилѣтняго старца. Разсказъ писателя съ замѣчательной точностью передаетъ все, даже въ точныхъ выраженіяхъ О. Иоанна:

«Вынести подобное испытаніе (подвигъ молчанія) ужасно. На Иринеѣ оно даже и не отразилось. Онъ свѣжъ, бодръ, говорливъ, какъ въ первое время своего пребыванія въ обители. На этомъ маленькомъ островѣ (т. е. на Предтеченскомъ) онъ уже около двадцати лѣтъ и любить его, какъ капитанъ свой корабль. Оставляя его онъ только въ годовые праздники: тогда, отслушавъ обѣдню, онъ трапезуетъ вмѣстѣ съ братіей, а окончивъ трапезу, немедленно возвращается въ свою пустынь. Онъ ее и украсилъ, какъ могъ, надъ каждымъ ключкомъ ея работаетъ, какъ прилежный рабъ въ притчѣ. Иринеѣ и до сихъ поръ — само смиреніе и привѣтъ. Какихъ бы ни былъ убѣжденный человѣкъ, изъ бесѣды съ нимъ онъ вынесетъ отрадное впечатлѣніе неослабывающей бодрости и энергій: молодая сила въ организмѣ старческомъ.»

«Мы обошли островъ и въ одномъ изъ дѣсныхъ участковъ замѣтили простой срубъ.»

— Моя келья! — повелъ насъ Отецъ Иринеѣ.

Крохотная горенка и другая такая же. Голыя нары, подъ голову полено. Вотъ и вся обстановка».

Всѣ мысли подвижника постоянно и неизмѣнно были направлены къ Богу, къ Которому онъ всецѣло прилепился своей безгранично вѣрующей душой,

своимъ чистымъ, любящимъ сердцемъ. Въ Богѣ онъ справедливо искалъ и находилъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ жизни и своеобразное объясненіе явленій природы:

— Мрачно у Васъ. Скудно.

— Съ Богомъ и въ лѣсу жизнь, а безъ Бога и въ раю соскучишься!

Внутри церковь совершенно проста и скудна,

какъ подобаетъ въ пустынь.

— Церковь молитвой держится, а не окладами. Въ убогой церкви еще лучше Бога зришь. Не заставляешь Онъ отъ тебя сокровищемъ... Вотъ пойдемте, покажу я Вамъ красоту неописанную. Картину такую, какую земнымъ художникамъ не написать. Небесный художникъ ее рисовалъ.

Пошли къ кресту.

— Удивляюсь,

Отецъ Иринеѣ, какъ это Вы такую бодрость еще сохранили. Подвигъ Вашъ труденъ. Пища скудная.

— А что березку на камнѣ питаешь? Ишь, она выскочила слугу, а Богъ ей сейчасъ и жизнь далъ. Вонъ она, поглядите-ка, какъ раскудрявилась. А откуда кажется? Пища у нее въ камнѣ скудная.

Мы спустились внизъ. Тропинка то и дѣло огибаетъ громадные свалившіеся сверху скалы... Осыпей подозрѣвать здѣсь нельзя, нужно было остановиться на землетрясеніи, несмотря на сѣверное положеніе Валаама.

Я сообщилъ это О. Иринею.

— По-Вашему..., а по-моему, это когда на крестѣ Христосъ духъ испустилъ. Земля потряслась, и камни распалоса... Только вдумайся, вездѣ слѣды этого найдутся.

— Отчего келья у Васъ, Отецъ Иринеѣ, внизу, а не наверху?

— А тамъ какъ бы Ѧворъ, и Господъ невидимо наверху присутствуетъ.



Игуменъ Гавріилъ Валаамскій.

— Скучно тутъ, — вырвалось у меня.

— Соскучишься — такъ кричи: “Господи, помилуй! Господи, помилуй!” Ну, какъ дитя вотъ... Господь услышитъ, Онъ утѣшитъ...

6. УЧЕНИКЪ —

О. ИГУМЕНЪ ГАВРИИЛЪ

Отецъ Иоаннъ и по времени своего долготѣяго пребыванія, и по возрасту былъ старшимъ въ Предтеченскомъ скиту, хозиномоу скита — что касается несложнаго его управленія, а для младшихъ членовъ скитскаго братства былъ сверхъ того руководителемъ въ жизни духовной, наставникомъ, учителемъ и живымъ примѣромъ для подражанія. Жизнь въ скиту у тамошнихъ обитателей, при всей внѣшней скудости, была въ то же время истинно райская, по выраженію О. Игумена Гавриила, проживавшаго тамъ съ О. Иоанномъ болѣе шести лѣтъ, съ первоначальнаго поступленія, съ юности своей, на жительство въ монастырь, имѣвшаго счастье быть его ученикомъ и навсегда сохранившаго глубокую привязанность и живѣйшее чувство сердечной благодарности къ своему бывшему наставнику и руководителю при первыхъ шагахъ на иноческомъ поприщѣ.

“Жили мы, — рассказываетъ О. Игуменъ Гавриилъ, — въ Предтеченскомъ скиту, какъ бы въ раю Божіемъ. Старцы обитали уединенно въ своихъ отдѣльныхъ келліяхъ, разбросанныхъ по лѣсу, а мы, юные, жили въ саду, на горѣ, въ домикъ при церкви. Отецъ Иоаннъ надъ нами начальствовалъ, а мы вели себя въ покорности къ нему. Онъ насъ будилъ по утрамъ на молитву, а послѣ молитвословья приходилъ трудиться вмѣстѣ съ нами. Чай не отнималъ времени у насъ, потому что мы его тамъ не пили; а вмѣсто чаю въ это время мы согрѣвали души свои чтеніемъ божественныхъ и отеческихъ книгъ и изученіемъ нанзустъ псалтири и акаѳистовъ. Зато какъ на душѣ-то было тепло, радостно, весело, а въ сердцѣ вѣдала полнота святой благодати. Тишина и спокойствіе внутреннее, при внѣшней пустынной обстановкѣ и истинномъ между собою братолюбіи, жизнь нашу дѣлали какъ бы райскою; жители были какъ бы ангелы, а не человѣки”.

Духовно-нравственное вліаніе воспитателя-подвижника при уединеніи пустыни, располагающемъ умъ и сердце къ Богу, дѣйствительно, въ высшей степени благотворно и притомъ на всю жизнь отразилось на О. Игуменѣ Гавриилѣ. Да и не на немъ одномъ.

Подъ руководствомъ О. Иоанна тамъ же, въ Предтеченскомъ скиту, положилъ прочное начало иноческой жизни казначей Валаамскаго монастыря, соборный Иеромонахъ О. Евгенийъ.

Подъ его же руководствомъ, такъ сказать, выросъ съ лѣтъ отрочества Валаамскій Иеромонахъ О. Андроникъ, настоятель Введенской пустыни. Само

собой понятно, что на важныя и ответственныя должности, какія занимали названные лица, избираются люди, выдающіеся не только по умственнымъ, но и по нравственнымъ качествамъ. Это тѣмъ болѣе очевидно, что какъ Игуменъ О. Гавриилъ, такъ и казначей О. Евгенийъ заняли свои мѣста, едва достигнувъ сорокалѣтняго возраста, что на Валаамѣ составляетъ рѣдкость.

Игуменъ Дамаскинъ — создатель духовно-нравственнаго величія Валаама; ему вѣчно обязанъ Валаамъ, память его никогда не умереть. Отецъ Иоаннъ былъ близкій ученикъ Дамаскина, истинный послушникъ въ исполненіи велѣній мудраго настоятеля и многоопытнаго наставника и своимъ ученикамъ въ совершенствѣ сумѣлъ передать духъ и направление незабвеннаго обновителя Валаама. Они продолжили святое и великое дѣло во славу Божію, на пользу всей братіи и всѣхъ, соприкасающихся съ Валаамомъ.

По постриженіи въ схиму 13-го Августа 1870 г. О. Иоаннъ пробылъ въ Предтеченскомъ скиту еще болѣе пятнадцати лѣтъ. Въ бытность свою здѣсь онъ лишился одного глаза. Проходя изъ церкви черезъ садъ, онъ накололъ глазъ сучкомъ яблони. Хотя глазъ впоследствии и зажили, но все таки О. Иоаннъ ослѣлъ на этотъ глазъ. Однако благодущный старецъ не скорбѣлъ объ этой потерѣ, а шутя говаривалъ:

“Будетъ съ меня и одного глаза, я все таки могу съ нимъ читать и Евангеліе, и акаѳисты, и канѳизмы”.

Давно уже, еще въ 1872 году, зачисленный по указу за штатъ, въ число больничныхъ, онъ еще долго послѣ того продолжалъ оставаться однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ членовъ братства — дотолѣ, доколѣ позволяли силы. Наконецъ, старость (тогда шла уже вторая половина восьмого десятика лѣтъ его жизни) начала давать ему чувствовать себя изнеможеніемъ силъ тѣлесныхъ, но только тѣлесныхъ, а отнюдь не духовныхъ: духомъ онъ оставался бодръ, даже до послѣднихъ дней своей жизни.

Въ виду ослабленія тѣлесныхъ силъ ему благослонено было настоятелемъ изъ Предтеченскаго скита перейти на жительство въ Коневскій скитъ, тоже постнической, но съ той разницей, что въ Коневскомъ скиту чай былъ дозволенъ, а старцу не излишне было согрѣть иногда себя чайкомъ, поддержать свои упавшія силы, чтобы онъ могли понести обычные подвиги. Но здѣсь онъ недолго пожилъ. Старческія силы слабѣли все болѣе и болѣе. Чтобы не дать ему дойти до полнаго истощенія силъ, онъ былъ переведенъ изъ Коневскаго скита въ монастырскую больницу, гдѣ и прожилъ до самой своей кончины.

Въ монастырѣ, въ больничномъ корпусѣ онъ проводилъ жизнь свою такъ же, какъ и въ пустынѣ. Обычно шло у него келейное правило, состоявшее



Соборъ Валаамскихъ Схимниковъ съ Игуменомъ Гаврииломъ у колодца при Назарьевской келліи.

Слѣва направо: Сергій (Серафимъ), Іоаннъ Молчальникъ,

Игумень Гаврииль, Алексій и Александръ.

изъ нѣсколькихъ сотъ поклоновъ, чтенія Евангелія и Псалтири. Кромѣ того, читалъ и отеческія книги. Хотя онъ читалъ и однимъ глазомъ, но всячески видѣлъ хорошо. Ежедневно неупустительно посѣщаль всѣ службы церковныя — утрени, обѣдни, вечерни, всенощныя, и притомъ всегда выстаивалъ всѣ службы съ начала до конца. Обычно приходилъ онъ въ церковь много раньше начатія службы и до обѣдни вычитывалъ акаѳисты Спасителю и Божіей Матери. Слухъ съ теченіемъ времени сталъ у него слабовать, и онъ для слушанія чтенія въ церкви подходить ближе къ чтену и стоялъ слушающаго самага аналога.

“Вѣдь слово Божіе, — говаривалъ онъ, — это пища для души. Какъ же я, стоя далеко и не слыша, буду лишаться духовной пищи?”

Въ послѣдніе дни своей земной жизни О. Иоаннъ ходилъ уже какъ тѣнь, въ совершенномъ изнеможеніи силъ, и видѣлись у него однѣ кости, кожей обтянутыя. Простаивая продолжительное всенощное богослуженіе, онъ изнемогалъ до послѣдней крайности, но оставить службу и уйти не рѣшался. За всенощной подождать иной разъ къ настоятелю, О. Игумену Гавриилу, своему бывшему ученику. Поклонившись земно и взявъ благословеніе, поцѣловать.

“Ахъ, какъ я изнемогъ, едва-то едва стою, сколько разъ покушался уйти изъ церкви, да все перемогаю. Ну да и поюгъ хорошо, уйти не хочется”.

Иногда О. Иоаннъ ходилъ молиться въ часовню недалеко отъ монастыря. Тамъ приходящіе слышали его голось, молитвенно взывающій: “Господи, спаси меня! Царица Небесная, не оставь меня!” А потомъ протяжнымъ голосомъ читалъ псалмы Давидовы.

Онъ дѣйствительно до самой кончины всегда считалъ себя хуже и ниже всѣхъ и еще не положившимъ добраго начала духовной жизни: онъ водилъ духомъ истиннаго смиренномудрія. Нерѣдко случалось, что Игуменъ Ионавангъ (управлявшій обителью после Дамаскина и скончавшійся въ 1891 году), испытывая О. Иоанна, по какому-нибудь совершенно ничтожному случаю начнеть жестоко укорять его и назначить въ наказаніе большое число земныхъ поклоновъ. Что же? Старецъ начнеть себя еще болѣе того укорять, считая себя достойнымъ большихъ наказаній и укоризнъ, встанеть на колѣни и просить сильнѣйшаго наказанія: “Мало мнѣ этого, накажите больше”. Игуменъ посмѣется, бывало, и скажетъ: “Ну, что съ тобой дѣлать: ничѣмъ тебя не одолеешь, ты все смиреніемъ побѣждаешь”. И смиреніе это отнюдь не было лицемѣрнымъ, наружнымъ.

Выше мы уже говорили о совершенной нестяжательности О. Иоанна. Эта нестяжательность осталась съ нимъ неразлучно и до гробовой доски: и въ послѣдніе годы его земной жизни, въ мона-

стырской большойной келліи у него была совершенно пуста, ничего лишняго, только иконы, четки, мантия, книги необходимыя. Случалось, что кто-нибудь изъ братьи или благотворителей дасть ему чайку. Чтобы не оскорбить отказомъ, онъ приметъ, а потомъ принесетъ къ настоятелю:

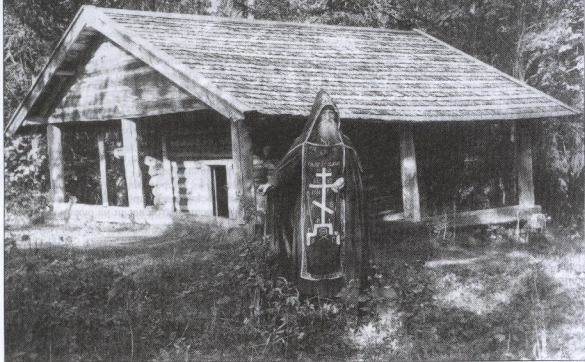
“Возьми, батюшка! Куда мнѣ его? Вѣдь чужое теріе я жать не въ силахъ, впору свое пожинать, да и то не могу. Спасибо имъ, добрымъ людямъ, не забываютъ старика, да у меня-то онъ лишній”.

До стяжанія ли было человѣку, который и умомъ и сердцемъ былъ такъ далеко отъ всякой пустой суеты?

Многіе и изъ братьи, а главное изъ мірскихъ людей, прибѣгали къ нему за духовнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ, открывая ему свои душевныя раны и скорби и прося его молитвъ. Самая наружность его привлекала къ себѣ. Отъ его обленченной въ схимическое одѣяніе, высокой сухошавой фигуры вѣяло какой-то необычайной простотой и святостью. Бодрость духа, побѣждающая немощи тѣлесныя, неизмѣнно сіяла на привлекательномъ лицѣ убѣленнаго сѣдинами старца. Когда, бывало, видишь его, стоящаго въ соборѣ во время церковнаго богослуженія, то кажется, что изображеніе святого чудеснымъ образомъ сошло со стѣны и стоитъ, обленченное въ плоть. Именно такими, какъ онъ, а не другой кто, представляются намъ личности древнихъ нашихъ подвижниковъ благочестія, а онъ имъ подобенъ.

Отъ О. Иоаннъ отнюдь никогда не былъ суровъ съ людьми, не отталкивалъ отъ себя людей, а напротивъ былъ привѣтливъ и готовъ былъ братски подлѣиться богатствомъ своего чистаго, любвеобильнаго сердца и своей духовной опытности. Правда, онъ, какъ мы уже слышали, открыто говорилъ о своемъ недостаткѣ, этимъ неліцемѣрнымъ смиреніемъ онъ предупреждалъ, чтобы на него не смотрѣли какъ на нѣкогого прорицателя, на вѣщаго пророка, не хотѣлъ выдѣлять себя изъ среды обыкновенныхъ людей, какъ истинный послѣдователь Христовъ, всѣми мѣрами избѣгалъ славы человѣческой. А что многіе обращались къ нему за словомъ совѣта и назиданія, — это вполне понятно. Долголѣтній иноческій подвижъ, уединенное самоуглубленіе, непрестанная молитва, постоянное обращеніе ума къ Богу, чтеніе книгъ Священнаго Писанія и твореній отеческихъ должны были развить въ немъ мудрость духовную и опытное знаніе человѣческаго сердца, которымъ весьма недостасть намъ, грѣшнымъ.

Почти шестьдесятъ лѣтъ О. Иоаннъ прожилъ въ Валаамскомъ монастырѣ и всегда свято соблюдалъ обѣты иночества. Мы видѣли его нестяжаніе, видѣли его послушаніе, его не знавшее границъ смиреніе и самоуничиженіе. Кто имѣлъ счастье лично знаніе его, тотъ на всю жизнь сохранилъ отрадное воспоминаніе объ этой свѣтлой, чистой, высокой личности. Послѣ



Схимонахъ Иоаннъ Молчальникъ на фонѣ келліи Пустынника Николая, принимавшаго въ ней Императора Александра I Благословеннаго, покрытой избой-балдахникомъ, которую коммунисты разобрали отъ ненависти къ его святости, не оставивъ и слѣда отъ нея.

многочлѣтнаго иноческаго подвига, а вѣрнѣе, именно вслѣдствіе этого подвига, какъ онъ былъ полонъ дѣтской простоты, по непреложному обѣтованію Спасителя, отверзающей врата Царствія небеснаго!

Вотъ случай, бывшій незадолго до смерти О. Иоанна. Когда въ концѣ Іюля 1894 года О. Игуменъ Гавріилъ возвратился въ родную обитель изъ своей пѣздки въ Петербургъ, то немедленно по прибытіи прежде всего зашелъ, по обычаю, въ соборъ возблагодарить Бога за благополучное окончаніе путешествія. Колокольный звонъ возвѣстилъ прїездъ Игумена, и О. Иоаннъ вмѣстѣ съ другими поспѣшилъ въ храмъ Божій. Тамъ онъ съ сіяющимъ лицомъ и со слезами радости быстро, не по-старчески подошелъ къ горячо любимому настоятелю, своему бывшему ученику, чтобы привѣтствовать его и принять его благословеніе.

Это былъ стремительный, искренній, задущенный, сердечный, именно какой-то дѣтскій порывъ

любящаго сына къ любимому отцу, котораго сынъ этотъ, чувствуя близкій конецъ своего земного поприща, быть можетъ, уже не чаялъ увидѣть въ сей жизни.

Отецъ Иоаннъ былъ чистѣйшимъ и прекраснѣйшимъ образцомъ истиннаго монаха, глубоко вѣрующаго, кроткаго, смиреннаго, простаго, чистаго сердцемъ, монаха-подвижника, монаха-молитвенника. Надо видѣть, надо знать такихъ людей, дабы понять всю истину словъ Св. Димитрія Ростовскаго, что "молитвами монаховъ Господь содержитъ весь міръ".

7. МОЛЧАНІЕ
За нѣдѣлю до смерти старецъ, чувствуя все большее и большее изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, сознавая, что онъ иногда своимъ словоохотливымъ языкомъ лишнее что-либо скажетъ, и памятуя, что за каждое слово праздное предстоитъ намъ дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіемъ, возжелалъ вновь пред-

принять прежній подвигъ — совершеннаго молчанія — и пришелъ къ О. Игумену Гаврилу съ просьбою:
 “Батюшка! Повѣсь опять замокъ на мой языкъ, а то я иногда забудусь и наговорю лишнее”.

Отецъ Игумень похвалилъ его доброе желаніе, далъ ему заповѣдь молчать пока на Успенскій постъ, а далѣе, сказалъ, что Богъ устроитъ, посмотримъ. Съ 1-го Августа 1894 года О. Иоаннъ и началъ подвигъ молчанія. Промолчалъ пять дней. Тѣмъ временемъ болѣзнь тѣлесная — онѣмѣніе ноги — дала ему почувствовать, что онъ скоро навѣки замолчитъ. 6-го Августа, въ день праздника Преображенія Господня, онъ уже не могъ придти въ церковь, лежалъ на постели въ измененіи силы, но въ полномъ сознаніи, которое, кстаи сказать, онъ сохранилъ до послѣдней минуты своей жизни. Многіе изъ братій приходили посѣтить его, болящаго, ибо всѣ искренно любили его за кротость, смирение и простоту и глубоко уважали за его подвигъ. Пришелъ, конечно, и настоятель. Старецъ весьма обрадовался ему, желая кое-что переговорить. Во-первыхъ, просилъ прошенія въ томъ, что по случаю постигшей его болѣзни не могъ исполнить принятый на себя обѣтъ молчанія. Просилъ затѣмъ, если доживетъ до утра, утромъ пособоровать его и причастить.

— Ну, — сказала О. Игумень, — если доживешь до утра, исполнимъ твое желаніе, а если Богъ позоветъ раньше утра, то вѣдь ты, старецъ, уже напутствованъ въ жизнь вѣчную, ты недавно соборованъ и дня два тому назадъ приобщался Св. Таинъ.

— Такъ-то такъ, — отвѣчалъ Старецъ, — но все бы не худо и еще пособороваться и приобщиться.

— А, можетъ быть, ты еще поправишься, — сказалъ О. Игумень.

— Нѣтъ, нѣтъ, ужъ не поправлюсь... Я чувствую, что уже конецъ моей жизни пришелъ... Будетъ... Будетъ — пожить, а добраго ничего еще не сдѣлать... Слава Богу, что Богъ еще началъ карать меня снизу, съ ногъ, а не съ головы: вотъ ноги-то отянулись, а умъ-то и языкъ еще дѣйствуютъ.

— Ну, иди съ Богомъ, коли собрался въ вѣчную жизнь, — сказалъ О. Игумень и, благословивъ Старца, простился съ нимъ.

Вечеромъ О. Иоаннъ сталъ еще болѣе слабѣть и изнемогать. Ему прочитали отходную. А въ воскресенье 7-го Августа въ 9 часовъ утра въ началѣ поздней обѣдни Старецъ тихо и мирно предалъ душу свою Господу. Троекратнымъ удареніемъ въ колоколъ возвѣщено было всѣмъ обитателямъ Валаама о кончинѣ глубокоуважаемаго старца. Скончался онъ на 85-мъ году отъ роду, проживъ на Валаамѣ подъ тремя именами: послушника Иларіона, монаха Иринея и схимонаха Иоанна — всего около 60-ти лѣтъ.

Тѣло почившаго три дня стояло въ церкви Живоноснаго Источника. Братія и многіе посѣтители, уважая почившаго старца, непрестанно служили по немъ панихиды. 9-го Августа настоятель съ соборомъ священнослужителей отпѣвалъ тѣло почившаго подвизника.

Лицъ О. Иоанна былъ весьма благообразенъ и какъ бы въ молитвенномъ настроеніи полонъ невозмутимой тишины, благолатнаго мира, безмятежнаго покоя. Его изможденное тѣло, невзирая на лѣтнюю жару, не издавало ни малѣйшаго трупнаго запаха. На отпѣваніи присутствовали всѣ безъ исключенія живущіе въ монастырѣ.

Многія изъ посѣтителей имѣли счастье уже не первый годъ знать почившаго, а слѣдовательно, и имъ онъ былъ не менѣе дорогъ, ибо узнать его значило искренно его полюбить, его свѣтлая личность невольно привлекала сердца.

Наконецъ, въ сопровожденіи всей братіи и не одной сотни посѣтителей, при звонѣ колоколовъ, съ литіями, тѣло почившаго несли на рукахъ на мѣсто послѣдняго земнаго упокоенія — на монастырское кладбище — и похоронили тамъ подъ сѣнію каменнаго общаго креста. Миръ твоей чистой душѣ!

8. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО

Извѣстный писатель и въслѣдствіи кино-сенсационный Немировичъ-Данченко, посѣтилъ Валаамъ въ 1880-годахъ и написалъ о немъ цѣлую довольно хорошую книгу, гдѣ онъ описываетъ и бесѣду съ О. Иоанномъ. Видѣлъ онъ его въ яркихъ лучахъ праведника, блаженствоваваго въ своей возлюбленной пустыни, цвѣтущей и благоухающей: Будучи либераломъ, В. И. Немировичъ-Данченко, видно, измѣнилъ свое мнѣніе и отразилъ это въ своей книгѣ “Крестыанское Царство”. Вотъ что пишетъ онъ послѣ бесѣды съ О. Иоанномъ:

“Такъ благотворно должна дѣйствовать и дѣйствительно дѣйствуетъ эта чудная, динная природа на всѣхъ. А какъ прекрасно среди этой невозмутимой тишины состояніе пустычника, постоянно здѣсь пребывающаго, далеко отъ всехъ суетныхъ тревоженій многоятежнаго міра. Какъ непосредственно близка къ Богу должна быть душа его. Какіе голоса должны звучать въ этой чудной тишинѣ, когда сердцемъ слышишь, когда оно раскрыто и ждетъ — приди, Господи! И несомнѣнно, что Господъ сходитъ къ нимъ, сходитъ въ звукъ и образъ, сходитъ, какъ елей на болящую душу. Сходитъ въ пламени молній, сходитъ въ тихомъ дунуеніи вѣтра. Распространяясь ницъ, безмолвникъ внимааетъ грозному глаголу, и въ самые тяжкія минуты усединенія, въ самые глухія ночи, на высоту точно разверзается твердь, и широко раскрытымъ очамъ являютъяся легионы свѣтлыхъ ангеловъ, сияютъ божественныя куши и раскидывается иное, нездѣшное небо...”



ВЕЛИКИЙ СВЯТИТЕЛЬ ЦЕРКВИ Православной, слава всех Подвижниковъ

отъ начала Христіанства, скончавшійся въ мученіяхъ Исповѣдничества — Святитель

Іоаннъ Златоустъ оставилъ особо важный советъ для послѣднихъ христіанъ, похоже, что для нашего времени, о важности привычки къ духовному чтенію. Онъ видѣлъ славный, пышный разцвѣтъ подвижнической святости и одновременно вкусилъ на собственномъ опытѣ безмысленное гоненіе за стояніе за Правду Божию. Дойдя до отчаянія отъ этого противорѣчія, что у Православныхъ Христіанъ могутъ совмѣщаться дѣль эти противоположности, онъ взмолился: что же можетъ спасти жертву этихъ крайностей?.. И онъ пришелъ къ заключенію и сказалъ себѣ, что безъ постоянного чтенія духовной литературы, какъ снабженія души здоровой пищей, нельзя спастись!

Нужно самостоятельно развиваться въ навѣкъ Евангельскаго мироощущенія,

несмотря на то, въ какую сторону склоняется общественная церковная настроенность (т. е. мода), быть свободнымъ послѣдователемъ Христу.

Поэтому чтеніе и развитіе въ области духовной литературы въ наше время особенно необходимо.



БЕЗМОЛВІЕ ВНУТРЕННЕЕ

Иеросимъ Михаилъ (†1962),
Послѣдній Великій Старецъ
Валаамской Автрь Монахиня
Марія (Стаховичъ). 192 стр.

Нашъ Дивный островъ Валаамъ, Русскій Аѳонъ, за свою тысячелѣтнюю исторію далъ всему Православному міру множество выдающихся по силѣ своей святости подвижниковъ Божіихъ, воспитавшихъ себя по чину древнихъ великихъ преподобныхъ Отцовъ Церкви. Какъ и на Аѳонѣ, не подвергая своихъ святыхъ "официальнымъ канонизациямъ", Валаамъ провозглашалъ своихъ ангелоподобныхъ св. братьевъ, не продвигалъ ихъ въ ряды вселенски прославленныхъ

святыхъ, а предпочиталъ хранить память ихъ "мѣстно", и по сей причинѣ они какъ бы сияютъ въ тѣни, такъ сказать окутаны во славу смиренія и кротости. Но зато на своемъ св. островѣ они царствуютъ во славу! Тамъ они близки, доступны и участвуютъ въ жизни своихъ земныхъ собратій.

Какъ бы въ подтвержденіе вышеизложеннаго, по сей день не существуетъ "Полнаго Валаамскаго Патерика", есть только кусочки и случайная попытка собранія биографій и воспоминаній, составляющие агиографію Валаамскую. Одна изъ такихъ попытокъ была предпринята 30 лѣтъ тому назадъ Братствомъ Валаамскаго питомца, Аляскинскаго Миссионера Прп. Германа, что на Еловомъ островѣ, и Валаамскимъ Обществомъ Америки. Какъ нѣкій предвѣстникъ, какъ первую весеннюю ласточку ИЗДАТЕЛЬСКІЙ ДОМЪ РУССКАГО ПАЛОМНИКА выпустилъ свой первый томикъ о послѣднемъ

Великомъ Старицѣ-Исповѣдникѣ Михаилѣ II (въ отличіе отъ Михаила I-го), считая его своимъ Валаамскимъ защитникомъ, ибо онъ незадолго до своей кончины благословилъ американскихъ братьевъ на иноческой миссіонерскій путь собиранія по міру разбросанныхъ “остатковъ” Валаама, когда самъ Валаамъ былъ превращенъ въ небытіе. Въ благодарность ему и вышла эта “вита прима” великаго Старица, отличавшагося “кротостью и тихостью”, съ многими иллюстраціями, авторомъ которой была присна ему дочь духовная, тайная монахиня Марія, имъ постриженная въ годы гоненія исконнаго Святоотеческаго Православія, на свободномъ Западѣ.

Авторъ шепетливо записывала, чему была свидѣтельницей, дабы сохранился неискаженнымъ образъ этого небожильца, столь уникальнаго въ наше духовно-грубое время. Въ текстѣ попадаются детально описанный визитъ Сергія Большакова, известнаго духовнаго писателя изъ Оксфорда. Онъ задаетъ Старицу важные вопросы и получаетъ “безцѣнный бисеръ”, такимъ образомъ оставшійся на благо молодымъ будущимъ аспирантамъ строить свою духовную

жизнь въ постхристіанскихъ условіяхъ нашего времени.

Замѣчательны бесѣды, тихія и благоговѣйная, сильною духомъ св. Старица, со внимательной къ каждому его слову Матушки Маріи, которая точно, “фотографически” старалась запечатлѣть духъ уходящаго съ лица нашей грѣшной планеты человѣка, большимъ подвигомъ сохранившаго себя въ полной чистѣйшей традиціи Древнихъ Отцовъ. Отъ книжки этой такъ и вѣетъ ароматомъ чего-то подлиннаго, благодушнаго и эстетически прекраснаго. Да вознаградитъ Господь Мать Марію быть въ раю со своимъ старцемъ, а насъ, читателей, да обогатитъ въ оцѣнкѣ реальности нашей личной жизни въ стоянціи твердо въ охраненіи православнаго міросозерцанія.

На этомъ старицѣ какъ бы завершилась вереница предстателей всего Валаамскаго подвижничества, и мы оглядываемся назадъ съ ностальгическимъ чаемъ, ища въ духовныхъ потемкахъ нашего нынѣшняго лихолѣтя просвѣта для будущности пробуждающагося къ духовнымъ цѣностямъ душевно исковерканнаго современнаго молодого человѣка.



ПОСЬЩЕНІЕ РАЯ ПРИ ІОНОМЪ КІЕВСКИМЪ,

Ученикомъ Прп. Серафима Саровскаго. Житіе, монастырь. 112 стр.

Въ дореволюціонной Россіи, за почти цѣлыхъ 50 лѣтъ “Кіевскій Іона”, какъ называла Схи-Архимандрита Петра простой русской народъ, пользовавшая огромной любовью простаго народа. Интеллигенція его недолюбливала за его простецкое окруженіе: толпы паломниковъ постоянно окружали его. Для всѣхъ у него всегда былъ пріютъ, всѣхъ онъ кормилъ, утѣшалъ. Было у него много скитовъ, куда тоже направлялъ Іона бродячихъ “высующихся Града Божія” или просто неудачниковъ, ищущихъ смысла въ жизни людей, толкущихся воздѣ Свята. А отъ Іоны этотъ Свѣтъ Истины дѣйствительно исходилъ, касался любой души народной, вдохновлялъ на подвигъ, осмысливалъ земное наше странствованіе, жалѣлъ скорбящихъ, устраивалъ бездѣльныхъ, словомъ, “возилъ” съ отверженными.

Въ юности онъ былъ тайнымъ ученикомъ у Прп. Серафима въ саровскихъ лѣсахъ, который, видно, пріоткрылъ ему частицу потусторонняго міра, тѣмъ

болѣе, что во младенчествѣ этотъ самъ побывалъ тамъ. До старости онъ хранилъ этотъ мистической опытъ и въ концѣ концовъ, очевидно, изъ жалости къ искренно сомнѣвающимся, записалъ для избранныхъ своихъ близкихъ. Когда же его завистники-недоброжелатели узнали, то добились, чтобы вообще объ Іонѣ ничего не печатались. По смерти его въ 1902 году только журналъ “Русскій Паломникъ” напечаталъ его краткое житіе, монахи его въ “Русскомъ Инокѣ” дополнили. А почитатели его все знали.

Вскорѣ затрѣмля революція, надѣясь все переменить, но на дѣлѣ оказалось — все уничтожить. Выдающийся церковный писатель Е. Е. Поселянинъ, предчувствуя свою мученическую кончину и имѣя доступъ къ Іоновскимъ бумагамъ, переслалъ другому писателю, С. Нилусу, рукопись “Видѣнія” съ надѣждой, что тотъ перешлетъ за границу это сокровище своей племянницѣ и тамъ ее опубликують въ свободныхъ странахъ. Такимъ образомъ она сохранилась. Уже сравнительно недавно ее издала вновь возродившаяся его св. обитель Іоны въ Кіевѣ, но безъ поясненія ея происхожденія.

Нынѣшнее изданіе состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, собранныхъ Братствомъ-издателями и впервые помѣщенныхъ на страницахъ журнала “Русскій Паломникъ”: 1. Келейникъ Прп. Іоны, хранившій тайну, О. Виссарій, ставшій Новомученикомъ; 2. Посѣщеніе Рая; 3. Биографія Старица

Ионы; 4. Судьба Скитовъ. Книга имѣть множество иллюстрацій, твердая обложка съ благообразнымъ посмертнымъ портретомъ на память, сфотографированнымъ удивительно удачно: Св. Праведникъ точно только что заснулъ. Да, заснулъ навѣки, но оставилъ намъ какъ бы живой своей обликъ черезъ своихъ преданныхъ учениковъ, и этимъ онъ живъ для вѣрующихъ и указываетъ своей жизнью вѣрный путь въ рай, въ которомъ самъ побывалъ.

Тема о потустороннемъ мѣрѣ и что происходитъ съ душой послѣ смерти стала приниматься всерьезъ, даже стала модной. И слова Бога, что люди стали задумываться. Но только надо учесть, что исключительно въ православномъ пониманіи эта тема полезна, ибо въ другомъ пониманіи появляется опасность фантазерства и скучной фантастики. А это путь, отвоядѣйшій безсмертную душу отъ Рая. Намъ туда не по пути.



МАТЕРИНСКІЙ ПЛАЧЪ СВЯТОЙ РУСИ.

Воспоминанія княгини
Наталии Владимировны
Уросовой († 1963)

Второе издание 2006 г.
Включается и сборникъ ея
стиховъ. 560 стр.

Въ этомъ году вышла книга правдивыхъ воспоминаній недавнихъ совѣтскихъ временъ, прожитыхъ благо-

родно интеллигентной дворянкой и на склонѣ своихъ скорбныхъ лѣтъ написавшей для молодой русской смѣны, какъ бы для своихъ дѣтей, увя, погибшихъ отъ рукъ своихъ же русскихъ злодѣевъ, повесть ея жизни. Благодаря ея писательскому таланту, книга получилась очено глубоко входящей въ сердца читателей, не замаравшаго еще въ пошлости современной моды. Она много говоритъ честной душѣ съ православнымъ нутромъ. Она влохновляетъ ея вѣрой въ побѣду Добра, Идеала, Красоты. Почувуй въ книгѣ голосъ Св. Руси, свободный и нераболѣтствующій перedy силой зла, народъ ринулся читать и приобщиться къ этой какъ бы живой водѣ — и такъ раскупить книгу, что ее спѣшно пришлось снова печатать.

Внѣшнѣ книга, благовидна. На голубомъ фонѣ портретъ въ овалѣ, какъ въ старину дѣлали миниатюры. На читателя смотритъ еще очень юная скромная дѣвушка, красивая, но видно, съ характеромъ. Овалъ съ золотымъ тисненіемъ. Одинъ церковный писатель, О. Валерій Лукьяновъ, знавшій автора уже въ пожилая годы, выразился такъ: "Совершенно особое впечатлѣніе охватило меня, когда мы раскрыли чудную и такую изыщную книгу... Честь и слава, что доводится чудное это твореніе страдалицы Св. Руси до сердецъ и умовъ многочисленныхъ вѣрующихъ". Первыхъ 440 страницъ воспоминанія, затѣмъ сто — поэзіи, много интересныхъ иллюстрацій, старинныхъ фотографій изъ семейныхъ альбомовъ. Книга въ твердомъ глянцевоmъ переплетѣ, какъ будто кожаномъ. Изъ многочисленныхъ книгъ, изданныхъ "Издательскимъ Домомъ Русскій Паломникъ" (Валаамское Общество Америки) это, пожалуй, самое привлекательное издание. Такъ естественно, читая книгу, переносишься въ тихую дореволюціонную жизнь въ мирномъ городѣ Ярославлѣ, и постепенно слѣдуешь за энергичной молодой княгиней и погружаешься въ кошмарный всеразрушительный хаосъ совдеп и его водвореніе на мѣсть кровотокающей Св. Руси. Темъ страданій увеличивается, но оканчивается книга не на потерѣ послѣдняго сына, Родины, столь ея любимой, не одиночествомъ ея на чужбинѣ и старческимъ домомъ въ чужой далской Америкѣ — ибѣ! А восторженными ликованіями красотой природы, сияніемъ солнца, побѣдой жизни въ ея поэзіи.

Уросова не собиралась никого поучать, вліять на массы и т. п. Она просто-напросто дѣлилась своими чаяніями и праведно возмущалась тѣмъ, что каждому нормальному человѣку слѣдуетъ не проморгать, а дать отпоръ негодяйству, или хотя бы опредѣлить, что правильно и что живо. Эта прямота въ наше время крайне важна; намъ нужно строить, а не продолжать разстраивать христіанскую цивилизацію, разшатанную моднымъ попустительствомъ и разрушителями какъ Хемингуэй, Джойсъ, Лоренсъ въ литературѣ, или кинопостановщиками, поэтами и художниками, которыхъ продвигаетъ постхристіанское мировое движеніе, оно какъ бы уже сдѣлало

Иноческая Лура

Предтеченскій Скъитъ на Валаамъ

Безхитростные тихіе стихи умиляли и смиряли души нашихъ монашескихъ предковъ; они были просты, какъ и самъ очередной Валаамскій монахъ, безъ тѣни двоедущія или лести. Простонародны, скромны и тепло сердечны. Такъ ихъ воспитывала Русская земля, трудомъ крестьянскимъ, обучая той уравновѣшенности, которой современный народъ былъ искусственно ограденъ и сейчасъ, какъ бы потерявъ свое лицо, ждетъ какого-то новаго, то ли заморскаго, то ли старо-поганнаго духа, не свойственнаго Русскому люду, не пахучею полевными цвѣтами, восковой свѣчой или ладаномъ.

Предлагаемъ стихи Валаамскаго поэта-старца О. Викентія изъ "Альбома Видовъ Валаама" съ его иноческой лирой, изданія 1935 года.

Вотъ скитъ Предтечи знаменитый
Утесомъ въ озеро глядитъ,
Весъ островъ лѣсомъ сплошь покрытый,
Имѣть строго грозный видъ.

Въ скиту есть церковь небольшая
Изъ двухъ предѣловъ. Для тепла
Она въ пещерь, а другая
Вверху уютна и свѣтла.

Изъ бревенъ стѣны такъ красивы
И древнее письмо иконъ,
Въ ней дышать строгостью правдивой
И простотой былыхъ временъ.

Близъ Храма домикъ одинокій,
Колодець есть за алтаремъ
Съ водою ключевой, глубокой
Онъ братскимъ выкопанъ трудомъ.

Вернемъ камень другъ отъ дружки
Для иноковъ кой-гдѣ стоятъ
Неприхотливы избушки,
Они безъ словъ вамъ говорятъ,

Что въ нихъ отшельники вселились,
Ища спасенія души,
Они отъ міра удалились,
И здѣсь живутъ въ лѣсной глуши.

Отцы Предтечь подражаютъ
И умерщвляютъ плоть постомъ,
Лишь овощи они вкушаютъ,
Не зная рыбы съ молокомъ.

Предтечи скитъ есть самый строгій
Изъ Валаамскихъ всѣхъ скитовъ
Въ немъ иноки, живя по Богъ,
Храня въ сердцахъ завѣтъ Христовъ.



Ворота Предтеченскаго Скита изнутри. Там царят тишина, миръ и созерцаніе...
Прихожь въ Скитъ юродиваго. Стоитъ на ступенькахъ схигумень Іоаннъ, бывшій Печенгскій.

Изъ нихъ Ісаія съ Никитой,
Извѣстны жизни святой.
Они свершили путь земной,
И здѣсь за алтаремъ зарыты.

Отець Ісаія, на Валаамѣ
Проживши шестьдесятъ годовъ,
Постомъ, молитвой и трудами
Служилъ примѣромъ для отцовъ.

Никита — кротостью, смиреньемъ
Къ себѣ невольно привлекалъ,
И мудрымъ словомъ утѣшенія
Скорбящихъ души врачевалъ.

Слѣпой Іоаннъ изъ келлій отдаленныхъ
Молчаньемъ страхи побѣждалъ,
Зимой онъ трустъ ночей безъ сонныхъ
Молитвой бѣсовъ отгонялъ.*

Какъ эти ангелы земные,
Всегда работая Христу,
Какъ звѣзды въ небѣ золотыя,
Сіяли святостью въ скиту.

Скитъ этотъ — слава Валаама
По щедрой милости Творца,
Его живая панорама
Веселятъ духъ благий въ сердца.

Съ высотъ гранитнаго обрыва
Далека Ладога видна,
Она спокойно горделива,
Нѣмымъ величьемъ полна.

*Иеросхимонахъ Викентій
1941 г.*

* Сей кушетъ добавленъ отъ редакціи.



Пустынная келья Схим. Иоанна, гдѣ раньше пребывалъ Схим. Исая и боролся съ нечистыми силами.

Предтеченскій Скитъ

ЛЮБЛЮ Предтечу чрезвычайную:

Онъ мирень, скромень и красивень,
Судьбы его покрыты тайной,
И бѣдень онъ и терпѣливъ.

Здѣсь нѣтъ изысканности въ пищѣ:

Кой-что варять — и грибокъ и бобъ,
И я въ родимомъ пепелищѣ

Вдали отъ всѣхъ здѣсь лягу въ гробъ.

Когда же вновь земного шума

Коснусь - миръ Божій отойдетъ:

И вотъ опять тоска грызеть,

И та же горестная дума

Нигдѣ покоя не даетъ.

Игуменъ Харитонъ

(Написано въ Предтеченскомъ Скиту)

Планиственная Келья

ВЪ ТѢНИ, куда не заходило солнце,

Вся въ заросляхъ, угрюмая была —
Та келья, даже безъ оконца,

Слыла, что привидѣніемъ была полна...

Свой кроткій видъ притягивалъ вниманіе,

Того, кто жаждалъ только съ Богомъ жить,

Вселясь молитвеннаго ради состязанья

Чтобъ зло смиреньемъ тамъ побѣдить.

Сія убогая, но мощная арена,

Врагу не нравилась она —

И онъ спалилъ ее до тла, какъ сѣно,

Чтобъ не досталась инокамъ она.

Для брани жлетъ монаховъ возвращенья:

Тотъ уголокъ для новой кельи построения.

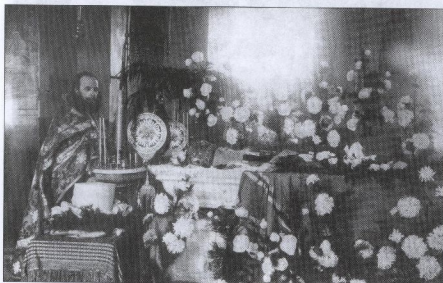
Игуменъ Германъ



Соборъ Валаамскихъ Схимниковъ съ Игуменомъ Гавріиломъ у гробницы знаменитаго Схимника Николая.
Схимники слѣва направо: Александръ, Алексій, Серафимъ и Молчальникъ Іоаннъ.



ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ



1. ОТЕЦЪ МИХАИЛЬ ПОЛЬСКІЙ

При подготовкѣ третьяго тома книги О. Михаила Польскаго «Новыя мученики Россійскіе», было обнаружено нѣсколько иллюстрацій-фотографій безъ подписи, а если и были, то неразборчивы. Поэтому тутъ просьба къ читателямъ, узнать и определить личность, быть можетъ, важнаго представителя Ново-Мучениковъ Россійскихъ. На иллюстраціи наверху, быть можетъ, и есть указанія, но не ясно.

Вотъ попытка распознать: «Митр. Владимиръ въ гробу, 30-го Декабря 1935 г. Посл. Смерти. сл. м. Вл. Последній духовникъ Архимандритъ Нектарій, умеръ въ ссылкѣ въ Средней Азіи». Подъ другой групповой прекрасной фотографіей никакихъ объясненій не найдено. Кто эти досточтимые представители ушедшей Россіи съ двумя священнослужителями во главѣ, неизвѣстно.

Если кто знаетъ, просимъ сообщить въ редакцію «Русскаго Паломника».



2. ОПТИНСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

Ршала направить материалъ для того, ели это возможно, что бы размѣстить его въ раздѣлѣ «Письма». Въ 1993 году въ Оптиной пустыни были убиты три монаха: Геромонахъ Василій и Инокъ Феропонтъ и Трофимъ. Всѣмъ извѣстно объ ихъ святости. Въ этой связи началось строительство часовни въ Оптину. Но на сегодняшний день строительство заморозили.

Между тѣмъ ихъ участіе въ нашихъ судьбахъ и ихъ помощь явны и зрима, а тѣхъ, кто сомнѣвается въ ихъ святости, прости ихъ, Господи. Господь сподобилъ меня увидѣть многихъ людей, немощныхъ въ силу возраста и разной тяжести болѣзней, приѣзжающихъ на ихъ могилы изъ разныхъ городовъ и странъ, со слезами благодарности приклонивши колѣни передъ ними, воззвующихъ славу Богу. Много исцѣлений и помощи получаемъ мы отъ этихъ святыхъ, и многие хотѣли бы внести свою лѣтву въ благодарность за ихъ помощь, но не знаютъ какъ.

Для этихъ цѣлей я получила благословеніе дать объявленія въ газеты, журналы съ указаниемъ счета, на который люди, получившіе отъ нихъ исцѣленіе, могли бы выслать средства на постройку часовни.

Поэтому, слѣдуя словамъ Архангела Рафаила открывать и проповѣдовать дѣла Божіи славно, а умолять о преславныхъ дѣлахъ Божіихъ — большая потеря для души, хочу засвидѣтельствовать милость Божію, который хочетъ спасти каждую душу, и съ какою любовью Онъ воздѣйствуетъ на насъ для того, чтобы насъ вразумить и спасти.

Меня зовутъ Любовью, я живу въ Москвѣ, мнѣ 30 лѣтъ. Окормляюсь въ Оптину полтора года.

По существу хочу описать нѣсколько случаевъ, происшедшихъ со мной по милости Божіей для моего спасенія и вразумленія.

По роду своей деятельности и слѣдуя своимъ убѣжденіямъ относительно внѣшности современной женщины, я очень шепетильно относилась къ своему внѣшнему виду, въ томъ числѣ и маникюру, съ которымъ я и не думала разставаться ни при какихъ обстоятельствахъ, даже когда находилась на послушаніяхъ. У меня были длинные ногти.

Безусловно, духовно состоявшиеся люди мнѣ говорили о необходимости какъ можно скорѣе избавиться отъ этихъ ногтей, но моя гордыня, подкрѣпленная къ тому же неопытностью, внушала мнѣ, что не внѣшность главное, а внутреннее состояніе души и чистота сердца. Прости меня, Милосердный Господи.

Между тѣмъ на день памяти усопшихъ 4-го Ноября Господь сподобилъ и я пріѣхала въ Оптину, гдѣ пробыла нѣсколько дней. Оптина для мѣня мѣсто святое и я использую каждую возможность, чтобы побыть тамъ.

Со многими своими мыслями, просьбами я приходила на могилу убиеннаго Геромонаха Василія, касаясь своими скверными ногтями его святой могилы и креста.

Въ первую ночь послѣ возвращенія домой въ Москву мнѣ приснился сонъ, въ которомъ я вижу кисти своихъ рукъ въ сильныхъ язвахъ и понимаю, что причина ихъ возникновенія мои ногти-когти, а это слѣдуетъ наказаніе за то, что оскверняла ими Святое мѣсто.

Проснувшись я въ испугѣ, прекрасно понимая, что терпѣніе Господа исчерпано и теперь послѣдуетъ наказаніе, которое не заставило себя долго ждать.

Господь свидѣтель, что никогда никакихъ болѣзней рукъ и заболѣванной кожи я не имѣла.

Тѣмъ не менѣе, съ первого дня послѣ этого сна у меня стали появляться сначала маленькіе ранки на пальцахъ рукъ, а спустя немного времени, при малѣйшемъ охлажденіи нѣмбли фаланги пальцевъ, становясь холодными и бѣлого какъ воскъ цвѣта, а появляющіеся даже самые незначительные ранки на пальцахъ очень долго не заживали.

Изучивъ симптомы, я установила, что эта болѣзнь называется «болѣзнью Рейно», которая можетъ быть лишь составяющей неизлечимой болѣзни.

Господи, благодарю Тебя, что Ты далъ мнѣ силы перенести тотъ страхъ и ужасъ, которые испытала по мѣрѣ изучения этой болѣзни, прогрессирующей съ каждымъ днемъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Господь вмѣнилъ мнѣ и надежду, что только Оптина, а не врачи, могутъ меня исцѣлить, и я все свое упованіе возложила на убиеннаго О. Василія (Игоря Рослякова), поскольку черезъ него Господь соблаговолилъ вразумить меня и смирить мое гордыню.

Не стану описывать весь процессъ и ходъ событий, но исцѣленіе я получила достаточно скоро.

Первое, но пока еще временное исцѣленіе произошло послѣ моего слѣдующего визита въ Оптину 23-го Декабря на день рожденія О. Василія (Рослякова).

После возвращенія въ Москву я поняла, что болѣзнь почти прошла.

Я по своей неопытности и отъ великой радости стала рассказывать объ этомъ случаѣ, послѣ чего болѣзнь стала возвращаться, а вмѣстѣ съ ней пришло очередное вразумленіе о необходимости, какъ учить Апостоль Іаковъ, учиться управлять своимъ языкомъ. Благодарю Тебя, Господи!

Полное исцѣленія я получила, находясь на послушаніи въ періодъ Рождественскаго поста въ Оптину, когда въ свободное время я приходила на могилу съ надеждой и благодарностью и просила его святыхъ молитвъ.

Милостивый Господь по молитвамъ о. Василія, батюшки Амвросія и мною любимыхъ Оптиныхъ старцевъ послалъ исцѣленіе.

Теперь когда я вижу длинные ногти съ маникюром у других дивушек, меня охватывает страх, как за себя, так и за них.

Еще один случай я хотѣла бы описать, который произошел со мной в этот же период времени в Оптиный день рождения О. Василия (Игоря Рослякова) 23-го Декабря.

В этот день я послѣ панихиды находилась недалеко от Оптины, было очень много сѣгта, моя машина съехала съ колеи и застряла.

Долго и упорно я пыталась ее откопать шеткой, но безъ результата. При этом я постоянно зывала о помощи О. Василию.

У меня не было ни лопаты, ни троса, только одна вѣра, что батюшка поможет.

И, действительно, батюшка не оставил. Къ моей машинѣ подъехал маленький тракторъ, водитель достал тросъ и вытянул мою машину на дорогу и сталъ послѣдно удаляться. Я лишь успѣла спросить, какъ его имя, а онъ обернулся и въ отвѣтъ сказалъ: «Игорекъ».

Такого, конечно, по своему невѣрю я не ожидала услышать. Но Господь и здѣсь обличил мое невѣріе. И такая радость, утѣшеніе и благодарность охватили меня.

Слава и благодареніе Господу за все Его благодѣянія.

Описанное мною истинная правда безъ преувеличенія.

Идея распространить реквизиты счета в СМИ, на который люди смогут перечислять деньги на строительство часовни, вдохновила любящих этих святыхъ.

Были бы признательны, если бы Вы опубликовали эти реквизиты в ближайшемъ номерѣ, а если возможно, в нѣсколькихъ номерахъ.

Дорогіе братья и сестры, получившіе исцѣленія или иную помощь по молитвамъ убиенныхъ в 1993 г. на Пасху в Оптиной пустыни новомучениковъ иеромонаха Василия, инока Трофима, инока Ферапонта, обращаемся къ вамъ не умолчать о дѣлахъ Божіихъ, а открывать ихъ, и просимъ направлять описанія вашихъ случаевъ по адресу:

РОССИЯ 249723 г. Козельскъ,
Калужская область,
Монастырь Оптиная Пустынь,
въ канцелярію Намѣстника
Архимандрита Вендикта.

Братья и сестры, желающие сотворить милостыню для строительства часовни этимъ новомученикамъ, просимъ перечислять ваши пожертвованія на указанный ниже счетъ съ обязательнымъ указаниемъ наименованія платежа: «Пожертвованіе на строительство часовни убиеннымъ Оптинымъ

Новомученикамъ иеромонаху Василию, иноку Трофиму, иноку Ферапону»*.

Наименованіе организации:

"Введенскій мужской монастырь
Оптиная пустынь".

Козельское ОСБ 5600

ИНН 400 900 3148; КПП 4009010010

Банковскіе реквизиты:

р. с. 40 703 810 322 160 100 542

к. с. 30 101 810 100 000 000 612

БИК 042908612

АКБ СБ РФ (ОАО)

Козельское ОСБ 5600

Калужское ОСБ 8608

3. АРХИЕПИСКОПЪ АНДРЕЙ

Получивъ 2 номера № 18 «Русскій Паломникъ», не отрывая отъ него, прочиталъ жизнеописаніе Владыки Архіепископа Андрея, который въ свое время, такъ сказать, далъ мнѣ «толчокъ» стать священникомъ. На класбищѣ Ново-Дивеево похоронены мои мать и братъ. Отецъ похороненъ въ Люксембургѣ. Все описанія мнѣ такъ знакомы и все батюшки и владыки. Если память мнѣ не изменяетъ, я, кажется, лѣтъ пять тому подписался на Вашъ журналъ на пожизненное членство, но я думаю, что Вы не откажитесь еще принять мой чекъ на Вашу благотворительную работу. Вы хорошо пишете, что издаете внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій. Желаю Вамъ полнаго успѣха.

Вашъ богомольецъ О. Сергій.

Люксембургъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Просьба къ О. Сергію и всемъ знавшимъ Владыку Андрея записать, что вспомнится о немъ. Личность его очень интересная, особенно для современной молодежи, лишенной лицемерья такого динамичного «суперъ-пастыря», какъ его называли, строителя внутреннего «Града Божіа» въ наше безудное лицемерное безверіе. Смотри обложку.

4. ВОЗВРАЩЕНЬЕ БЛАГОДАТИ

Вы поместили фотографию съ Крестного хода въ Москвѣ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери на обложкѣ журнала № 35, видимо, интуитивно чувствуя, что за этимъ снимкомъ стоитъ гораздо больше, нѣжели просто фото съ большимъ количествомъ людей, собранныхъ вмѣстѣ. Событіе, которое на фото зафиксировано, — это свидѣтельство Москвы Православной. И что бы это почувствовать, надо тамъ быть.

*Смотри: «Русскій Паломникъ» № 14 за 1996 г.

Честно говоря, я не предполагала, что этот Крестный ход примет такие масштабы. Еще до прославления Царственных мучениковъ я была на многихъ Крестныхъ ходах... и на Державную, и въ день памяти Царской Семьи, когда эти крестные ходы только начинались. Потомъ уже различные молитвенные стояния... и другіе, въ которые вливались три отдельно начатыхъ крестныхъ хода въ одинъ единый... И я видѣла динамику ихъ развития и прогрессию, съ которой увеличивалось количество людей, участвующихъ въ нихъ. Но то, что было въ тотъ день, когда провозжали Тихвинскую Икону въ родной монастырь, — это было ни съ чѣмъ не сравнимо. Такое впечатлѣніе, что какая-то капля благодати перелилась и прорвала ламбу невѣрія, и море людей влилось въ этотъ потокъ, молитвенно поющій и славящій Заступницу нашу усердную.

Въ тотъ день, побѣвъ проводить икону и выйдя изъ вагона метро, я сразу увидѣла бѣло-голубые платки на совершенно юныхъ созданияхъ, напоминавшихъ мнѣ благочестивыхъ гимназистокъ тѣхъ временъ. Но это была уже наша реальность XXI вѣка и у меня зашемило сердце отъ радости, что ихъ такъ много, и они такіе юные и красивые пришли воспѣть Богородицу. Когда я вышла на улицу, я почувствовала праздникъ. Во всемъ: въ нарядно одѣтыхъ людяхъ, стягивающихся со всѣхъ сторонъ Москвы, въ ихъ радостныхъ взглядахъ, въ сверкающихъ на солнцѣ куполахъ, въ приходскихъ хоруговыхъ, и въ цвѣтахъ, которые несли Пречистую.

Увидѣвъ огромную очередь надѣющихся приложиться къ Чудотворной Иконѣ сегодня, до ея отъѣзда, я рѣшила встать съ ними и продвигаться къ Ней, тѣмъ болѣе, что очередь въ эти минуты продвигалась быстро. Все это радовало и даже палишее солнце не раздражало, а только заставило вспомнить первый день, когда икону привезли въ Храмъ Христа Спасителя, и я стояла подъ дождемъ въ этомъ же мѣстѣ, замерзшая и промокая, боясь заболѣть, а нынѣ терплю зной. И почти такіе же зонтики стоявшихъ рядомъ въ очереди спасали меня отъ дождя въ первый день пребывания иконы въ Москвѣ, а въ послѣдній день тѣмъ отъ такихъ же зонтиковъ дала прокладу...

Наконецъ насъ пропустили черезъ турникетъ и мы вышли на площадку передъ Храмомъ. Внутри уже не пускали, а представители разныхъ приходо-в стали торжественно выстраиваться, ожидая когда икону вынесутъ на улицу. Оглянувшись назадъ, я увидѣла, что перекрета даже дорога, а люди стояли обильно ограждающие турникеты, а не у метро и близъ лежащихъ домовъ. Я стала напротивъ центральныхъ вратъ. Вскорѣ вышло священство и вынесли Чудотворный образъ пресвятой Владычицы. Поверхъ головъ впереди стоящихъ людей я могла видѣть икону, но это было необязательно, такъ какъ

благодать изливалась на всѣхъ, кому видно и кому нѣтъ. Я плакала и не могла пѣть. Краемъ глаза я посмотрѣла на близъ стоящую женщину и увидѣла, что она тоже плачетъ. Я даже обрадовалась, что я не одна такая. Потомъ я увидѣла, что плачутъ многіе. Быть можетъ, отъ умилена радости и невбротной близости Божіей Матери къ каждому изъ насъ.

Людей было очень много, и даже, на первый взглядъ, случайныхъ, хотя, какъ мы знаемъ, случайно ничего не бываетъ. Но что я замѣтила еще стоя внизу въ очереди и здѣсь на площадке возлѣ храма, въ эту жару становилось плохо молодымъ особамъ, на видъ болѣе свѣтскимъ одѣтымъ или одѣтыми въ бриксы. Ихъ, конечно, усаживали, окропляли святой водой, давали попить, и не оставляли... Но бабульки, въ простыхъ платочкахъ и безъ зонтиковъ отъ палящихъ лучей, стояли какъ ни въ чемъ не бывало, и они-то уже точно вѣшали въ себя всю благодать, пѣли, благодарили, славили. Пропѣвъ акаѣистъ и величаніе, начался крестный ходъ вокругъ храма. Подойдя къ сѣвернымъ ступенькамъ и увидѣвъ, сколько людей находится у подножія храма и у метро, я рѣшила не рисковать и довольствоваться тѣмъ, что сподобилась пройти за Чудотворнымъ Образомъ по верхней площадке вокругъ храма. Но когда шествіе спустилось со ступенекъ, выйти оттуда уже было невозможно. Мы влились въ огромное море людей. Сначала испугавшись, что меня могутъ раздавить, я вспомнила о Заступницѣ и поддалась волѣ Божіей, уповаю на то, что Пречистая не оставитъ насъ, вѣдь мы же пришли къ Ней на встрѣчу. А потомъ уже не безъ труда, но съ молитвой всѣ продвигались по определенному маршруту. Выйдя на набережную, опасность столкновений и давки постепенно миновала, и всѣ шли уже молитвенно слава и воспеваъ Пречистую. И старъ и младъ, и неофитъ и церковникъ, и “случайный” и Паломникъ.

Если кто и не знаетъ молить въ началѣ пути, то посреди набережной, мнѣ казалось, они уже выучили и пѣли со всѣмъ.

Глядя впередъ, можно уже было только догадываться, гдѣ начинается Крестный ходъ во главѣ съ нашей Путеводительницей, а обернувшись, было невозможно определить, гдѣ заканчивается эта “рыба” Православія.

Одно изъ мгновений и было запечатлѣно на фотографіи, помѣщенной въ “Русскій Паломникъ”. И, быть можетъ, на первый взглядъ эта фотографія не очень выразительна для первой обложки, но это только на первый взглядъ. А на самомъ дѣлѣ это свидѣтельство каждого, кто тамъ былъ, и навѣрное почувствовалъ, что такое Торжество Православія. Спаси, Господи. Пресвятая Богородице, моли Бога о насъ.

Съ любовью и уважением,
и.к.н. р. Б. Ирина Жальбина, Москва, Пасха 2006 г.



Св. Новомученикъ Александръ Яковлевиъ Яковсонъ.

Ръзная икона для сынаго мальчика Александра Принца.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАТИРОЛОГИЙ

Св. АЛЕКСАНДРЪ ЯКОБСОНЪ, СОЛОВЕЦКІЙ ФЕЛЬДШЕРЪ

Память въ соборъ Новомучениковъ Января 25-го

Исповѣдничество — это геройство въ вѣрѣ и обычно проявляется отъ непоколебимой вѣры и безстрашія человѣческаго, и сила страха, что бы не оскорбить Любимаго Бога. Дѣйство этого горняга духа вызываетъ вдохновеніе и зажигается огонь ревности по Богу, который подаетъ силу и энергію, и тогда изъ слабого человѣка, несмотря на все недостатки и даже грѣхности, проявляется герой духа, могущій, такъ сказать, огонь съ неба стяжать.

Исповѣдничество Христа измѣнило родъ человѣческой и создало Христіанскую цивилизацію. Духовная сила такихъ исповѣдниковъ велика. Россія всегда такихъ рождала, а теперь тѣмъ больше они ей нужны. Да вдохновимся ихъ подвигомъ, поможемъ нынѣ еще все страждущей Руси.

Авторъ этой статьи, проф. И. М. Андрѣевъ, самъ исповѣдникъ, былъ вдохновителемъ цѣлаго поколѣнія современныхъ воиновъ Христовыхъ.

І. СЛ.О.Н.

ВЪ 1929 ГОДУ въ Соловецкомъ страшномъ концлагерѣ съ конца зимы рѣзко увеличались заболѣванія цынгой, и къ веснѣ изъ 18-ти тысячъ заключенныхъ 4-го Отдѣлія СЛОНЪ (Соловецкаго Лагера Особого Назначенія), которое помѣщалось на самомъ островѣ Соловки, число больныхъ достигло 5000 тысячъ человѣкъ. Мнѣ, заключенному врачу, было предложено, кромѣ моей обычной работы, взять на себя завідованіе однимъ изъ новыхъ цынготныхъ барачковъ на 300 человѣкъ заключенныхъ. Когда я явился въ этотъ барачекъ, меня встрѣтилъ молодой фельдшеръ-еврей съ очень красивымъ одухотвореннымъ лицомъ. Онъ оказался студентомъ-медикомъ 4-го курса. Имѣть такого квалифицированнаго помощника было большой рѣдкостью и огромнымъ облегченіемъ. Александръ Яковлевичъ Якобсонъ (такъ звали этого студента-фельдшера) обошелъ со мной весь барачекъ и показалъ всѣхъ больныхъ. О каждомъ онъ подробно мнѣ разсказалъ его анамнезъ и характерныя проявленія болѣзни. Больные были всѣ въ очень

тяжеломъ состояніи. Кровоточащіе и гніющіе десны, пораженныя изъязвленнымъ цынготнымъ тингитомъ, огромныя опухоли суставовъ, цынготная кровоизліянія въ видѣ синихъ пятенъ на конечностяхъ — бросались въ глаза при бѣгломъ осмтрѣ. При обстоятельномъ же обследованіи у многихъ оказались тяжелыя осложненія на внутреннихъ органахъ: геморагическіе нефриты, плевриты и перикариты, тяжелые заболѣванія глазъ ("рыбы глаза" — т. е. глаза съ красной каемкой вокругъ роговицы). Изъ объясненій фельдшера я понималъ, что онъ прекрасно разбирается въ симптоматологіи болѣзни и правильно ставитъ діагнозы и прогнозы. Узнавъ, что Александръ Яковлевичъ непрерывно работаетъ цѣлыя сутки, я отослалъ его отдохнуть и сталъ обходить и осматривать больныхъ одинъ.

Въ исторіяхъ болѣзни были записаны всѣ такъ называемыя установочныя данныя, т. е. имя, фамилія, дата и мѣсто рожденія и т. п., собранъ анамнезъ и записаны субъективныя жалобы. Въ виду огромнаго количества больныхъ я вынужденъ былъ осматривать очень бѣгло и записывать чрезвычайно кратко. Тѣмъ не менѣе осмтръ мой, начавшійся въ 8 часовъ утра, закончился только къ 3-мъ часамъ ночи, при двухъ

перерывах по полчасу на обѣд и ужинъ. На слѣдующій день я снова пришелъ въ баракъ къ 8-ми часамъ утра и засталъ Александра Яковлевича, уже обошедшимъ всѣхъ больныхъ, выполнившимъ всѣ мои назначенія и собравшимъ свѣдѣнія о наиболѣе тяжелыхъ (оказывается, онъ работалъ съ 12-ти часовъ дня до 8-ми часовъ утра, т. е. 20 часовъ, снова безъ перерыва). Лицо Александра Яковлевича было испущеное и носило явные слѣды тяжелыхъ побоевъ. Въ отвѣтъ на мои разпросы онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Въ 7 часовъ утра баракъ постилъ начальникъ И.С.Ч. (Информационно-слѣдственной части, т. е. отд. ГПУ въ концлагерѣ). Начальникъ былъ въ пьяномъ видѣ. Обходя больныхъ, онъ спросилъ ихъ, довольны ли они работой врача и фельдшера. Нѣсколько человекъ заключенныхъ больныхъ заявили, что врачъ только поздно ночью "заглянулъ" въ баракъ и "наспѣхъ" посмотрѣлъ "нѣкоторыхъ" больныхъ, "не оказавъ никакой помощи тяжелымъ больнымъ", а фельдшеръ вышелъ вчера на работу только въ 12 часовъ дня.

Не разобравшись, справедливы ли были эти жалобы, и не спросивъ никакихъ объясненій у фельдшера, начальникъ И.С.Ч. ударилъ послѣдній нѣсколько разъ по лицу и приказалъ мнѣ, "врачу, заведующему отдѣленіемъ", чтобы я къ 12-ти часамъ дня явился къ нему "для объясненій".

"Александръ Яковлевичъ, — обратился я къ фельдшеру, — мнѣ необходимо, какъ Вы знаете, идти на допросъ. Вы сами видите, какъ много тяжело страдающихъ больныхъ. Не могли бы Вы, несмотря на то, что ваша работа снова продолжается уже цѣлые сутки, поработать еще 2-3 часа, пока я вернусь, надѣюсь, съ допроса?" — "Конечно, доктор! — кротко отвѣтилъ фельдшеръ. — Я останусь и посмотрю всѣхъ тяжело больныхъ". — "Пожалуйста, вѣдь Вы прекрасно разбираетесь даже въ сложнѣйшихъ случаяхъ и за Вашу помощь я могу только горячо Васъ благодарить. Въ свою очередь я постараюсь объяснить начальнику И.С.Ч., что онъ былъ несправедливъ къ Вамъ".

"О, не беспокойтесь обо мнѣ, — живо воскликнулъ фельдшеръ, — и не защищайте меня. Мнѣ пришлось пережить гораздо болѣе тяжкія муки безъ всякой вины, и я за нихъ только благодарю Бога! Помните, св. Иоаннъ Златоустъ говорилъ "Слава Богу за все!" "Развѣ Вы христіанинъ?" — удивленно спросилъ я его.

"Да, я православный еврей!", — радостно улыбаясь, отвѣтилъ Александръ Яковлевичъ.

Я молча пожалъ ему руку и сказалъ: "Ну, досвиданія, спасибо, завтра побесѣдуемъ, помолитесь за меня!" "Будьте спокойны! — увѣренно замѣтилъ фельдшеръ. — Неотступно молитесь Ангелу Хранителю все время, пока будете на допросѣ. Храни васъ Господь, докторъ!"...

2. АНГЕЛЪ ХРАНИТЕЛЬ

Я ушелъ. По дорогѣ я молился и Господу, и Его Пречистой Матери, и св. Николаю Чудотворцу, и, особенно, своему Ангелу Хранителю, исполняя добрый совѣтъ Александра Яковлевича.

Войдя въ кабинетъ начальника И.С.Ч., я мысленно въ послѣдній разъ обратился съ молитвой къ Ангелу Хранителю: "Защити! Вразуми!..."

Начальникъ встрѣтилъ меня молча и сурово. Пальцемъ показалъ на стулъ. Я сѣлъ.

— Разскажите, когда Вы вчера дѣлали обходъ больныхъ и почему Вашъ помощникъ, этотъ жидогафельдшеръ, вышелъ на работу лишь къ обѣду?

Мысленно, безъ словъ, призвавъ на помощь Ангела Хранителя, я, стараясь быть спокойнымъ, ровнымъ тихимъ голосомъ, неспѣша обстоятельно разсказалъ все. Я разсказалъ, что, по приказанію начальника Санитарной части, я явился принять баракъ въ 8 часовъ утра. Узнавъ, что фельдшеръ, развернувшій новый лазаретъ, принявшій 300 человекъ больныхъ и приготовившій къ приходу все необходимое, работалъ безъ перерыва цѣлый день и всю ночь, я послалъ его на нѣсколько часовъ для отдыха, а самъ занялся обходомъ больныхъ. Обходъ мой длился съ 8-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ ночи, и послѣднюю группу больныхъ, находящихся на чердакѣ, я, дѣйствительно, осматривалъ лишь между 2-3-мя часами ночи. Фельдшеръ же, послѣ безпрерывной круглосуточной работы, пославъ около 3-4-хъ часовъ, снова явился на работу вчера въ 12 часовъ дня и работаетъ снова безпрерывно уже вторые сутки — до сего момента!...

— Чего же они, сволочи, жаловались! — перебилъ меня начальникъ. — Выявите этихъ мерзавцев! Я посажу ихъ въ карцеръ!...

— Они не виноваты, — отвѣтилъ я. — Они вѣдь не знали условій работы... Они правду сказали Вамъ, что фельдшеръ пришелъ къ нимъ на чердакъ въ 12 часовъ дня, а врачъ дѣлалъ обходъ у нихъ въ 2 часа ночи.

— Такъ-съ, — почесавъ затылокъ и зѣвнувъ, сказалъ начальникъ. — Ну идите!

Выйдя съ допроса, я тотчасъ направился въ лазаретъ-баракъ. Тамъ я засталъ начальника санитарной части, врача, который послѣ отбытія срока по уголовному дѣлу (за абортъ, окончившійся смертью), остался служить "вольнонаемникомъ".

Начальникъ Санчасти кричалъ на фельдшера за какіе-то непорядки.

— Что за безобразіе являться такъ поздно на работу? — закричалъ онъ на меня.

Я объяснилъ. Начальникъ Санчасти ушелъ. — За что онъ на Васъ разсердился? — спросилъ я Александра Яковлевича. — За то, что здѣсь сильная вонючъ. Я объяснилъ ему, что 90% больныхъ имѣютъ гніущія язвы. Тогда онъ закричалъ "Молчать!", а тутъ пришли Вы.

— Идите спать, — сказал я, — и приходите къ 6-ти часамъ вечера.

Мнѣ уже давно хотѣлось поближе познакомиться и побесѣдовать по душамъ съ Александромъ Яковлевичемъ, но изъ-за крайней занятости и предельной усталости это долгое время не удавалось.

3. ДРУГЪ ПРП. ТРИФОНА

Однажды, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, мнѣ удалось, подъ видомъ инспекторской проверки одного дальняго фельдшерскаго пункта, устроить командировку себѣ и Александру Яковлевичу.

Рано утромъ мы пошли съ нимъ изъ Соловецкаго Кремля по Савватиевской дорогѣ и, пройдя нѣсколькимъ километромъ, зашли въ сторону отъ этой дороги, въ сосновый лѣсъ. Былъ чудесный, ясный, теплый осенній день, какіе рѣдко бывали въ Соловкахъ. Яркимъ расплавленнымъ золотомъ горѣли въ лучахъ солнца березы, огромными пятнами вкрапленные мѣстами въ сосновомъ лѣсу. Левитановскій пейзажъ навѣвалъ тихую грусть духовной радости Богородичнаго праздника. Зайдя вглубь лѣса, мы сѣли съ Александромъ Яковлевичемъ на пенки и я попросилъ его рассказать о себѣ. И вотъ, что онъ мнѣ рассказалъ.

Сынъ торговца Петербургскаго Александровскаго рынка, онъ рано потерялъ родителей и самостоятельно сталъ пробиваться въ жизни. Будучи студентомъ 2-го курса Медицинскаго факультета, онъ познакомился и подружился съ однимъ геологомъ, евреемъ-толстовцемъ, который увлекъ его своими рассказами о Л. Н. Толстомъ и ученіи толстовцевъ. На Александра Яковлевича произвели сильное впечатлѣніе не богословскія сочиненія Толстого, а его повѣсти и рассказы: "Гдѣ любовь, тамъ Богъ", "Чемъ люди живы" и др. Черезъ годъ, будучи уже студентомъ 3-го курса, онъ познакомился съ однимъ старымъ врачомъ, который лично зналъ Л. Н. Толстого. Этотъ врачъ, убѣжденный церковно-православный человекъ, разъяснилъ Александру сущность толстов-

ской секты и открылъ передъ нимъ "необозримую сокровищницу Православной Церкви". Еще черезъ годъ Александръ Яковлевичъ крестился и сталъ православнымъ христианиномъ.

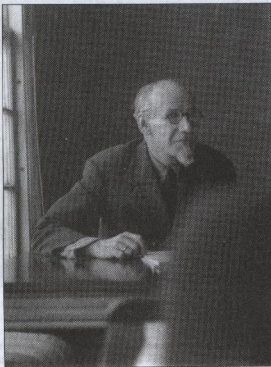
— Послѣ крещенія, — рассказывалъ о себѣ Александръ Яковлевичъ, — я не могъ равнодушно видѣть религиозныхъ евреевъ. Атеисты-евреи, какихъ теперь большинство, меня мало интересовали. Но вѣрующіе въ Бога евреи мнѣ стали казаться просто несчастными заблудившимися людьми, которыхъ я морально былъ обязанъ приводить ко Христу. Я спрашивалъ, почему онъ не христианинъ? Почему онъ не любитъ Христа?

Споры-проповѣди новообращеннаго еврея стали извѣстны и Александру Яковлевичъ былъ арестованъ.

— На одной изъ командировокъ концлагеря, — рассказывалъ мнѣ Александръ Яковлевичъ, — гдѣ я работалъ на очень тяжелыхъ обшихъ работахъ на лѣсозаготовкахъ, былъ необычный звѣрь-начальникъ. Утромъ и вечеромъ, передъ и послѣ работы онъ выстраивалъ заключенныхъ и приказывалъ пѣть утреннюю и вечернюю "молитвы": по утрамъ — Интернациональ, а по вечерамъ какую-то совѣтскую пѣсню, въ которой были слова: "Мы, какъ одинъ, умремъ за власть совѣтовъ!" Всѣ пѣли. Но я не могъ. Я молчалъ. Обходя строй, начальникъ замѣтилъ, что я молчу, и началъ меня бить по лицу. Тогда я запѣлъ громко, неожиданно для самого себя, глядя въ небо: "Отче нашъ, иже еси на небесахъ!" Звѣрь-начальникъ осатанѣлъ отъ злости и повалилъ меня на землю, избилъ каблуками до безчувствія. По освобожденіи изъ концлагеря я получилъ "вольную высылку" въ Вятку.

— Ну, а какъ же Вы устроились въ Вяткѣ? — спросилъ я Александра Яковлевича.

— Когда я пріѣхалъ въ Вятку, въ совершенно незнакомый мнѣ городъ, то прежде всего спросилъ, гдѣ находится церковь (тогда еще не всѣ церкви были закрыты), а прійдя въ церковь, спросилъ, нѣтъ ли здѣсь иконы Прп. Трифона Вятскаго и когда празднуется его память. Мнѣ указали икону и сказали,



Иванъ Михайловичъ Андреевъ преподавалъ въ Св. Троицкой Семинаріи въ 1958 году.

что память святого празднуется на следующую день, 8-го Октября. Сердце мое захлебнулось от радости, что Прп. Трифонъ привелъ меня въ свой градъ къ празднику своего собственного дня. Упадши на колѣни передъ иконой преподобнаго, я сказалъ ему, что у меня никого нѣтъ знакомыхъ въ Вяткѣ, кромѣ него, что мнѣ не у кого больше просить помощи. Я просилъ устроить мнѣ въ Вяткѣ жизнь и работу. После молитвы на сердцѣ стало просто, легко и тихо-радостно — вѣрный признак, что молитва была услышана. Выйдя изъ церкви послѣ Всенощной, я медленно пошелъ по главной улицѣ, держа подъ мышкой свой маленький узелокъ съ вѣщами.

— Что, касатикъ, ты изъ больницы, видно, вышелъ? — услышала я вдругъ привѣтливый женскій голосъ. Передо мною остановилась пожилая полная женщина въ бѣломъ чистомъ платочкѣ на головѣ, скромно, чисто и опрятно одѣтая, глядя на меня ясными добрыми глазами.

— Нѣтъ, матушка, — отвѣчала я, — не изъ больницы, а изъ тюрьмы, изъ концлагеря я только что освобожденъ, и вотъ высланы въ Вятку.

— Что же, за какія преступленія ты наказаніе-то отбывалъ: за воровство, за грабежъ, али за убійство?

— Нѣтъ, за то, что въ Бога вѣрую и, будучи евреемъ, христіанство принялъ, — отвѣчалъ я.

Завязался разговоръ. Она пригласила меня зайти къ ней. Въ комнату у нея было чисто прибрано, а весь уголъ надъ кроватью былъ увѣшанъ образами, передъ которыми теплились три разноцвѣтныхъ лампадки.

— Завтра Трифона Вятскаго память, защитника и покровителя нашего города, — сказала женщина и указала на образокъ преподобнаго. Я упалъ перелъ



Проф. Иванъ Михайловичъ Андрѣевъ
въ своей монастырской кельѣ.

шомъ усилил. Мы вошли въ часовню и увидѣли на стѣнѣ старый большой образъ Смоленской Божіей Матери. Краски на иконѣ растеклись и обсыпались, и сохранился ясно только дѣкъ Владычицы, вернѣе, даже только Ея благостныя очи.

Александръ Яковлевичъ вдругъ упалъ на колѣни передъ этой иконой, поднявъ обѣ руки вверхъ и громкимъ полнымъ голосомъ заплѣлъ "Достойно естъ яко во истину...". Онъ доплѣлъ молитву до конца. У меня что-то перехватило горло и голосомъ я не могъ нѣтъ, но вся душа моя глѣла и лѣвовала, глядя на двѣ пары очей: благостныхъ — Владычицы Богородицы и умилненныхъ — Александра Яковлевича.

Черезъ мѣсяцъ послѣ этой прогулки Александръ Яковлевичъ былъ арестованъ и увезенъ неизвѣстно куда. (Арестъ заключеннаго обычно кончался разстрѣломъ).

Прошло почти 40 лѣтъ после этого событія, а предо мною часто, ясно, незабываемо ярко всплы-

нимъ на колѣни и заплакать отъ радостной благодарности. И вотъ я устроился жить у этой благочестивой вдовы. А черезъ 2 дня и работу себѣ нашель — грузчикомъ. Такъ прожилъ я, слава Богу, спокойно, съ пологода, а весной снова былъ арестованъ, и на этотъ разъ получилъ уже 10 лѣтъ и прибылъ на этотъ святой островъ Соловецкій. Теперь мнѣ здѣсь помогаютъ своими молитвами преподобные Зосима и Савватій".

Молча мы пошли съ Александромъ Яковлевичемъ дальше вглубь лѣса и вдругъ совершенно неожиданно натолкнулись на старенькую полуразрушенную каменную часовеньку съ заколоченными досками оконцами и дверью. Доски были старая, ветхія и легко оторвались при неболь-



Соловецкій монастырь. Заброшенная часовня при вѣчно хмурой погодѣ.

наетъ дивная картина молитвы православнаго еврея-исповѣдника передъ очами иконы Божіей Матери и слышится его радостный голосъ, звучащій несокрушимой вѣрой и пламеннымъ глубокимъ желаніемъ славословить "Честнѣйшую Херувимъ"!

4. СВЯТОЙ ВЪ ДѢЙСТВІИ

Намъ писалъ проф. Гротовъ изъ Рима, что онъ, будучи на Соловкахъ заключеннымъ по той же статьѣ, что и Иванъ Михайловичъ, почти въ то же самое время, встрѣчалъ Александра Яковлевича и тоже былъ очарованъ его истинно христіанскимъ повѣденіемъ. Онъ зналъ, что его вскорѣ, арестуютъ. Въ томъ же году, за тотъ же духъ истинно христіанскаго смиренія его разстрѣляли, какъ ненужнаго и даже опаснаго для строящагося богоборческаго общества бездушныхъ... Но палъ коммунизмъ на дно адово, развалился какъ нечто ненужное и даже опасное, какъ зараза, истощающая здоровый организмъ русскаго народа. И теперь крайне нуженъ такой человекъ, да нѣтъ его, выродились герои смиренномудрія! И Русь взываетъ къ духу ихъ прошлаго, какъ къ живымъ, ибо у Бога всѣ живы: "Величаемъ васъ, святые Мученики, и чтѣмъ честная страданія ваша, яже за Христа претерпѣли еси! Помогите намъ!!!"

А относительно почитанія любвеобильнаго Александра Яковлевича какъ святаго могу сказать слѣдующее. Къ намъ пришла молодая еврейка и просила крещенія. Къ этому ее хорошо подготовилъ О. Серафимъ и вдохновилъ Новомучениками, которые тогда недавно были прославлены, и она хотѣла имѣть св. патрона, одного изъ нихъ. Она смиренно просила меня ей назначить любого святаго въ небесныя покровители, и я далъ ей малоизвѣстную Праведницу Агафью Гомельскую, заморенную голодомъ въ 1939 г. И вотъ эта св. Агафья начала дѣлать свое дѣло. Въ душѣ новой ревностной

православной христіанки родилась мысль помогать людямъ, инвалидамъ, позижненно увѣчнымъ. И вдохновила ее усыновить слепорожденнаго мальчика, родители котораго наотрѣзъ отказались отъ него. Такой подвигъ въ наше избалованное время врядъ ли любой можетъ понести. У нея была духовная мать, Елена Ю. Концевичъ, которая не одобрила идти на такой подвигъ богатой избалованной, разведенной молодой женщиной, да уже имѣющей сына. Ея новый мужъ пилъ, но не пренятствовалъ. Какъ быть? И вотъ взмолилась она Пресвятой Богородицѣ, и та навела мысли опять таки къ Новомученикамъ, благо, что въ это время готовилась книга къ печати "Катакомбные Святые Россіи". И тутъ Агафья узнала о Святомъ Александрѣ-фельдшерѣ, и стала ему молиться, чтобы онъ далъ ей бѣднаго младенца и взять на себя заботу о немъ, т. к. ей самой врядъ ли справиться. И онъ услышалъ, и взялъ новаго слѣплого православнаго христіанина на свое попеченіе, и охраняетъ его, какъ святымъ и подобаешь, вотъ уже болѣе 20-ти лѣтъ. Чтобы мальчикъ Александръ научился почитать иконы и своего небеснаго покровителя, для него была сдѣлана рѣзная икона Святого, чтобы онъ ручками "видѣлъ" ее и прикладывался какъ подобаешь православному христіанину.

Но самый замѣчательный моментъ въ жизни Агафьи въ связи съ ея сыномъ, уже взрослымъ, образованнымъ и самостоятельнымъ, — это милость Божія, коснувшаяся ея сердца, когда Господь открылъ ей возможность побывать на Соловкахъ и помолиться тамъ Святому Мученику Александру Яковлевичу Якобсону. Конечно, могилы его тамъ нѣтъ, но весь островъ — могила Новомучениковъ. Какъ она выразилась, онъ былъ близокъ тамъ и утѣшалъ ее духомъ неизрѣченной тихой радости, о которой намъ повѣдалъ И. М. Андрѣевъ.



Новомуч. Епископъ Аркадій, пріятель Владыки Леонтія.

Всѣмъ не помочь, себѣ не говорите,
Вдовицы лепту принялъ же Христосъ.
Хоть одному страдалцу помогите,
Хоть каплю осушите слезь.

Трудъ и смиренье

Есть лучшее для христіанина утѣшеніе.

И счастливъ тотъ, кто въ день несчастья
Хоть разъ далъ руку бѣдняку,
И осушилъ слезу участьемъ,
И въ радость обратилъ тоску.

Епископъ Аркадій

ИСПОВѢДНИКИ РОССИЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (+1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-37

5. ПОСЛѢДСТВІЯ ДЕКЛАРАЦІИ МИТРОП. СЕРГІЯ

ПРИБЪХАЛЪ я въ Петербургъ какъ разъ въ тотъ періодъ, когда началась расколъ среди православныхъ въ связи съ декларацией 1927 года митрополита Сергія. Что предшествовало ей, можно представить, если принять во вниманіе хоть часть всего вышеизложеннаго. Но какъ бы ни было тяжело, митрополитъ Сергій не долженъ былъ ее подписывать, если онъ дѣйствительно подписалъ ее въ такой недопустимой редакціи, въ какой она была опубликована, или призналъ свою подпись.

Этой декларацией онъ наносилъ ударъ идейной борьбѣ Православной Церкви съ богоборческой властью, затемняя въ глазахъ православныхъ и всего міра ореолъ мученичества и исповѣдничества, раскалывая Православную Церковь на двѣ половины. Нельзя было покупать у коммунистовъ видимость церковной свободы такой дорогой цѣной. "Горе міру отъ соблазновъ, — училъ Спаситель, — но горе тому, черезъ кого соблазнъ приходитъ". Такъ было въ данномъ случаѣ.

Въ оправданіе митрополита Сергія приводилось такое разсужденіе: не пойдя онъ на уступки, онъ былъ бы арестованъ и на его мѣсто могли прийти іерархъ болѣе безпринципный, чѣмъ онъ, напримѣръ, митрополитъ Серафимъ (Александровъ), декларация могла бы оказаться еще хуже. Но хуже быть не могло! Другіе въ оправданіе митрополита

Сергія повторяли его слова о томъ, что сейчасъ онъ переходитъ грязную лужу, но зато его преѣмникъ пойдетъ по сухой чистой дорогѣ. И это не оправдалось на дѣлѣ! Преѣмникъ по пути соглашательства пошелъ еще дальше своего учителя. Въ результатѣ православные, извѣрившись въ своихъ духовныхъ руководителяхъ, услышавъ, что съ авмона провозгласили завлѣдую дождь, потеряли чувство сопротивляемости въ борьбѣ со зломъ, стали постепенно отходить отъ Православной Церкви, не такъ защищая ее, какъ въ первыя годы, а коммунистамъ были развязаны руки для окончательной расправы со стойкими іерархами, духовенствомъ и мірянами.

Что дала митрополиту Сергію его декларация? Что къ 1941 году почти все было ликвидировано за исключеніемъ самаго митрополита Сергія и нѣсколькихъ епископовъ при немъ, не болѣе десятка на всю страну и двухъ десятковъ священниковъ, невольныхъ агентовъ ГПУ! Я вспоминаю бесѣду съ епископомъ Парвоніемъ еще задолго до этой трагедіи о томъ, что Господь за грѣхъ народовъ попускаетъ исчезновеніе нѣкоторыхъ Церквей совершенно съ лица земли, какъ это было, напримѣръ, съ цвѣтущей Карфагенской Церковью. Во время ея развѣта тамъ было нѣсколько десятковъ епископовъ, сейчасъ полное опустошеніе и о ней осталось только воспоминаніе. Такъ можетъ быть и съ Русской Православной Церковью. Когда я въ послѣдствіи передалъ эту бесѣду схиархіепископу Антонію, онъ сказалъ: "А знаешь, что я тебѣ скажу? Можетъ быть,

въ то время епископъ Пареній былъ въ Духъ Святомъ и сказалъ тебѣ это!"

Соловецкіе узники-епископы за рѣдкимъ исключеніемъ осудили декларацию митрополита Сергія и пытались подать властямъ свой меморандумъ. Но если бы онъ былъ принятъ, то, въ концѣ концовъ, привелъ бы къ тому же. Маленькая горсточка чуткихъ архипастырей и пастырей выразила свой протестъ тѣмъ, что открыто порвали каноническую связь съ митрополитомъ Сергіемъ. Большинство же іерарховъ-страстотерпцевъ, какъ архіепископъ Илларионъ Троицкій, архіепископъ Пахомій Черниговскій, епископъ Пареній и другіе, хотя и были противъ деклараціи, но не желали рвать каноническую связь, усматривая въ этомъ еще большее зло для Церкви, такъ какъ считали, что безбожная власть постарается использовать протестующихъ въ своихъ интересахъ, а въ концѣ концовъ ликвидируетъ и тѣхъ, и другихъ.

Такъ и получилось на дѣлѣ. По возвращеніи въ Москву делегации во главѣ съ епископомъ Димитріемъ Гловскимъ въ составъ которой было нѣсколько профессоровъ, вздвигшей протестовать противъ деклараціи и увѣщавшей митрополита Сергія аннулировать ее, имъ былъ предоставленъ лучший храмъ въ Петербургѣ — Воскресенія-на-Крови. Туда открыто хлынули всѣ недовольные декларацией митрополита Сергія. Агенты ГПУ сразу взяли всѣхъ этихъ лицъ на учетъ и потомъ безопасно съ ними расправились. Предварительно сама власть поощряла отдаленіе отъ митроп. Сергія, подобно тому, какъ раньше убѣждала отойти отъ Святейшаго патріарха Тихона за то, что онъ хотѣлъ было ввести новый стиль и нѣкоторые другія реформы по настоянію извнѣ. Это было провокаціей для подрыва его незыблемаго авторитета, причемъ самъ Святейшій Патріархъ пошелъ на это, чтобы выяснитъ отношеніе вѣрующихъ къ измѣненію стиля и сразу же отказался, убѣдившись въ отрицательномъ отношеніи къ этому широкихъ круговъ вѣрующихъ. Въ то время, за исключеніемъ нѣсколькихъ епископовъ, никто противъ Святейшаго не пошелъ.

Памятя эту провокацію, мало кто рѣшался идти противъ митрополита Сергія, какъ бы горько ни было. Узнавъ, что митрополитъ Агафангелъ, по патріаршему завѣщанію Мѣстоблюститель Патріаршаго престола, недоволенъ декларацией, совѣтская власть стала заигрывать съ митрополитомъ Агафангеломъ. Послѣдній это учелъ и прекратилъ свои притязанія отобрать права у митроп. Сергія. Такъ поступили и другіе іерархи. Мудрый архіепископъ Илларионъ не разъ ошибался, вслѣдствіе совѣтскихъ ухищреній, а потомъ глубоко морально страдалъ. Никто не могъ поручиться, что совѣтская власть не обойдетъ его съ какой-нибудь стороны, не перехитритъ, такъ въ совѣтскихъ условіяхъ все сложно и трудно ориентироваться, ибо со всѣхъ сторонъ грозить та или иная опасность. Воистину, большевиками руководитъ самъ сатана!

Неоднократно заграницей приходилось слышать мудрые рѣчи бойкихъ духовныхъ лицъ о томъ, что если бы они были тамъ, то поступили бы такъ, а не иначе. Къ сожалѣнію, они не замѣтили то обстоятельство, что какъ только совѣтская власть занимаетъ какую-нибудь новую территорію, іерархи Зарубежной Церкви, вольно или невольнo, идутъ на поклонъ Москвѣ. Не успѣли большевики оккупировать Манчжурію, какъ добровольно или по принужденію митрополитъ Харбинскій и Манчжурскій, епископъ Димитрій Хайларскій, епископъ Ювеналій Цишикарскій послали общую за своими подписями телеграмму съ просьбой принять деньги на Красную армію и на семь красноармейцевъ. Попадать въ орбиту совѣтскаго вліянія автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ, подъ нажимомъ митрополитъ Варшавскій Діонисій шлетъ въ Московскую Патріархію слезное покаянное письмо, прося простить ихъ бывшія и настоящія провинности. Въ Чехіи Пражскій епископъ Сергій признаетъ московскаго патріарха и ѣдетъ въ Россію. Въ Китаѣ архіепископъ Викторъ и митрополитъ Несторъ дѣлаютъ то же самое. Епископы изъ Польши Антоній, Матвій и Іоаннъ (Лавриненко), оставшіяся на милость совѣтскую, въ своихъ вынужденныхъ



Николаевская набережная недалеко отъ подворья Киево-Печерской Лавры на Васильевскомъ Островѣ въ Петербургѣ.

посланияхъ зарубежью не нахвалятся, какъ они счастливы, хотя въ спискахъ московской патриархіи о нихъ давно не упоминается. Можетъ быть, большей части этихъ епископовъ нѣтъ уже и въ живыхъ. Коммунисты все помнить и ничего не забываютъ. Спрашивается, почему среди оставшихся иерарховъ, нѣкогда громившихъ большевиковъ, нѣтъ ни одного мученика и ни одного исповѣдника? Легко разсуждать на свободѣ. Дѣла нужны, дѣла.

Послѣ изданія деклараціи большинство епископовъ старались съ нимъ не служить, не принимать никакихъ наградъ и т. д., но чтобы показать совѣтской власти церковное единство, за покаяніемъ возносили его имя послѣ имени митрополита Сергія. Въ русскихъ областяхъ болѣе жестоко заставляли духовенство признавать митрополита Сергія, чѣмъ на Украинѣ. Всѣхъ протестующихъ противъ митрополита Сергія епископовъ и порвавшихъ молитвенное общеніе съ нимъ заточили въ тюрьмы и изоляторы: епископа Дмитрія Гдовскаго, митроп. Иосифа Ленинградскаго и т. д. Въ Петербургѣ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ и епископа Сергія почти все духовенство осталось съ митрополитомъ Сергіемъ. На мѣста не признававшихъ хиротонисали двухъ новыхъ епископовъ

— Сергія и Амвросія (Либина). Съ ушедшими епископами отошло отъ митроп. Сергія и нѣсколько священниковъ. Профессорскій составъ весь не ушелъ, а также и студенты, за исключеніемъ 5-ти человѣкъ. Епископъ Шлиссельбургскій просто отошелъ отъ всѣхъ дѣлъ и жилъ частнымъ лицомъ въ Кашинѣ до своего ареста. Архимандриты Левъ и Гурий, духовные дѣти митрополита Венямина, также не отошли. Всѣ монастыри и незакрытые подворья остались: Александровъ-Невская Лавра, Ново-Дѣвичій монастырь, Афонское подворье, Леушинское, Творожковское, Челмогорское, Кіевское, а также всѣ храмы. Отошло только два монастыря.

На Украинѣ, въ Кіевѣ, хотя все епископатъ, духовенство и міряне были противъ деклараціи, все таки они не отошли: экзархъ Украины митрополитъ Михаилъ, архіепископы Василій и Димитрій, епис-

копы Макарій, Георгій, Сергій, Николай, схіархіепископъ Антоній, лаврское братство монаховъ (400 человѣкъ), женскіе монастыри, за исключеніемъ Игуменіи Софіи* Покровскаго монастыря и съ нею 15 монахинь. Отошли священники: О. Анатолій Журавской, О. Димитрій Ивановъ, О. Викторъ, О. Борисъ и О. Леонидъ изъ Покровской церкви. Когда О. Леонидъ скончался, его хоронили заводъ, на которомъ онъ послѣднее время работалъ, безъ священника въ красномъ гробу. Это всѣхъ крайне удивило.

Въ Харьковѣ отошелъ только епископъ Павелъ и нѣсколько священниковъ.

Въ Москвѣ въ Даниловомъ монастырѣ митрополита Сергія поминали, но вмѣстѣ съ нимъ не служили. Такъ было еще въ нѣсколькихъ церквяхъ, а

въ остальныхъ молились вмѣстѣ.

Въ Петербургѣ вскорѣ послѣ этого нестроенія — прибывъ вновь назначенный митрополитъ Серафимъ (Чичаговъ). По управленію этого Владыки сразу можно было замѣтить новый курсъ — очень ужъ онъ въ своихъ дѣйствіяхъ зависѣлъ отъ совѣтской власти, ничего не предпринимая безъ ея одобренія.

Такое его послушаніе внѣшнимъ, вредное для Церкви, пагубно отразилось на всемъ епархіальномъ управленіи. Его перегибы послушанія совѣтской власти и излишняя самонадѣянность не всегда были приятны митроп. Сергію и не встрѣчали одобренія съ его стороны. Напримѣръ, когда митроп. Серафимъ захотѣлъ воспользоваться своимъ положеніемъ и при поддержкѣ совѣтской власти отнять у насъ Кіевское подворье, митрополитъ Сергій поддерживалъ насъ, а не его. Онъ не вполне былъ въ контактѣ съ совѣтской властью и возможность предательства съ его стороны исключается. Онъ не терпѣлъ, когда кто-нибудь въ своихъ личныхъ интересахъ пользовался услугами совѣтской власти или заходилъ далеко, какъ это было въ данномъ случаѣ.



Подворье Кіево-Печерской Лавры въ Петербургѣ, на бывшей Николаевской набережной Нѣвы.

*См. о ней "Русскій Паломникъ" № 16 за 1998 г.

Судьба митрополита Серафима была плачевна. Я покинул подворье в 1930 году. Братию арестовали в 1932 году, а митроп. Серафиму большевики приказали добровольно отказаться от управления митрополией и подать прошение въ патриархію объ уходѣ на покой. Начальник петроградскаго ГПУ т. Макаровъ держалъ себя съ нимъ вызывающе и угрожалъ арестомъ. Митрополию Серафиму ничего не оставалось, какъйти на покой по принужденію. Управление епархіей онъ передалъ архіепископу Алексію (Симанскому). Вскорѣ митроп. Серафимъ покинулъ Петроградъ и поселился подъ Москвой въ селеніи Малаховка. Во время ежовскаго террора, уже больной, онъ былъ арестованъ и разстрѣлянъ въ 1937 году.

Въ 1928 году были арестованы профессора нашей академіи: А. П. Обновленскій, Шкловскій, О. Иоаннікѣвъ и О. М. Чельцовъ. Последнему приписали злостную контрреволюцію и разстрѣляли. Постепенно исчезали храмы. Ихъ отнимали отъ православныхъ и точасъ же разрушали. Въ этомъ году погибли: Благовѣщенскій, Конной Гвардіи Милующей Божіей Матери, Скоропослушницы Спаса-на-водахъ. Это былъ чудный храмъ памятникъ, посвященный памяти погибшихъ въ Цусимскомъ бою въ 1905 году героевъ Русскаго Флота, въ которомъ старушки матери оплакивали такъ рано ушедшихъ отъ нихъ сыновей. И этотъ памятникъ скорби и печали не пощадила рука безбожныхъ совѣтскихъ вандаловъ!

Во время пребывания въ Петроградѣ я посѣтилъ Царское Село, побывалъ во дворцахъ и въ храмѣ, гдѣ былъ устроенъ музей. Все содержалось въ порядкѣ, за входъ взымали плату. Въ Ѳеодоровскомъ соборѣ было организовано производство киноленокъ. Открытъ былъ только Знаменскій соборъ. Прекрасный Екатерининскій соборъ разрушили. Въ Ораніенбаумѣ посѣтилъ маленькій монастырь, гдѣ игуменѣй была простая труженица мать Олимпіада, духовная дочь приснопамятнаго О. Иоанна Кронштадтскаго. При ней было 10 сестеръ, а также проживалъ старичокъ священникъ О. Іаковъ, также питомецъ О. Иоанна Кронштадскаго. Черезъ два года всѣ они были разстрѣляны въ тюрьмѣ.

Побывалъ также въ Старомъ Петергофѣ, гдѣ соборъ былъ уже закрытъ, гдѣ чудесные храмы, мавзолеи, памятники постепенно безжалостно разрушались въ Сергіевой пустыни. Эта пустынь на берегу Балтійскаго залива связана съ воспоминаніями о знаменитомъ подвижникѣ нашихъ дней епископѣ Игнатіи Брянчаниновѣ и схимонахѣ Михаилѣ Чихачевѣ. Здѣсь была могила писателя Загоскина и могилы многихъ выдающихся дѣятелей Россіи.

Мракомъ и отсутствіемъ церковнаго уюта повѣяло на меня въ усыпальницѣ россійскихъ

императоровъ — въ Петропавловскомъ соборѣ, обращенномъ въ музей. Стѣны ободраны. Торчат гвозди въ стѣнахъ, свидѣтельствую, что здѣсь нѣкогда висѣли царскіе надгробные вѣнки. Царскія гробницы носили печать запустѣнія. Не было ни одной лампы. Такъ современники отблагодарили вѣчноносныхъ собирателей Руси, создавшихъ ея величіе и международное значеніе. Только гробница императора Павла I носила слѣды того, что чья-то добрая рука се не забыла.

Рядомъ находился знаменитый равинетъ. По сравненію съ совѣтскими условіями заключенія казалось, что заключенные жили «по-барски» и столь ихъ было не плохо. Ихъ содержали по одному въ камерѣ, достаточно просторной. Были матрацы, въ каждой камерѣ стулъ и необходимая вещи. А когда мнѣ пришлось сидѣть въ тюрьмѣ, то въ камерѣ разчитанной на 17 человекъ набито было до сотни заключенныхъ!

6. НА БОГОМОЛЬѢ ВЪ РОСТОВѢ

Такъ какъ въ монашествѣ я носилъ имя святителя Леонтія Ростовскаго, то въ этотъ годъ (1928) передъ каникулами я поѣхалъ на богомолье въ Ростовъ, пока еще не все было уничтожено тамъ большевиками. Главная святыня Ростова — Кремль находился въ вѣдѣніи музея, открытъ былъ для посѣтителей только Успенскій соборъ. Его обслуживалъ одинъ священникъ. Епископъ Ростовскій Евгеній (Кобрановъ) сидѣлъ въ тюрьмѣ и ожидали епископа Нифонта. Въ городѣ и его окрестности въ старое время было много монастырей. Изъ нихъ открыты были только Яковлевскій, гдѣ были мощи святителя Димитрія Ростовскаго. Въ тотъ моментъ монастырь находился подъ угрозой закрытія, несмотря на усиленные хлопоты продлить его существованіе, которыя не увѣнчались успѣхомъ. Ростовъ — чудный старинный городъ, въ которомъ чуть не на каждой улицѣ былъ храмъ. И здѣсь тоже сказывалось время. Торговая лавка была полна награбленными изъ монастырей и храмовъ церковными вещами — ризами, пеленами, утварью. Все продалось за безцѣнокъ. Почти все мѣстное духовенство сидѣло въ тюрьмѣ, а несидѣвшіе доживали послѣдніе дни. У всѣхъ настроеніе было тяжелое: все рушилось и не было надѣжды, что что-нибудь останется. Уходила въ вѣчность старина со своимъ духовнымъ богатствомъ и красотой, съ ней уходили съ жизненной стѣны настоящіе люди и на смѣну имъ приходили какіе-то изверги рода человѣческаго, которые дерзко глумились надъ всѣмъ святымъ и національнымъ бытомъ русскимъ.

Изъ Ростова черезъ Москву я вернулся въ Кіевъ, гдѣ пробылъ въ Китаевской пустыни лѣто посреди своей братіи. Во время моего отсутствія, возвращаясь однажды послѣ осенняго бдѣнія домой, вся братія видѣла на небѣ огромный крестъ, а въ серединѣ его

полную дуну. Всё как-то одинь пришли къ заключению, что это виднѣе предвозвѣщаетъ грядущую новую бѣду. Она не замедлила прійти. Осенью въ Киевѣ произошла непонятная странная трагедія. При странныхъ обстоятельствахъ нашли убитую женщину. Это убійство приписали одному духовному лицу. Устроили показательный процессъ съ раскаяніемъ и другими советскими процедурами. Осудили, посадили въ тюрьму, гдѣ хорошо устроили, и неожиданно скоро освободили. Все это было странно, загадочно. Потомъ оказалось предлогомъ, которымъ воспользовались власти для расправы съ духовенствомъ, не вызывая сочувствія къ нему со стороны народа. Стали добывать остатки духовенства и закрывать храмы. Духовенство не могло показывать на улицахъ въ своемъ платьѣ. Всюду можно было нарваться на оскорбленія и даже террористическія акты. Однажды чернь высадила изъ трамвая Епископа Георгія. Были и болѣе дикіе случаи. Все проходило безнаказанно.

Въ такомъ взбудораженномъ состояніи былъ Киевъ, когда я въыхалъ для продолженія занятій въ Петербургъ. Сюда тоже долетѣли неприятная вѣсти изъ Киева, но имъ никто не вѣрилъ, такъ какъ всё давно привыкли къ советскимъ провокаціямъ. Такъ что если и было что-нибудь въ дѣйствительности, не вѣрили.

И въ Петербургѣ было мало отрадана. Исаакіевскій соборъ обратили въ музей, въ который поместили св. мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ, а также святителя Θεодосія Черниговскаго. Рядомъ со св. мощами лежали какіе-то засушенные зѣври и найденный въ Кавказскихъ горахъ неразложившійся разбойникъ. Арестовали проф. Бриллиантова, у котораго мы собирались на дому слушать его прекрасныя лекціи. Арестованъ былъ и одинъ хорошій мой знакомый, членъ нашего богословскаго кружка, извѣстный народный поэтъ Н. Клюевъ, литературный руководитель Есенина. Въ началѣ революціи власти какъ будто жаловали его, а потомъ когда захотѣли взять подъ свой контроль его поэзію и придать ей советское направленіе, но не пожелали и не подчинили. Тогда его исключили изъ союза писателей и перестали давать ему разрѣшеніе печатать свои произведенія. Онъ сталъ очень нуждаться, но не сдавалъ свои позиціи и не падалъ духомъ. Писалъ нелегально стихи антисоветскаго характера, правдиво описывая крестьянскую жизнь въ деревнѣ — старую съ Богомъ и новую безъ Бога.

Въ недалекомъ прошломъ смиренные, добрые, богобоязненные простые люди вели незатѣйливый образъ жизни по старымъ преданьямъ и церковнымъ святцамъ. И все у нихъ спорилось, невзирая порой на крестьянскую нужду. Ихъ сердца были проникнуты страхомъ Божиимъ. А у Бога-то въ святомъ углу глазира — Онъ и подъ давкой грѣшника съестъ. И

вотъ новая деревня. Тощіе, оборванные, озлобленные люди. У молодежи со шкѣхъ сошелъ румянецъ, дѣвочки своей стыдъ давно похоронили. Нѣтъ ужъ и храма на погостѣ, гдѣ Алексій съ берестовой борошкой душилъ свои лиловые по вечерамъ. Нѣтъ ужъ и голубоглазого Васютки. Его давно поселили въ бочкѣ и фли въ голодный годъ. Не та ужъ стала нынѣ деревня съ тракторами и другими орудіями производства, но съ полной неразберихой и безтолковщиной!

Такъ этотъ доморощенный крестьянскій поэтъ оплакалъ опустошенную духовно и матеріально деревню. Несомнѣнно, его стихи дошли до ПТУ. Его арестовали. Онъ долго томился въ тяжелой ссылкѣ, а затѣмъ въ 1935 году его разстрѣляли. Не разъ вспоминалъ онъ и о Есенинѣ, называя его Иваномъ-царевичемъ съ необыкновенно чистой душой. Но безбожіе опустошило его душу, онъ погубилъ себя виномъ и развратомъ, а затѣмъ петлей задубилъ навсегда свою бѣдную душу. Въ его самоубійствѣ въ значительной степени виновата наша такъ называемая интеллигенція. Незадолго передъ революціей она уватилась за талантливаго самородка и вмѣсто того чтобы способствовать развитію его дарований, усилено развращала, спаивала, толкала въ сторону декаденцизма. Советское безбожіе окончательно опустошило его душу. Въ день смерти онъ пришелъ къ своему старому другу и учителю Н. Клюеву. По словамъ послѣдняго, видъ у него былъ ужасный и жалкій. Жизнь ему постыла. Извѣрившись во всемъ и во всѣхъ, онъ повисился въ этотъ день въ гостиницѣ "Асторія" [теперъ извѣстно, что его убили - ред.]

7. НЕПОКОРНЫЙ ЕПИСКОПЪ АРКАДІЙ

Находившійся въ концлагеряхъ епископы и духовные лица не всё сидѣли, покорно ожидая милости советской власти. Были и смѣльчаки (но ихъ сравнительно было немного), которые при удобномъ случаѣ убѣгали изъ мѣстъ вынужденнаго поселенія, а то и изъ концлагерей. Правда, за такіе побѣги платились жизнью, если побѣгъ не удавался. Но смѣльчаки были. Приведу примѣръ. Въ Великомъ посту вѣсной 1929 года мой сосѣдъ по келліи на подворьѣ въ Петербургѣ привелъ ко мнѣ вечеромъ совершенно неожиданно епископа Аркадія. Онъ былъ одѣтъ въ простой плащъ и трудно было подумать, что это духовное лицо. Съ нимъ я былъ давно знакомъ по Киеву еще до его епископства. Онъ всегда считался замѣчательнымъ проповѣдникомъ и прекраснымъ пастыремъ. Въ г. Житомирѣ его всё любили. Подъ влияніемъ его проповѣдей многіе безбожники обратились къ вѣрѣ. Какъ только онъ прибылъ епископомъ въ Подтавскую епархію и своимъ словомъ всколыхнулъ народную массу, его тотчасъ же отправили въ ссылку на вольное поселеніе

на Кавказъ, засадивъ въ глухую осетинскую деревню на три года. Пробывъ тамъ около года, Владыка Аркадій* задумалъ бѣжать, ѣздить по обширнымъ русскимъ просторамъ подъ видомъ странника и проповѣдовать, насколько это окажется возможнымъ, слово Божіе. Прежде, чѣмъ прѣхать въ Петербургъ, онъ успѣлъ объѣхать немало городовъ и весей, побывавъ инкогнито даже въ родномъ ему городѣ Житомирѣ, гдѣ онъ священствовалъ до принятія епископскаго сана и гдѣ жила его старушка мать. Мы предложили ему пожить немного у насъ, не открывая, что онъ епископъ. Такъ прошелъ Великій постъ, наступала св. Пасха и Владыка, неожиданно

для насъ, выразилъ желаніе помолиться съ нами въ Свѣтлую заутреню, несмотря на то, что это было большимъ рискомъ для него. Взяли мы разрѣшеніе у отбѣла религіозныхъ культовъ, сказавъ, что пробѣжитъ епископъ желаетъ помолиться съ нами на Пасху, а также разрѣшеніе у митрополита Серафима, не открывая ему, что епископъ Аркадій бѣжалъ — иначе онъ убоился бы дать разрѣшеніе служить. Огромный храмъ подворья въ пасхальную ночь былъ переполненъ молящимися. Даже прилегающая часть набережной была запружена народомъ. Бѣдный Владыка послѣ перенесенныхъ испытаній буквально рыдалъ, стоя у св. престола. Кромѣ насъ, духовныхъ, никто не зналъ изъ присутствующихъ, что это епископъ, бѣжавшій изъ ссылки. На первый же день Пасхи онъ былъ приглашенъ митрополитомъ Серафимомъ участвовать



Петроградъ. Александро-Невская лавра.
Petrograd. Le Cloître Alexandre-Néva.

Александро-Невская Лавра въ Петербургѣ.

Фото послѣ революціи.

съ нами. Произошло замѣшательство. Тутъ епископъ Аркадій проявилъ свою неустрашимость, сказавъ, что онъ рѣшилъ лично поѣхать въ Москву на Лубянку и просить разобрать его дѣло вновь, такъ какъ онъ не чувствуетъ за собой никакой вины, развѣ только то, что онъ — православный епископъ. Сколько мы не убѣждали его не дѣлать этого, не рискуя, доказывая, что этимъ збѣряемъ въ чело-вѣческомъ образѣ чужды чувства справедливости и великодушія, что они именно желаютъ полной изоляціи такихъ людей, какъ онъ, что ему надо опять уйти въ неизвѣстность, развѣ уже онъ вступилъ на этотъ путь, какъ это ни тяжело для него и для всѣхъ насъ, но онъ настаивалъ и рѣшилъ бѣжать. Съ грустью проводить я его на поѣздъ.

* Для характеристики Еп. Аркадія добавимъ маленький штрихъ свидѣтельствующій о его духовной высоте изъ письма духовной дочери, Гали Ивановой, которой онъ прислалъ стихотвореніе (помещено на стр. 106), слѣдующее: "Когда я болѣла тифомъ и мнѣ ночью было плохо, то я ясно видѣла, что пришелъ ко мнѣ о. Аркадій и стоялъ около моей кровати. Когда же онъ на другой день пришелъ самъ, то спросилъ меня: "Ты ночью видѣла что-нибудь?" и ему говорю, что "видѣла Васъ, Вы стояли около меня". "Я въ то время много думалъ о тебѣ" закончилъ онъ."

въ торжественной службѣ въ Александро-Невской Лаврѣ. Митрополиту Серафиму сослужили слѣдующіе епископы: архіепископъ Гавриилъ, епископъ Артемій, епископъ Николай (Ярушевичъ), епископъ Сергій и епископъ Амвросій. Послѣдніе два были хиротонисаны въ Москвѣ на мѣста отошедшихъ. Слово для проповѣди было предоставлено епископу Аркадію. Простая, задушевная, вдохновенная рѣчь о Воскресеніи Христовомъ лилась рѣкой и захватывала молящихся. А ихъ было немало: храмъ, вмѣщавшій 10 тысячъ, былъ полонъ. О народномъ восторгѣ и говорить не приходится. Когда мы вышли съ Владыкой Аркадіемъ изъ храма, многотысячная толпа буквально

осаждала его, выражая чувство восторга. Въ этотъ вечеръ у епископа Аркадія было свиданіе съ митрополитомъ Серафимомъ, который предложилъ ему быть викаріемъ епископомъ, но сказалъ, что предварительно долженъ запросить власти. Только тогда епископъ Аркадій открылъ митрополиту Серафиму свое положеніе. Онъ

смутился, произошло замѣшательство. Тутъ епископъ Аркадій проявилъ свою неустрашимость, сказавъ, что онъ рѣшилъ лично поѣхать въ Москву на Лубянку и просить разобрать его дѣло вновь, такъ какъ онъ не чувствуетъ за собой никакой вины, развѣ только то, что онъ — православный епископъ. Сколько мы не убѣждали его не дѣлать этого, не рискуя, доказывая, что этимъ збѣряемъ въ чело-вѣческомъ образѣ чужды чувства справедливости и великодушія, что они именно желаютъ полной изоляціи такихъ людей, какъ онъ, что ему надо опять уйти въ неизвѣстность, развѣ уже онъ вступилъ на этотъ путь, какъ это ни тяжело для него и для всѣхъ насъ, но онъ настаивалъ и рѣшилъ бѣжать. Съ грустью проводить я его на поѣздъ.

Когда епископъ Аркадій явился въ центральное ГПУ на Лубянкѣ, тамъ очень изумились его появленію, а затѣмъ разразились яростнымъ гнѣвомъ, которому, казалось, не будетъ конца. Епѣ

арестовали, онъ просидѣлъ долгое время въ Бутырской тюрьмѣ, а затѣмъ его опять сослали еще на три года, но такъ, что онъ не могъ сбѣжать. Послѣ отбѣгитя ссылки я видѣлъ его только одинъ разъ у схиархіепископа Антонія въ Кіевѣ. Это было зимой. Онъ былъ въ простомъ полушубкѣ. Вспоминали Александр-Невскую Лавру и его побѣду къ московскимъ тиранамъ, у которыхъ онъ надѣялся найти великодушіе и справедливость. Послѣ этой ссылки епископъ Аркадій нигдѣ долго не засиживался, продолжая ѣздить по Россіи и благоговѣвать Евангеліе. Въ концѣ концовъ, онъ былъ арестованъ въ побѣзд на станціи Рыльскъ Курской области и во время ежовскаго террора разстрѣлянъ.

Лѣтомъ 1929 года, возвращаясь въ Кіевъ, я вновь по порученію своего лаврскаго начальства посѣтилъ митрополита Сергія въ Москвѣ. Онъ былъ еще больше стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ. При митрополитѣ Сергіи въ то время состояли: архимандриты Питиримъ и Сергіи (Воскресенскій), послѣдній былъ питомцемъ архіепископа Теодора (Поздѣва). Я зналъ его еще съ 1923 года, когда онъ былъ послушникомъ Митей. Теперь онъ былъ при митрополитѣ Сергіи, несмотря на явное неудовольствіе архіепископа Теодора. Архіепископъ Теодоръ не желалъ, чтобы онъ пребывалъ въ этой средѣ, столь для него бесполезной во всѣхъ отношеніяхъ. Но архим. Сергіи не послушался голоса своего духовнаго отца изъ тюрьмы и предпочелъ Московскую Патриархію. Здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, онъ съ головой окунулся во всю сложную и недобрую систему церковнаго управленія, а также принялъ участіе въ сношеніяхъ съ совѣтской властью по церковнымъ дѣламъ во всеозномъ масштабѣ, чего Владыка Теодоръ боялся для него. Постоянное общеніе съ уполномоченнымъ по церковнымъ дѣламъ оказало пагубное вліаніе на пылкую, одаренную натуру архим. Сергія, но безъ достаточныхъ еще мораль-

ныхъ устоевъ. Митрополитъ Сергія онъ, безусловно, любилъ и былъ ему преданъ. Большевикамъ его дѣйствія, кои они не должны были знать, онъ не выдавалъ. Въ этомъ митрополитѣ Сергіи, по видимому, былъ убѣжденъ. Но, съ другой стороны, при такомъ близкомъ общеніи съ представителями совѣтской власти все же кое-что изъ того что не слѣдовало иногда нѣтъ нѣтъ да и открывалъ невольно. Дѣлая такіа уступки большевикамъ, онъ списалъ въ ихъ глазахъ нѣкоторое доверіе. Пользуясь такимъ положеніемъ, онъ дѣлалъ и много добра, не разъ открывая въ предѣлахъ возможнаго многимъ церковнымъ дѣтелямъ злые умыслы большевиковъ, но только тѣмъ, въ комъ онъ былъ увѣренъ. Мнѣ извѣстно, что онъ вовремя предупредилъ одно видное духовное лицо о грозившей ему опасности и тотъ избѣжалъ ареста, покинувъ свои предѣлы. Также и мнѣ онъ далъ однажды добрый совѣтъ и я не попалъ въ ловушку.

Но такъ и не успѣвъ предупредить, я несомнѣнно, лежить вина въ дѣлѣ архіеп. Питирима, викарія митрополита Сергія. Онъ проговорился совѣтскимъ властямъ, что Владыка Питиримъ помогаетъ многимъ заключеннымъ и ссылкой изъ нелегального фонда Московской Патриархіи и изъ своихъ личныхъ средствъ. Такъ было на самомъ дѣлѣ, онъ неоднократно помогалъ мнѣ и разъ передать деньги для передачи другому лицу. Представители власти имѣли съ митроп. Сергіемъ крупный разговоръ и предупредили, что архіеп. Питирима (Крылова) они отправятъ въ ссылку. Чтобы какъ-нибудь облегчить положеніе архіеп. Питирима, митрополитъ Сергіи предложилъ, что онъ самъ сошлетъ его, назначивъ въ Великій Устюгъ. На это большевики согласились. Архіепископъ Питиримъ, занимавшій видный постъ управляющаго Московской епархіей, былъ назначенъ въ провинціальныи глухой городъ на далекомъ сѣверѣ, гдѣ былъ только одинъ храмъ, а во всей епархіи до 70-ти. Со слезами



Разрушенная одной изъ первыхъ Знаменская церковь напротивъ Николаевского вокзала въ Петербургѣ.

на глазах прошался митрополитъ Сергій съ архіепископомъ Питиримомъ, котораго я посѣтилъ въ послѣдствіи незадолго до его ареста. По приказанію изъ Москвы его арестовали черезъ нѣкоторое время и препроводили на Лубянку, гдѣ въ 1936 году, невзирая на мольбы и хлопоты митрополита Сергія, разстрѣляли.

О недоброй роли правителя дѣлъ Московской Патриархіи прот. Ал. Л., мною будетъ сказано въ дальнѣйшемъ въ связи съ его отношеніемъ ко мнѣ. Вспомянувъ Владыку Сергія (Воскресенскаго), я нѣсколько уклонился впередъ отъ 1929 года, когда я посѣтилъ Московскую Патриархію по пути въ Кіевъ. Въ Кіевѣ я провѣлъ лѣто въ Китайской пустыни съ лаврской братіей, неся клиросное послушаніе. Осенью снова вернулся въ Петроградъ на подворье и въ богословскую школу. За это время отъ отколовшихся изъ-за деклараціи митропол. Сергія было отнятъ храмъ Воскресенія, а также арестовано почти все духовенство, въ томъ числѣ и нѣсколько нашихъ студентовъ, посѣщавшихъ храмъ. Настроеніе у всѣхъ насъ, какъ профессуры, такъ и студентовъ было подавленное. Начали ходить слухи, что нашъ учебный годъ послѣдній, что на слѣдующій годъ совѣтская власть не разрешитъ занятія и предполагаетъ закрыть школу.

Къ 1930 году въ Петербургѣ на свободѣ оставались слѣдующіе іерархи: митрополитъ Серафимъ, епископъ Сергій Ладейнопольскій, епископъ Амвросій (Либинъ), епископъ Николай (нынѣ Крутицкій), котораго повсюду приглашали на церковные торжества. Его совершеніе богослуженія и проповѣди дѣлали его всюду желаннымъ. Много разъ служилъ онъ и у насъ на подворьѣ. Его отецъ протоіерей Доровей жилъ на покоѣ въ нашемъ приходѣ. Характерно и бросалось въ глаза, что епископъ Николай всегда уклонялся отъ общественныхъ обѣдовъ послѣ богослуженія — послѣ каждаго такого обѣда приходилось держать отвѣтъ въ ГПУ, кто былъ на обѣдѣ и что говорилось. Такъ въ Кіевѣ поступалъ и архіепископъ Сергій, чтобы избѣжать лишннихъ непріятностей.

8. ИМЕНИНЫ О. ІОАННА КРОНШТАДСКАГО

Извѣстно, что въ Петербургѣ особенно чтитъ память приснопамятнаго О. Іоанна Кронштадскаго. День его Ангела и день его кончины въ Петербургѣ отмѣчались всегда весьма торжественно. И въ этомъ 1929 году день его кончины 20-го Декабря рѣшили отмѣтить по обычаю. Предполагалъ совершать богослуженіе митроп. Серафимъ, какъ почитатель и духовный сынъ приснопамятнаго О. Іоанна Кронштадскаго. Еще до начала богослуженія, несмотря на морозъ и мѣтель, храмъ св. Владимира на Петроградской сторонѣ и церковный дворъ были наполнены богомольцами. Встрѣтитъ митрополита

собрались всѣ три викарныхъ епископа. Вдругъ прибѣжалъ вѣстникъ и сказалъ, что митрополитъ Серафимъ заболѣлъ и служить не можетъ. Тогда епископъ Николай прошель по вѣрху стѣны и принялъ встрѣчу вмѣсто митрополита. Оказалось, что уполномоченный ГПУ т. Макаровъ позвонилъ митрополиту Серафиму и сказалъ, что въ связи съ большимъ стеченіемъ народа ему непозлезно служить. Онъ и не похалъ: желаніе сильныхъ — приказъ для слабыхъ. Вѣроятно, Владыка Николай хорошо помнитъ все это, живя въ счастливой свободной странѣ цвѣтущаго социализма! Къ чему теперь эти неправедныя рѣчи и пропагандистскіе заявленія о томъ, что Православная Церковь пользуется полной свободой? Несчастное духовенство, находящееся за желѣзнымъ занавѣсомъ! Если въ описываемыя годы тамъ такъ жилось, что можно сказать о настоящемъ времени, когда коммунисты, не довольствуясь примѣненіемъ грубой силы, вторгаются въ душу каждаго человѣка, чтобы узнать, какъ онъ реагируетъ на бьющій его совѣтскій кнутъ и заставить его мыслить по-большевистски!

Съ именемъ приснопамятнаго О. Іоанна Кронштадскаго у меня связано по Петербургу въ тѣ дни еще одно характерное воспоминаніе. Его могила находилась въ женскомъ монастырѣ на Карповкѣ. Монастырь закрыли, а съ нимъ и доступъ къ могилѣ О. Іоанна. Почитатели, проходя мимо знанія монастыря, цѣловали стѣны, гдѣ было мѣсто погребенія. Вдругъ по городу пошли слухи, что власти разрѣшаютъ перевезти гробъ съ останками О. Іоанна на Смоленское кладбище и даже называли день, когда должно произойти перенесеніе. Въ этотъ день толпы вѣрующихъ заправили Карповку и Смоленское кладбище. Увидѣвъ это и боясь религіознаго народнаго движенія, измѣнили свое рѣшеніе и что стало потомъ съ останками приснопамятнаго О. Іоанна, неизвѣстно.

Также неизвѣстно, что случилось съ могилой блаженной Кесіи, похороненной на Смоленскомъ кладбище. Скончалась она лѣтъ сто тому назадъ. Простая бѣдная странница, нищая, еще при жизни снискала любовь и почитаніе православнаго и инославнаго населенія г. Петербурга. Послѣ ея кончины извѣстность ея росла. Вереницы людей тянулись къ ея могилѣ съ ранняго утра до вечера, прося о помощи и заступленіи. Значитъ, доходили до ея праведной души человѣчскія просьбы! Надъ могилой усердіемъ почитателей была поставлена большая часовня, которая и во время моего пребыванія въ Петербургѣ была исписана благодарностями за оказанную помощь. Чтобы ослабить притокъ посѣтителей, власти сначала отняли часовню отъ православныхъ и передали обновленцамъ. Видя, что народъ продолжаетъ стекаться туда, совсѣмъ закрыли часовню, заколотивъ наглухо окна



Иоанновский монастырь на рѣкѣ Карповкѣ въ Петербургѣ съ гробницей О. Иоанна Кронштадтскаго.

Современное фото восстановленнаго монастыря.

и двери. Но почитатели продолжали приходить къ часовнѣ и молились издалека, глубоко вѣря, что блаженная Ксенія слышитъ ихъ нужды и скорби. Не знаю, что теперь стало съ могилой блаженной Ксеніи и сохранилось ли старое Смоленское кладбище. Многие кладбища подъ разными предлогами давно снесены.

Напримѣръ, въ Кіевѣ 700 лѣтъ существовало Щекавицкое кладбище, красиво расположенное на высокой горѣ, отмѣченное въ древнихъ лѣтописяхъ. Тамъ былъ чудный храмъ и чтимыя древнія могилы блаженнаго Иоанна Босого, блаженнаго Филиппа. Чтобы его уничтожить, сначала перевели изъ нижней части города, Подола базаръ, на Щекавицкое кладбище. Когда могилы были растоптаны, базаръ вернули на прежнее мѣсто.

Также уничтожено было другое историческое кладбище въ Кіевѣ — Аскольдова могила, воспѣтое древними пѣвцами, гдѣ по преданію былъ погребенъ основатель г. Кіева Аскольдъ. Церковь на кладбищѣ обратили въ косякъ, въ которомъ публикѣ, гулявшей

по могиламъ своихъ предковъ, продавали папиросы и напитки. Чудесные памятники и мавзолеи разбили на щебень. Долго въ соседнемъ яру валялись металлическіе кресты и ограды, которые растаскивались. Это явленіе въ Совѣтскомъ Союзѣ было повсемѣстнымъ. Археологическіе общества отстояли кое-какіе жалкіе остатки, но и то многие члены этихъ обществъ заплатились за это своими головами — какъ смѣютъ старьевщики вмѣшиваться въ строительные планы новыхъ созидателей!

Одновременно съ разорбніемъ кладбищъ къ 1930 году по всей странѣ прокатилась волна взрывовъ почти всѣхъ каѳедральныхъ соборовъ одновременно. По заданію центра была образована такъ называемая Инженерная комиссія всесоюзныхъ взрывщиковъ. Эти товарищи разъѣзжали по всей странѣ и взрывали наши соборы, начиная съ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Такъ они взорвали старинный Преображенскій соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ въ нижнемъ храмѣ находилась гробница Минина Сухорука, Александровскій соборъ въ Ростовѣ-на-

Дону, Георгіевскій въ Тифлісь, благовернаго Александра Невскаго въ Самарь, соборы въ древнемъ Переяславль, въ Минскъ и другихъ городахъ. Не будь второй міровой войны, не угнать бы и соборъ св. Софій въ Кіевъ XI вѣка. На него не разъ покушались подь предлогомъ реконструкціи города по заранѣ разработанному въ Москвѣ плану.

Не пошадил чудный памятникъ 15-го вѣка Кіевскій Михайловскій Златовѣрхій монастырь, снявъ нѣсколько фресокъ предварительно, которыя были помѣщены въ музей. Разрушена была Трехсвятительская церковь 12-го вѣка, Успенскій соборъ на Подоль, заложенный въ 1131 году, который отождествляли съ храмомъ Пресвятой Богородицы Пирогощи, упоминаемый въ “Словѣ о полку Игореве”. Погибъ Николаевскій соборъ съ его изумительнымъ многояруснымъ иконостасомъ въ стилѣ украинскаго барокко, построенный гетманомъ Мазепой, Слупскій Никольскій монастырь на Печерскѣ, древняя Ильинская церковь и много неповторимыхъ древнѣйшихъ памятниковъ старины. Все это превратили въ щебенъ. То, что пошадил татари, половцы, печенегі 700 лѣтъ тому назадъ при завоеваніи древняго Кіева и набѣгахъ, нынѣшніа властители разрушили своими руками. Заграничная публикѣ показываютъ жалкіе остатки.

Эта политика разрушенія храмовъ и памятниковъ старины проводилась не только по крупнымъ городамъ, но и малымъ, и даже селамъ. Количество храмовъ уменьшалось. Неразрушенные забирались для использования подь разныя нужды, часто обращая ихъ въ непотребные мѣста.

Съ 1930 года начали отнимать храмы, захваченные въ свое время обновленцами. Они уже выполнили свою предательскую роль и стали ненужнымъ хламомъ, оть котораго надо было избавиться. Лидеровъ обновленчества терпѣли до времени. Въ Петербургѣ въ храмѣ св. Великомученика Пантелеимона паясничалъ лже-митрополитъ А. Введенскій, утѣшившій свою паству тѣмъ, что, будучи женатымъ и имѣя сына, бросилъ жену и ребенка и женился на дѣвочкѣ-пѣвчѣй. Вынчалъ ихъ обновленческой понь. Лже-митрополитъ былъ въ бѣлой рясь, а невѣста въ вѣнчальномъ платьѣ. То же сдѣлалъ и обновленческой такъ называемый архіепископъ Николай Платоновъ. Первый впоследствии пропалъ гдѣ-то въ ссылкѣ, второй — во время безбожнаго доклада былъ разбитъ параличомъ и скончался въ мукахъ.

15-го Декабря 1929 года православные жители города Петрограда были поражены скорбной вѣстью о кончинѣ архіепископа Иларіона (Троицкаго). Онъ скончался оть сыпнаго тифа въ лазаретѣ пересыльной тюрьмы, что въ Крестахъ, на пути изъ Соловецкаго монастыря въ Туркестанскую ссылку. Это былъ одинъ изъ выдающихся русскихъ

православныхъ іерарховъ, человекъ большихъ дарований, наша красота церковная. Вопреки советскимъ правиламъ не вылавать тѣла заключенныхъ, по усиленному ходатайству митрополита Серафима, тѣло его выдали для погребенія съ оговоркой не открывать гробъ въ храмѣ и не произносить надгробныхъ рѣчей. При полномъ молчаніи и скрытомъ плачѣ похоронили мы Владыку Иларіона, стойкаго борца за Истину Христову и св. Православіе, на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря недалеко оть могилы поэта Некрасова. Что бы этотъ поэтъ тоски и народнаго горя, будучи человекомъ весьма состоятельнымъ и предтечей революціи, спѣлъ бы намъ теперь и какія стихи сложилъ въ честь почившаго, безкорыстнаго, ничего не имущаго, подлиннаго друга обездоленныхъ православныхъ русскихъ люлей?

Вскорѣ послѣ похоронъ Владыки Иларіона я посѣтилъ одного изъ знакомыхъ прихожанъ на Васильевскомъ Островѣ. Это была квартира надзирателя тюремнаго лазарета. Онъ рассказалъ мнѣ, что когда Владыка Иларіонъ былъ почти безнадеженъ, то просилъ острого, кислой капусты, соленыхъ огурцовъ, ему это охотно давали въ больницѣ, хотя этого не сдѣлывало дѣлать. И медицина въ Советскомъ Союзѣ должна выполнять распоряженія безбожнаго властителя!

Тяжело намъ было сознавать, что наша богословская школа доживаетъ послѣдніе дни и многіе, такъ много потрудившіеся въ ней, выйдутъ безъ диплома объ окончаніи. Жаль было студентовъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ Тобольска. Это все были идейные, безкорыстные труженики, остатки добраго семени. Никакой помощи со стороны они не получали, съ трудомъ зарабатывали на насущный кусокъ хлѣба, а вечеромъ занимались на богословскихъ курсахъ. Весной 1930 г. школу закрыли безъ объясненія причинъ. Нѣкоторые профессора, болѣе храбрые, продолжали читать лекціи довереннымъ студентамъ и принимать зачеты. Это былъ немалый рискъ, какъ для читающихъ, такъ и для слушателей. Рисковали пока было можно. Потомъ пошли аресты. Былъ арестованъ проф. Шкловскій. Затѣмъ арестовали проф. Васильева. Студенты начали постепенно покидать городъ. Въ петербургской тюрьмѣ, прѣбодомъ изъ Соловковъ въ другую ссылку, сидѣлъ нашъ знакомый по Кіеву епископъ Іоасафъ (Жеваховъ). Наладили ему передачу. Онъ просидѣлъ въ петербургской тюрьмѣ нѣсколько мѣсяцевъ, потомъ погнали дальше.

Пришла и мнѣ пора покинуть подворье съ О. Настоятелемъ Ф., къ сожалѣнію, не безъ нѣкотораго участія митрополита Серафима. Въ три дня насъ выслали изъ предѣловъ Петрограда и мы вернулись въ Кіевъ. Предварительно насъ вызвали къ сдѣлователю т. Устроеву, помощнику г. Макарова. Онъ оказалъ



Троицкая церковь в Китаевской пустыни, где находятся мощи Блаж. Теофила. Тамъ поселился, вернувшись в родной Киевъ, Владыка Леонтий. Современное фото.

не такимъ свирепымъ, какъ его начальникъ. Посовѣтовалъ немедленно покинуть городъ и велѣлъ и другимъ монахамъ сказать тоже: “Уѣзжайте поскорѣе, а то васъ возьмутъ, если не мытьемъ, то катаньемъ. Передайте другимъ монахамъ, чтобы уѣзжали, а то будетъ плохо”. Съ этимъ мы покинули Гороховую улицу, а затѣмъ Петроградъ. Но кому охота была покидать чудный храмъ и добрыхъ людей — прихожанъ? Монахи сидѣли до 1932 года, пока не прѣехала тюремная карета безъ оконъ и не увезла всѣхъ в тюрьму. Всѣхъ осудили за агитацію, давъ по три года каждому. Случайно осталось два монаха, которые не были в тотъ вечеръ дома, такъ какъ ѣздили за городъ причащать больного. Но все таки митроп. Сергій принципиально не далъ подворье митроп. Серафиму, а прислалъ еп. Николая, который до своего ареста и закрытiя подворья держалъ связь съ Киевскимъ братствомъ.

Вернувшись в родной Киевъ, я поселился въ Китаевской Пустыни. Вскорѣ отъ Киевскаго архіеп. Сергія я получилъ послушаніе служить в одной изъ

загородныхъ церквей на П. вмѣсто заключеннаго священника и половину причитавшагося мнѣ отдавать на содержаніе семьи репрессированнаго О. С. Здѣсь мнѣ пришлось имѣть дѣло съ простыми, глубоко вѣрующими людьми, преданными св. Православію и Церкви. Къ нимъ я наѣзжалъ черезъ недѣлю, такъ какъ у нихъ былъ настоятель храма священникъ О. А. П. Жители этого прихода обычно снабжали весь городъ зеленью, которую разводили въ своихъ крошечныхъ парникахъ. Но большевистская коллективизація превратила ихъ скоро въ нищихъ, отнявъ у нихъ кусочки земли и соединивъ въ одну безтолочь. А городъ лишился необходимаго дополнительнаго питанія.

Въ этомъ 1930 году были арестованы и сосланы епископъ Сергій (Куминскій), священники О. Н. Малижановскій, О. Д. Ивановъ и ключарь Софійскаго собора О. Александръ Долусанскій, **О. Виталий Богданъ** былъ разстрѣлянъ в тюрьмѣ.

Продолженіе см. в слѣдующемъ номерѣ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ



Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 48-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Алякинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩІЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святыяго Патриарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 38, 2006

1. «Православное Дѣло»63
2. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ
Лѣтопись Почитанія Свт. Іоанна, № 465
3. ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ
Схимонахъ Іоаннъ Молчальникъ76
4. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА:
Предтеченскій Скитъ на Валаамѣ92
5. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ96
6. НОВЫЙ РУССКІЙ МАРТИРОЛОГІЙ:
Св. Александръ Якобсонъ, Соловецкій100
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ
Архіепископъ Леонтій Чилийскій, V106

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!



Требуйте журналь во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:
А/я 13, г. Москва, 127299
тел.: (495) 772-5863
факс: (926) 200-7650

E-mail:
subscription@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:
Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.



Новомученицы Великія Княжны Ольга и Татьяна въ шѣсть лѣтъ,
незадолго до ихъ мученической кончины.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Семейная икона родственниковъ Новомученика Аркадія.

СВЯТЫХ АРКАДИЙ ВОСТАВСКИИХ / ЕПИСКОПЪ КЕЖЕЦКИИ

Св. Диавитий
/ Преображенский /



Св. Преподобная
Анна



Св. муч. Галина



Блаженная
Ксепита

